

СЕКРЕТЫ ЯСНОВИДЕНИЯ
ОБСИДИАНОВОЕ ЗЕРКАЛО

ПАСКАЛЬ Б. РЭНДОЛЬФ

Паскаль Беверли Рендольф

СЕКРЕТЫ ЯСНОВИДЕНИЯ. ОБСИДИАНОВОЕ ЗЕРКАЛО

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.
2017 год

УДК 291.37

ББК 86.41

КТК 001

П19

Паскаль Беверли Рендольф

П19 Секреты ясновидения. Обсидиановое зеркало / Рендольф, Паскаль Беверли, пер. с англ. Воробьева И. А., Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2017. – 160 с.

ISBN 978-5-9909536-3-5

Вы верите в ясновидение? Не в эфемерные знания, врожденный «третий глаз» и ловкость рук — а в реальную возможность развить у себя сверхспособности? В то, что достижение любой цели есть 10% таланта и 90% — работы? Наш новый перевод родом из XIX века, и автор его — Паскаль Беверли Рендольф — верил именно в это. Потратив на изучение феномена секрета ясновидения многие годы, он пришел к выводу, что успешное владение этой тонкой наукой зависит не от врожденных «даров» души человеческой, но от приобретенного опыта. «...Я верю, что способность к предвидению является врожденной для каждого человека», — вот его постулат, и на страницах своей рукописи Рендольф делится опытом по развитию этой способности.

Таков первый секрет нашей новинки. Что же таится в отражении второго? Преломляющиеся лучи света, необъяснимые фигуры, возникающие из ниоткуда или угольно-обсидиановая чернота? Да, вы не ошиблись — речь о магических зеркалах во всем их многообразии. Собранная воедино теория и практика, истории из самых дальних уголков планеты и руководство по изготовлению собственного черного зеркала — вот что прячется в отражении нашей новинки.

ISBN 978-5-9909536-3-5

© Москвичев А. Г., 2017,
издание, оформление

ГЛАВА I.

ЯСНОВИДЕНИЕ, или ДУХОВНОЕ ЗРЕНИЕ.

Предвидение, или ЗРЕНИЕ

СОМНАМБУЛИЧЕСКОЕ

Об этом искусстве, его культуре и методах его освоения

Я верю, что меня простят за эту попытку спасти феномен сомнамбулического зрения от шарлатанов дня сего. Дар прорицания, который есть врожденный дар человеческой расы, ныне воспринимается как некое заповедное и редкое чудо и подменяется гипнотизмом, мошенническими трюками, какими-то кругами и прочим, служа прикрытием для жульничества различного рода чаще, чем любой другой дар, данный Господом цивилизованному человеку¹.

Я же настаиваю на том, что истинно следующее:

Нет никакой завесы на дверях Элизия,

Лишь в воздухе парят частички пыли.

В ином сокрыты все преграды к ясновиденью:

Во гневе, жадности, упрямстве и гордыне.

Также я верю, что способность к предвидению является врожденной для каждого человека; со временем она станет доступна абсолютно всем, дети будут рождаться, уже владея ей. И даже сейчас, в нынешнем нашем положении, значительная доля людей способна развить ее до невероятных пределов. Сперва уясним следующее: есть три вида различного глазом света — солнечный, планетарный и звездный. И помимо того, каждое тело в пределах кос-

¹ Сомнительно, что в Соединенных Штатах найдется хотя бы три истинных ясно-видящих среди тех, кто предлагает свои услуги в качестве таковых. Если читатель воспримет результаты нашего исследования, он более ни под каким предлогом не станет платить за услуги подобных прорицателей, медиумов и всех тех, кто заверяет, будто способен видеть будущее.

моса окутано эфиром, и весь этот эфир есть одно волнующееся море света магнетической природы и одновременно та среда, в которой нам позволяет ориентироваться наше внутреннее зрение. Вот и разрешена вся загадка, а шарлатаны, лишённые опоры, разоблачены и разоружены. И все их чудесные силы сведены к одной лишь способности восприятия входить в согласие с этим безграничным океаном внутреннего света, что делается весьма просто, как и будет показано далее. Все, что для этого необходимо — одна лишь выдержка.

Ясновидение есть искусство и способность знать и узнавать о фактах, явлениях и закономерностях способами, в корне отличными от тех, что обычно для этого используются. Я заявляю, что смог свести его к четкой системе, создать из разнородных принципов целостную науку, привести в него свежие мысли и идеи и открыть целую область для дальнейших исследований. Также заявляю, что мне удалось открыть основной магнетический закон, лежащий в основе всей эволюции феномена сомнамбулического видения, и здесь я представляю его краткое изложение.

Итак, мы движемся к завершению первой цивилизационной стадии человечества, расставаясь с его режимами, настроениями, мнениями, идеями и процессами, и входим в новую эпоху истории человеческого могущества, в которой предстоит раскрыться человеческим силам², ныне сокрытым, но в будущем способным перевернуть мир.

На земле человек есть величайшее из созданий, разум есть величайшая человеческая часть, а ясновидение есть величайшая часть человеческого разума. Собственно, способность к предвидению зависит от особых состояний нервов

2 Вторая эра человечества, которую, в целом, можно назвать христианской, канула в бездну времен, третья же, человеческая, эпоха Человека, только началась. В эту эпоху человеческим представлениям о собственных возможностях, обязанностях, морали и духе предстоит претерпеть коренные изменения. Человеку предстоит принять личную ответственность за собственные действия и мысли. С этим изменится и отношение к собственному потенциалу и возможностям, и человеку предстоит стать равным меж богами. И как только он вернется к гордому осознанию своей ответственности как человека, так тотчас же получит в награду то, что уготовано для сильных, храбрых и свободных. Для него это означает, прежде всего, собственную человечность, ведущую к божественности и путь к бессмертию своего существа. В минувшую эпоху это было редким исключением, в нынешнюю же станет обычаем

и мозга. Оно обусловлено крепким здоровьем, хотя порой соседствует с пребывающими в расстройстве нервами. Мое открытие состоит в выведении того, как, каким образом и в какой момент задействовать гипнотическое воздействие, чтобы ввести любого человека в состояние транса и предельной ясности ума³. Четкое следование изложенным правилам будет достаточным условием для того, чтобы применивший их смог достигнуть желаемого результата.

Введение человека в транс происходит не через одни только глаза, голову или иные пути, но облачение в пропитанные — в районе живота и немного на спине — водой с добавлением уксуса одежды, что может существенно помочь процессу. В начале процесса гипнотизеру следует положить левую руку на влажный участок спины, а правую — на живот, при этом не меняя направления взгляда.

Объяснение: нервная активность проходит не в одном только мозгу; как правило, есть возможность ощутить ее и подчинить через иные нервы, узлы и мозговое вещество, наполняющее позвоночник⁴. Если используются стяжки или магниты, они должны быть установле-

3 Предпринятые нами опыты показали, что щитовидная железа работает не на полную свою мощность, а она напрямую связана с мозгом, определяя всю ментальную активность. Более того, в таких условиях духовное возвышение любой части человеческого естества крайне усложнено.

Это также показывает, что естественные, не преступные склонности есть прямой показатель того, что эндокринная система находится в норме. Наш вывод состоит в том, что для изменения человечества все его железы должны функционировать должным образом; так, что он не опустится до того, чтобы делать что-либо кроме того, что сочтет верным и достойным себя. Пусть реформаторы примут это к сведению и позволят нам организовать учреждения, где всякий, считающий себя таковым будет обследован на наличие недостаточной или избыточной активности желез.

Сперва же следует уяснить, что страх, сомнения, нервное напряжение, вредные привычки или дурные намерения затрудняют достижение каких-либо успехов или исключают их полностью.

Показателем того, что человек стремится к достижению более высокого духовного состояния является его очищение и освобождение от всех зол, наличествующих в его собственном доме. Дух не снизойдет ни до храма, полного воров и менял, ни до человека, одержимого злыми и губительными мыслями и устремлениями.

4 Два крупнейших нервных центра человеческого тела расположены в голове, в районе гипофиза, и в основании хребта. Крайнюю сложность представляет стимуляция гипофиза, однако, современные врачи нашли способы нормализации и расширения ректального узла, и через это — достижения гипофиза, благодаря которому происходит приведение в равновесие тела и ума и, с позволения сказать, одухотворение человека. Для развития ясновидения необходим прежде всего нормально функционирующий гипофиз.

ны там, где до того находились руки гипнотизера, и после их закрепления, эксперимент следует продолжать без изменений.

Как и любое движение, нервное или мускульное, провидение потребует определенных усилий, но вскоре оно станет естественным, автоматическим и произвольным.

Повторяйте упражнение постоянно, пока ваши неразвитые чувства не укоренятся внутри вас, а после продолжайте задействовать их, как колеса в привычной колее или на рельсах.

Этой колеей и станет *Ясновидение!*

Ясность ума — не дар, но естественная способность каждого представителя человеческой расы. Она доступна даже умалишенным. Но лишь пребывает в скрытой форме, как неподвижная умственная сила, которую можно расшевелить и вытащить на поверхность в большинстве случаев. *Ominia vincit labor!*

Всякое умственное действие совершается посредством нервной активности, но в данном случае результат достигается иными путями, нежели следованием укоренившимся умственным привычкам и проторенным путям. Те, кто пытаются обрести ясновидение и разочаровываются после нескольких попыток, просто не заслуживают такой силы. Если вы ступили на этот путь, при помощи гипнотизеров или иных посредников, продолжайте до победного.

Каждый опыт хоть на шаг, но приблизит вас к успеху, стремитесь ли вы к дару психометрии, ясности сознания или к любой другой из полусотни форм оккультной силы. Запомните, что ваше физическое состояние оказывает определяющее влияние и вносит существенные изменения на состояния ума, как естественные, так и мистические, не поддающиеся объяснению.

Не забывайте и о том, что чистая кровь даст вам чистую силу. Золотуха, употребление свиного сала, рома, венерические заболевания, задержка менструаций вследствие беременности, переохлаждения, болезни или иных причин — от всего этого следует избавиться прежде, чем приступать к сеансам ясно-

видения. Как художник должен подготовить свои краски, так и вам следует подготовить собственное тело; иначе не увидеть ни четкого образа, ни достичь ясности ума. Здоровые легкие, желудок, почки, печень, мозг, кровь, сердце, мочевой пузырь, матка и органы таза не являются строгим требованием, но способствуют созданию наилучших условий.

Помимо того, кровь должна быть очищена и освобождена от наполняющих ее ядов, выделений, щелочей, кислот — если вы хотите достичь знания за пределами своих нынешних возможностей и слышать музыку сфер, сначала вам придется настроить свой оркестр.

Приему и усвоению пищи, питью и сну должно быть уделено должное внимание. Субъекты гипнотических воздействий могут быть слишком пылкими в своем стремлении — это скользкая дорожка. Будьте осторожны, ведь истинное ясновидение достигается только при естественном удовлетворении естественных потребностей⁵. Крайности здесь только мешают. Всякое стремление, не будучи раздутым сверх меры, имеет свои естественные границы.

Ясновидение, как и прочие способности разума, имеет качественное и количественное измерение. Оно может быть фрагментарным, ограниченным и в целом неполным просто потому, что все мы несовершенны; но никто не может быть так же хорош, как вы или я в тех или иных вещах. Нет двух похожих людей, и мы не можем сравнивать себя с другими. Мы подобны этому миру — цветущие уголки перемежаются пустынями, где-то заморозки, где-то засуха, что-то бесплодно, а что-то дает обильные плоды; следовательно, нам следует сосредоточиться на пестовании того, что нам особенно близко! Развитие ясновидения требует соблюдения следующего правила: *«Абсолютное уравнение жизненной силы в том, чтобы отдыхать и упражнять-*

5 Мы подразумеваем, что посвященный в данном случае не является нигилистом. Что ему известно, что все сущее имеет свое назначение, и что он придерживается правила, что все становится разрушительным при неумеренном использовании. Верное использование тех или иных вещей, а не отказ от них, должно стать основным принципом. То, что по природе своей благотворно, следует применять в должных границах, без исключения и без поправок на ту пользу, которую приносят те или иные вещи.

ся в равной пропорции». Помните об этом и вы сохраните свои силы. Успех ваших упражнений зависит от воздуха, еды, любви, питья, страсти, света, здоровья, отдыха, солнечного света, радости, музыки, труда, легких, печени, крови в той же степени, в какой и от гипнотических и магнетических воздействий, поскольку все ментальные действия обусловлены физическим состоянием⁶.

Предвидение есть искусство, подобное прочим. В нем существует множество элементов, но все они должны быть сведены к системе. До сих пор к этому стремились не на рациональных основаниях, а скорее эмпирически — в форме привычки или гимнастики, только вводя людей в заблуждение, и редко выходя за границы осознанного направления через музыку, математику и прочие дисциплины Духа, пусть также имевшие определенную ценность и, как все прочие, подчиненные закону роста. Это требует долгой работы, но с достижением цели, пусть и непростым путем, она сполна оправдывает затраченное время и силы. Свою жизнь я положил на получение знания, позволяющего вывести управляющие этим феноменом законы и способы его обретения, а теперь преподавать его тем, кто ранее наблюдал лишь искаженные его формы. Мистика до сего момента была гнездом, кишачим самыми опасными и вредными заблуждениями и обманом; и я верю, что этим предпринимаю первую попытку рационального исследования данного явления.

Ясновидение есть общий термин, применяемый для обозначения различных степеней восприятия, благодаря которым возможно узнавать о некоторых фактах, событиях и принципах; либо приобщаться к определенному источнику знаний, не прибегая к проторенным дорожкам разума. Оно проявляется и приобретает в различных формах, имеющих весьма несхожую природу, как то:

⁶ Всем знакома цитата из Писания: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам». В нашу эпоху, положившую начало духовному просвещению, каждому следует знать и другой завет: «Стремитесь к здоровью — балансу телесного и умственного состояний, и тогда все станет для вас доступным. Нездоровье приводит к потере баланса, и не может быть истинной духовности там, где все не пребывает в равновесии». Запомните это!

1) *Психометрия*, или нервная чувствительность, в процессе которой субъект не получает видений, но вступает в магнетический контакт, непосредственную связь с материальными эманациями или полем, образуемым любым существующим человеком или объектом, подобно тому, как пес находит своего хозяина в толпе или как ищейка выслеживает свою жертву и не прекращает ее преследование, лишь единожды учуяв ее запах на одежде, некогда носимой этой жертвой. Благодаря этому способу чувствования, люди способны соотноситься с другими людьми, находящимися в непосредственной близости или в отдалении, мертвыми или живыми, и при развитии таковой чувствительности до высочайших пределов, способны симпатически ощущать, а также транслировать их физическое, социальное, моральное, чувственное и интеллектуальное состояние и, в редких случаях, выявлять и определять болезни, терзающие их тело, влечения и ум, не имея, однако, способности к излечению таковых. Едва ли не в каждом городе есть личности, называющие себя «ясновидящими», но не являющиеся ими ни в коей мере, лишь в большей или меньшей степени наделенные определенного рода восприимчивостью; впрочем, в большинстве случаев и они являются только самозванцами, шарлатанами и гадалками, пробивающимися тем, что разбавляют свои редкие догадки частой и богатой ложью. Большинство их — женщины сомнительных принципов, обитающие в своих вертепах за задернутыми шторами — мерзостные кровопийцы, полные нравственной, интеллектуальной и вполне ощутимой, физической, грязи, погрязшие в губительных выделениях и готовые перенести на всякого свои губительные миазмы⁷.

2) *Психометрия* может быть развита до уровня абсолютного восприятия путем фиксации первых и наиболее сильных ощущений от контакта с человеком, текстом или объектом и последующей проверки собственных заклю-

⁷ Искренний и прилежный ученик не обратится к профессиональным гадалкам, прорицателям, астрологам или иным представителям этого племени, поскольку частое обращение к подобным практикам означает гибель его идеалов и невозможность духовных озарений.

чений. Первые осторожные опыты уже могут привести к определенным результатам, что еще раз подтверждает, что ясновидение является качеством, приобретаемым благодаря должному терпению и усилиям.

3) *Интуиция* — высшее качество человеческого разума, нераскрытое у большинства людей, но имеющее потенциал к развитию практически у каждого; ее активация вследствие упражнений наделяет человека высочайшей степенью ясновидения: мгновенным восприятием событий, фактов и принципов сущего без малейших усилий. Принцип его развития прост: когда оно сообщает вам нечто, тут же воспользуйтесь возможностью это проверить. В кратчайшие сроки ощущения обострятся и станут чаще, яснее и свободнее.

4) *Различие* между видением, ощущением (или психометрией) и интуицией в следующем: первое позволяет, соответственно, видеть, второе — чувствовать, а третье непосредственно знать. В своем обычном состоянии мы словно смотрим через мутное стекло; с помощью ясновидения наше зрение обретает четкость; с помощью психометрии само ощущение становится насыщеннее, а интуиция позволяет сразу получить результаты, минуя процесс восприятия.

В мире сотни людей, мнящих себя обладателями одним или всеми тремя из этих качеств сразу, и приобретших заметное высокомерие потому лишь, что определенные идеи оказали на их умы сильнейшее влияние; или же потому, что им действительно довелось получить видение-другое или пережить случайный духовный всплеск. Но они лишь вводят себя в заблуждение, поглощенные собственными мечтами. Всем требуются непрестанные упражнения. Ясновидение основывается на четкой системе, законах и правилах, и всякий, желающий обладать им во всей полноте должен принять эту науку, если он надеется на получение положительных результатов.

5) *Собственно восприятие* различных видов и степеней. Для его развития не требуются особенных талантов, и многие им обладающие имеют крайне низкий нравственный, интеллектуальный, органический и духовный уровень; но чем возвышенней, благороднее и гармоничнее сложен человек, тем

выше и тоньше степени видения, которые он способен развить. Многие никогда не поднимутся выше способности находить вещи украденные и утерянные; иные остановятся на полпути, способные лишь предугадать грядущее; кто-то сможет развить ясновидение на систематическом уровне, но лишь немногие достигнут того высочайшего интеллектуального и визионерского состояния, способного преодолеть мирские преграды, проникнуть за завесу смерти и разгадать глубочайшие тайны сущего. Чем чище сам субъект, тем полнее его овладение собственным восприятием, таково основное правило. Сила в качестве, а не в одном только знании. Запомните это!

6) Два разных человека даже близко не схожи в своем видении. Каждый обладает своими особенностями, которые неизбежно влияют на его специализацию, и какова бы она ни была, ее следует пестовать в том ключе, в котором каждый конкретный человек останется непревзойден. Попытка силой пойти против своей природы обречена на неудачу и забвение. Я заявляю это, основываясь на своем двадцатилетнем опыте. У меня изначально имелись склонности к оккультным практикам, мой же давний друг стремился к овладению ими до такой степени, что в десятилетний срок довел себя до крайне жалкого и печального состояния. Уязвленный, он потерял вкус к жизни, и часто прибегал к попыткам самоубийства. Он отдалился от жены, одной из наиболее приятных и благовоспитанных женщин во всей Америке. Ничего печальнее, горестнее мне не случалось видеть. Эти события привели ее к нервному расстройству, и вместе они искали спасения у множества медиумов и ясновидящих. В то время, в году 1853, я проводил гипнотические акты в сотрудничестве с двумя французскими врачами в Нью-Йорке — докторами Фонтеном и Бержевью⁸. Тогда мне довелось впервые работать с человеком, впоследствии ставшим моим дорогим

8 Мы подразумеваем, что посвященный в данном случае не является нигилистом. Что ему известно, что все сущее имеет свое назначение, и что он придерживается правила, что все становится разрушительным при неумеренном использовании. Верное использование тех или иных вещей, а не отказ от них, должно стать основным принципом. То, что по природе своей благотворно, следует применять в должных границах, без исключения и без поправок на ту пользу, которую приносят те или иные вещи.

другом. Доброта, проявленная ко мне им и его женой, завоевали мою безграничную любовь, ее на этом свете мне досталось так немного, я был столь часто поносим, предаваем и оклеветан своими так называемыми друзьями, что когда мне была явлена истинная доброта, я восславил ее, как греки славили море. Мы встречались с моим другом и его женой, без малого сто восемнадцать раз, ища способов к исцелению, провели немало дорогостоящих опытов, и наконец были вознаграждены невероятным открытием.

Я не устаю повторять всем, стремящимся обрести ясно-видение: освойте специальность⁹ и развивайте ее в течение всей своей жизни.

7) Когда гипнотический «круг», магнетические воздействия и — чего я не рекомендую — различного рода опыты в провидении, обещают скорые результаты, а субъект начинает видеть вспышки, искры, белые облака, движущиеся сгустки или достигает частичной ясности сознания, склонности ума должны быть тщательно зафиксированы, а дальнейшее поле приложения сил найдено и окончательно определено, а впоследствии трезво и последовательно осваиваемо, до тех пор, пока труды не увенчаются несомненным успехом. Если вы намереваетесь различать и диагностировать болезни, узнавать человеческие тайны, искать пропажи или воров, или совершать прочие практические воздействия — говоря короче, нечто строго определенное, займитесь культивацией этой способности и ничем более, иначе вы повредите своему видению, ослабив внутренний свет в попытках преуспеть во всем и ни в чем одновременно. Вы не сможете достичь равного успеха в поисках пропаж, чтении амурных походов человека и излечении больных. Нет. Правило таково: делать одно, и делать на совесть. Оставьте все прочее. Повторюсь, человек слишком нетерпелив¹⁰. Он стремится развить свои

9 Для успеха в собственном одухотворении, ученику, прежде всего, следует тщательно исследовать самого себя, определить, чем он желает заниматься и чем стремиться стать, и направить на то все свои силы. Совет Эмерсона, «Запряги в свой возок звезду», говорит именно об этом. Найдите эту звезду, поставьте цель, а затем двигайтесь к ней на всех парах.

10 Всем знакома цитата из Писания: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам». В нашу эпоху, положившую начало духовному просвещению, каждому следует знать и другой завет: «Стремитесь к здоровью — балансу телесного и ум-

сомнамбулические способности слишком быстро и слишком глубоко. Будьте же осторожны, если и в самом деле стремитесь достигнуть успеха. Если хотите продержаться до конца, не спешите и не забывайте о привалах на своем пути. Работая с французскими и прочими докторами в Нью-Йорке, я подчас не только обследовал пятьдесят пациентов на дню, но проводил и исследования иного плана, следствием чего стали вялость, недоедание, диспепсия и высочайшая раздражительность нрава; таковы были плоды недальновидного подхода.

8) Существуют также различные виды и степени ясновидения: *естественное, интеллектуальное, целительное, эфирное, божественное, социальное, прикладное и строго ментальное*. Иначе говоря, четкое видение материальных форм, общая ясность ума, видение конкретных органов, незамутненное восприятие в отдельных областях — будь то прорицание будущего, знания о медицине, религиозных или философских истинах, науке, логике или искусстве любви. Есть много тех, кто выдает себя за овладевших таковой ясностью, но девять из десяти на проверку оказываются обманщиками. Есть и ясновидение, обращенное к интроспекции, наблюдению за другими, проекции, и для каждой было, есть и будет свое место в прошлом, настоящем и будущем; каждое такое видение легко приобретается и развивается. Ясность сознания, обретенная средствами сомнамбулических и гипнотических воздействий, видится мне обычным явлением¹¹. Она может также достигаться посредством комы или транса как следствие влияний извне, различных по своей природе; полное погружение в транс, однако, не видится мне необходимым для достижения желаемого состояния. Мне известны превосходные ясновидящие, которые, однако, никогда не прибегали к трансу и ни на миг не оставляли

ственного состояний, и тогда все станет для вас доступным. Нездоровье приводит к потере баланса, и не может быть истинной духовности там, где все не пребывает в равновесии». Запомните это!

11 Искренний и прилежный ученик не обратится к профессиональным гадалкам, прорицателям, астрологам или иным представителям этого племени, поскольку частое обращение к подобным практикам означает гибель его идеалов и невозможность духовных озарений.

сознания. Но такие случаи не могут считаться обыкновением. Видение первого порядка распространяется строго на материальные объекты — как восприятие вещей, не стремящееся проникнуть в самую их суть. Следующая ступень может проявляться в чтении мыслей. В 1853–55 годах автору этих строк удалось развить таковое видение до удивительных высот, что позволило играть в карты и шахматы, читать книги, не прибегая притом к средствам обычного зрения; именно этим силам автор обязан своим приглашением в Париж, к удивлению многих видных ученых, которым пришлось наблюдать проявление этой силы, и преумножению собственной славы. На практике этот способ видения, впрочем, можно признать бесполезным.

Есть и степень восприятия на порядок выше описанной, позволяющая вступать в связь с внешней и внутренней природой вещей, таких, как деревья, мужчины, женщины и проч.; и она вырастает до того уровня, когда видящий становится способен, если можно так выразиться, проникнуть в тайную суть той или иной вещи. Достигает же своего пика эта сила тогда, когда субъект получает возможность увидеть и познать вещи совокупно, не сдерживаемый никакими духовными ограничениями. В процессе определенные органы черепного отдела¹² становятся столь проницательны, что вызывают иллюминацию всего мозга. Это состояние прекрасно, несравненно и священно, поскольку возможности субъекта видеть, ощущать, чувствовать и познавать раскрываются во всей полноте, соприкасаясь вселенской сокровищницей знания. Стоит шагнуть далее, немного углубиться, и субъект уже достигает гармонии с нижней и верхней вселенными, становясь *силой истинно мирового масштаба*. Не всем видящим суждено стать гениями, но все гении, безусловно, являются видящими. Таланты, в конце концов, лишь листья, бросающиеся во все стороны

12 Для успеха в собственном одухотворении, ученику, прежде всего, следует тщательно исследовать самого себя, определить, чем он желает заниматься и чем стремиться стать, и направить на то все свои силы. Совет Эмерсона, «Запряги в свой возок звезду», говорит именно об этом. Найдите эту звезду, поставьте цель, а затем двигайтесь к ней на всех парах.

порывами страстей, которым суждено рассеяться и сгнуться. Но истинный гений всегда пребывает в лоне вселенской Памяти.

9) Немногим из тех, кто строго следует основным правилам, изложенным здесь, суждено потерпеть неудачу, и еще меньше их число среди тех, кто следует персональному плану. Как правило, по моим наблюдениям, семьдесят пять человек из сотни способны достигнуть состояния частичной ясности; шестьдесят три могут развить восприимчивость; сорок пять могут достигнуть второй ступени, тридцать два человека — третьей, всего четырнадцать — четвертой, пятеро доберутся до пятой, и лишь двоим, в силу особенностей их конституции, доступна высшая степень ясновидения. Из ста мужчин, видящими могут стать примерно пятьдесят шесть, из двух сотен женщин таковыми способны стать сто девятнадцать.

Ясновидение магнетическое вступает в действие посредством удержания головы в непосредственной близости от мощного подковообразного магнита. Его можно подвесить к потолку и прижать к голове лежащего человека, но отпустить его — он непременно отскочит или войдет в контакт с подвесом, во избежание чего рекомендуется замкнуть контур железным гвоздем. Кристалл кварца почти так же хорош для этой процедуры, как и названный магнит, но я предпочитаю им обоим магнит в форме бруска.

Месмерические круги отличаются от всех прочих тем, что все, составляющие таковой круг, должны быть должным образом изолированы; стулья, столы и прочая мебель должны опираться на специально изготовленные стеклянные бляшки. В таком кругу шансы, что кто-то будет введен в гипнотический транс уже в течение первого сеанса, равны одному к десяти. Для получения положительных результатов в равной мере необходимы желание, воля и уверенность. Сохраняйте терпение, если его недостает вашим компаньонам.

Примечание. Каждый видящий, если желает достичь успеха и получить пользу от своих способностей, должен быть вынослив и вырабатывать привычку к глубокому дыханию. Силы мозга напрямую зависят от силы дыхания, и никакой результат не сможет закрепиться, если этим пренебречь¹³. Пища всякого видящего должна состоять из наилучших доступных продуктов. Также, стоит быть особенно осторожным в сексуальных вопросах. Воздержание в таком деле может даже пойти на пользу, поскольку любое упущение способно повлиять на достижение ясности видения и сохранении достигнутых результатов.

Один мой парижский друг, лучший видящий во всей Франции, рассказывал, что неосмотрительность стоила ему потери духовного зрения на срок в семь месяцев. Однако, если целью ставится развитие одного только восприятия с намерением в будущем практиковать психометрию, этих ограничений стоит придерживаться не столь строго. Если бы меня спросили, что лучше — стать провидцем или хорошим психометриком, я бы, ни секунды не сомневаясь, склонился к последнему¹⁴; с какой стороны ни посмотри, психометрию легче развить и, если на то пошло, проще применять как способ заработка, ища утерянные вещи.

В процессе месмерических опытов, индивидуальных или групповых, немногие с первой же попытки поддаются гипнозу; для многих, вследствие особенностей их конституции, к этому нет никакой возможности и в будущем. Это можно определить множеством способов, например, повторив обычные пассы в обратном порядке или заставить субъекта, на чей счет имеются подобные сомнения, смотреть на неподвижную точку в течение шести минут. Если впоследствии обнаруживаются признаки сонливости, а глаза пери-

13 В этом одна из причин, по которым древние Тайные Школы уделяют особое внимание обучению неофитов древнейшим оккультным способам дыхания; будучи воспринят со всей серьезностью и добросовестно практикуем на постоянной основе, этот метод никогда не терпит неудач. Нерегулярные и неорганизованные практики здесь ни к чему не приведут.

14 Развивший в себе провидческий дар не может вечно избегать видений о нежелательных вещах, способных привести к помутнению его разума. В этом бремя ясновидения. Психометрии это, однако, не касается.

одически закатываются, то данный человек без сомнения подвержен гипнотическим воздействиям, и успех остается лишь делом времени. Также попробуйте глубокое и быстрое дыхание на протяжении девяноста секунд. Если заметно приближение головокружения, то вы подвержены гипнозу и способны достигнуть сомнамбулического состояния любым из множества доступных способов. Те же действия, повторяемые с достаточной частотой, способны ввести человека в состояние комы; будучи же произведены над лежащим субъектом и совмещены с воздействием подковообразного магнита, они позволяют видеть без помощи глаз. Комната, каким бы способом вы ни воспользовались, должна оставаться в полумраке¹⁵. Если по истечении нескольких минут видны вспышки, искры и светящиеся прожилки, либо встающие перед глазами светящиеся облака, это может свидетельствовать о двух вещах. Во-первых, о том, что субъект при продолжительном повторении воздействий способен стать ясновидящим, во-вторых, как бы пугающе это ни звучало¹⁶, эти облака и вспышки могут впоследствии образовывать формы покойных родных и близких субъекта, память о которых еще жива.

Сорок восемь из пятидесяти месмерических опытов терпят крах из-за задержек, нерешительности и отвлечения оператора, мешающих сфокусировать текущую сквозь его глаза и пальцы гипнотическую силу.

Правила. В целях достижения наилучших результатов, отметая несурязицу, сказанную обо всех позитивных и негативных факторах, субъект и оператор должны быть различны по полу, темпераменту, комплекции, габаритам, цвету глаз, волос и т.д.; так, мне известен случай маленькой мисс всего шести лет от роду, успешно гипнотизировавшей своего крепкого дядюшку — мужчину, способного

15 В этом одна из причин, по которым древние Тайные Школы уделяют особое внимание обучению неофитов древнейшим оккультным способам дыхания; будучи воспринят со всей серьезностью и добросовестно практикуем на постоянной основе, этот метод никогда не терпит неудач. Нерегулярные и неорганизованные практики здесь ни к чему не приведут.

16 Развивший в себе провидческий дар не может вечно избегать видений о нежелательных вещах, способных привести к помутнению его разума. В этом бремя ясновидения. Психометрии это, однако, не касается.

одним ударом пудового кулака вырубить быка и бывшего, пожалуй, одним из самых суровых морских тиранов, из тех, что когда-либо ступали на квартердек. Так вот, она не только ввела его в состояние абсолютной беспомощности, но и смогла сделать ясновидящим, проводя манипуляции над его головой в течение ежедневных сеансов. Она лишь наблюдала несколько экспериментов и была уверена в том, что сможет повторить нечто подобное. Она принималась за дело четырежды, и на пятую попытку добилась блистательных успехов. Но еще большим чудом было то, что в процессе сама натура капитана полностью переменялась — едва ли во всей Нью-Йоркской бухте найдется более достойный и добродетельный муж! Сосредоточьте же свое внимание на единственной точке на голове субъекта и не покидайте ее. Не позволяйте мыслям разбредаться. В спокойствии всматривайтесь в нее и только в нее, лишь мягко покачивая головой и руками над ней, вправо-влево, влево и вправо. Повторяйте процесс в то же время, по часу в день, до тех пор, пока не введете субъекта в состояние сна. По его достижении, вам, возможно, захочется задать те или иные вопросы. Ни в коем случае! Сдерживайтесь. Постепенно делайте сон все более и более глубоким в течение семи сеансов, до тех пор, пока не будет достигнуто совершенно бессознательное состояние. И уже на восьмой раз следует задавать вопросы, но лишь несколько. Медленно, бережно и с чистым сердцем ведите субъекта, шаг за шагом, придерживаясь одной темы и исследуя ее до конца¹⁷, не забывайте, что было сказано мной о «специализациях».

10) Всякий, стремящийся стать ясновидящим не должен забывать о том, что устоявшиеся привычки, амурные страсти, привычка к роскоши и ментальные волнения делают его неподходящим для того. Режим должен быть пересмотрен; белье следует менять как можно чаще; кожа, особенно на голове, а также волосы должны содержаться в безупречной

17 Таковые методы, преподаваемые доктором Рэндольфом были в моде во Франции. Обучали им «Братья Света», некогда известные как «Магнетисты», среди которых Мастером был Элифас Леви.

чистоте; и, чтобы гарантировать успех, пищу следует сменить на самую легкую: не ограничивая себя в молоке и фруктах, следует отказаться от шоколада, жиров, устриц, выпечки и свести к минимуму потребление сахара. Все же мысли, желания и намерения должны быть постоянно обращены к намеченному результату. Важным дополнением будет также нежная и печальная музыка.

11) Опыты должно проводить в темной комнате, в присутствии как можно меньшего количества наблюдателей; между оператором и субъектом необходимо установить атмосферу абсолютного доверия. Здесь позвольте отметить, что женщине ни в коем случае не следует быть гипнотизируемой мужчиной, в принципах которого та не может быть полностью уверена, поскольку любому мужчине под силу соблазнить женщину, находящуюся с ним в магнетической связи¹⁸.

12) По определенным причинам предпочитаю восточные методы ясновидения европейским и американским практикам, основанным на чистом магнетизме. Они состоят в следующем: сперва месмерист вливает несколько капель чернил в подходящий сосуд; всматривается в него сам, магнетизируя жидкость, а затем позволяет и субъекту взглянуть в сосуд. В таком случае, субъект воспримет видение и сможет наблюдать желаемые образы. Здесь я представляю особый метод последовательной магнетизации. Сперва погрузите комнату в полумрак. Пусть на северной стене будет зеркало; субъекта обратите к нему спиной, но сделайте так, чтобы луч света — магнетического — из глаз оператора бил прямоком в затылок¹⁹, так, чтобы получаемый субъектом луч, или, иначе, субъект, зеркало и оператор, образовывали треугольник, который под силу представить даже школяру. Теперь полностью изолированный субъект находится на табурете, также изолированном, и ни ноги, ни одежда его не касаются пола.

18 Это касается лишь тех, кто уже познал мужчину или девственниц, чей ум затронут страстями и чувственным желанием. Только когда разум также девственен, как и тело, всякое внушение, противное сердцу субъекта, приведет к автоматическому пробуждению. Замечено, что легко поддается слабый разум; или тот, что уже был объят тягой к чувственным наслаждениям.

19 Метод, использованный Мастером, что отмечено доктором Рэндольфом в его книге «Равалетта».

Оператору также следует стоять или же сидеть на изолированном табурете, и, если его нервных сил недостаточно, они должны быть восполнены с помощью электричества или батареи. Если присутствуют наблюдатели, пусть сидят молча на юге или на востоке, но никогда — на севере. В комнате не должно присутствовать никакого шелка, даже галстуки должны быть исключены. Если в комнате есть пианино, пусть издаст любой мягкой и приятный слуху аккорд; но не более одного за этот вечер. Предварительно следует подвесить два магнита, один севером вверх, другой вниз, так, чтобы они аккуратно облегли голову субъекта, не создавая сильного давления; противоположные полюса должны соприкасаться, и току следует течь прямо через голову субъекта. Теперь внимание. Когда магниты готовы и расположены на сидящем субъекте, оператор устремляет взгляд в ту точку зеркала, из которой отраженный луч ударит в затылок субъекта, прямо между концов северного магнита, и в процессе он направляет магнитный брусок прямо на открытую шею субъекта. Спустя всего несколько минут вы сможете наблюдать наступление магнетического сна и в наивысшей степени удивительные проявления ясновидения. Еще лучше, если все присутствующие наблюдатели будут держаться за шнур, сплетенный из железного и медного проводов, концы которого закреплены на стуле и направлены прямым углом на тело субъекта. При тщательном соблюдении данных инструкций, успех последует в девяти опытах из десяти.

Должен также заметить, что небольшие изменения позволят сделать круг незаменимым и для иных целей. Так, всем следует сесть вокруг стола, прежде проведя изоляцию как самого стола, так и стульев²⁰. В затемненной комнате можно будет наблюдать любопытные ментальные феномены. Прежде я посоветую извлекать тот же аккорд непрерывно, пока желаемые результаты не будут достигнуты. Итак, снова посадите субъект лицом к югу, при полной изоляции, и снова совместите магни-

20 Еще один из использованных Мастером методов, упомянутый доктором в Ravalette. Оба метода были универсальны для Франции и Германии и имели хождение при посещении доктором Рэндольфом Парижа.

ты, как то делалось ранее, когда субъект находился в одиночестве. Результаты непременно последуют, но не стоит надеяться на скорое их получение, пока не соблюдено условие абсолютной чистоты. Ванна будет наилучшим приготовлением к такого рода опытам, не стоит ей пренебрегать. Я наблюдал множество успехов и лишь несколько неудач в совершении подобных экспериментов как в этой стране, так и в Англии и Франции, и я со всей беспристрастностью заявляю, что нет никаких причин для его провала, кроме как по собственной глупости и нетерпению участвующих.

Все фантазмы основываются на одном извечном факте, что все сущее имеет форму, мысли осязаемы, а дух есть реальная субстанция; все сущее способно отображаться в любых поверхностях. Всякий, обладающей восприимчивостью, способен вступить в контакт с этими отражениями, тенями, образами, как то продемонстрировал барон фон Рейхенбах в своих исследованиях, посвященных тайнам химии, света, силовых и магнетических явлений; да и многими другими со всех концов света, особенно примечательны сообщения о бесплотных формах, проецирующих себя на бумагу так, что художник способен наметить их очертания с помощью карандаша, создавая тем самым изображения умерших, которые легко узнаются всеми, кто видел или знал покойного при жизни. Тот факт, что мертвые способны к проекции своего образа на сетчатку тех, кто наделен восприимчивостью, на ауры живущих или на эманации сходной природы, принадлежащей жилищам, очевиден, и те немногие, кто отрицают это, не могут игнорировать свидетельства миллионов во все времена, столь прямо и однозначно предъявляемые им. Также определено и то, пусть смеются дураки, что люди величайшей ментальной силы пользовались различными средствами к видению и установлению контакта с иными слоями эфира или предоставлению среды, в которой покойный мог бы на время оставить тот образ, который желал или который позволяли обстоятельства. В своих путешествиях по Африке, Египту, Турции, Аравии, Сирии и сообщении с Вуду из Нового Орлеана и Лонг-Айленда, я убедился в су-

ществовании двух видов магии: одного, полезного и благотворного, находящегося в ведении и распоряжении Адоним, и другого, злобного, мстительного, гадкого и злонамеренного. Друг другу они противны. Когда первый упивается разгулом страстей, второй, истинно розенкрейцерский, пролегает сквозь светоносную *Тень Всевышнего*. В одном адепт окружен бесчисленными источниками незримых сил, ведущими его к обретению величия и власти, но под конец вытягивающих всю его жизнь и разрушающих самое его существо. Это касается множества больных, встреченных и обследованных современными мне видящими. Второй же ведет своих последователей от неясного мерцания к тому свету, что раскрывает для них *Последнее* и *Венчающее* все труды *Видение*, составленное из ясного восприятия отношений, причин, связей и последствий, которое есть высочайшее и благороднейшее из обретаемых во плоти, и к которому я стремлюсь привести остальных.

Но заметьте: истинный ясновидящий на столь высокой ступени направляет свои действия и стремления за пределы беспокойного мира страстей, чем лишает их всякой силы. Страсти затенят и лучший зрак души.

Чтобы достигнуть этих высочайших из высот, физическая система субъекта должна быть очищена и подготовлена должным образом. Пища, одежда, привычки, мысли и влечения должны быть приведены в порядок — без толку стремиться к достижению высот ментальной силы, пока не сделано надлежащих усилий. Этот ценнейший Божий дар не обретается человеком без борьбы.

С тех пор, как вышел первый тираж этой книжицы, изначально отпечатанной для шестидесяти подписчиков, а после еще для пятисот, мне попадалось несколько ее имитаций, порожденных печатным миром, и всякая из виденных мной была написана людьми, представления не имеющими о том, что такое есть ясновидение на самом деле; это служит еще одним доказательством того факта, что ясным умом наделена лишь малая доля тех, кто хва-

стает обладанием этой божественной и в высшей степени священной силой.

Ранние месмерические опыты — не это так называемое «психологизирование», о Феб, что ж за слово-то такое! — и не манипуляции «биологического» толка, некогда ставившиеся столь высоко потому лишь, что какому-нибудь «профессору» — не дай Боже! — удавалось найти помещение и набрать толпу простодушных слушателей; нет, здесь я говорю о старом добром гипнотическом внушении, что, кажется, в наше нынешнее, весьма странное, признаю, время, совсем сдало свои позиции и прекратило существование, поскольку ни один из сотен экспериментов уже не приносит успеха, бывшего обычным делом всего двадцатью годами ранее; все жалуются на то, что будто бы стоит субъекту войти в состояние гипноза, как он тотчас же выходит из-под контроля месмериста, и либо заявляет, что «все сделает сам», либо и вовсе становится «субъектом» некоторой неведомой силы, впадая в область медиумизма и становясь непригодным для дальнейших месмерических воздействий. Тут, однако, я не считаю все это естественным последствием и полагаю, что того не случилось бы, если бы оператор был в должной мере наделен решимостью и волей — без обоих этих качеств за это дело и браться не стоило бы. Еще одной причиной для этих постоянных неудач в сотворении магнетической среды и введения субъектов в состояния ясности ума является тот факт, что мужчины, гипнотизирующие женщин, становятся слишком уязвимы для влечения и в течение всей операции буквально одержимы сладострастными фантазиями и желанием воспользоваться случаем, отчего субъект либо сам вырывается из подчинения, либо невидимые силы, парящие поблизости, тотчас вмешиваются, прерывая сеанс и сводя к нулю вероятность его возобновления в дальнейшем; за такое милостивое вмешательство я особенно ценю их и благодарю от всего сердца, а также всех прочих благодетелей подобной природы. Не все из этих невидимых наблюдателей, впрочем, исходят из числа ангелов и серафимов, и далеко не всегда они вырывают субъекта из рук месмериста во благо

самого субъекта; может случиться так, что в дело вступают силы «Вуду», преследующие свои собственные цели. И пусть люди смеются, сколько им будет угодно, над идеей существования злых и коварных созданий, способных искушать, терзать и лишать рассудка, или над письменами алхимиков и прочего из того же порядка; мой опыт и исследования говорят совершенно об обратном. Если принять, что никаким таинственным способом влияния, равно благие и дурные, не могут производиться на расстоянии; и что все так называемые «заклинания», «заговоры» и «проекции» — лишь фантазии, подкрепляемые только предрассудками и не имеющие под собой никакого основания; то я такое принимать полностью отказываюсь, и заявляю, что к таковым заключениям мог бы прийти лишь человек, совершенно неосведомленный ни об окружающем нас невидимом мире, ни о силах, заключенных в человеческом разуме.

И пусть не в моих намерениях объяснять во всех подробностях стоящие за всем этим принципы, я все же весьма ясно наметил пути для их поиска. Сказать, что не существует методов, благодаря которым два различных человека не могут установить контакт, или один не может воздействовать на другого, чтобы наверняка достигнуть желаемых целей, все равно, что заявить, будто солнце не встает поутру — разумеется, означенные цели должны быть благими в любом случае, но и будь они направлены во зло, это не отменяет существования стоящих за ними принципов и сил и не влияет на способности их задействовать — будь то во имя любви, ревности, страсти, мести или же жажды наживы и власти. Мне пришлось повидать достаточно подобных случаев в Азии, Африке, Франции, Калифорнии, Англии, на Лонг-Айленде и в Новом Орлеане, чтобы отречься от свидетельства собственных чувств и многих лет опыта в исследовании этой ветви великих магнетических законов, потому я не имею никаких сомнений. Разумеется, столь глубоко уверенный в этих истинах, я посвятил готы путешествиям и сотрудничеству с настоящими мастерами, чтобы овладеть этими техниками и раскрыть, порой весьма неприглядные,

секреты как низшего, так и высшего порядка. В Новом Орлеане нет ничего обыденнее, чем привлечение, в равной мере женщинами и мужчинами, *вудо*²¹ для создания связи с возлюбленными или желанными ими. Я не знал неудач, однако же, за некоторые опыты моим знакомым пришлось заплатить немалую цену. Предположим, мужчина влюблен в женщину, к которой не может подступить, или наоборот; вот тогда в дело и вступает вудо. Здесь у меня найдется история из собственного опыта, которой есть и поныне живущие свидетели в Бостоне, что сможет убедить и самого заядлого скептика. Более того, раз уж речь зашла об этом симпатическом искусстве, мне известно, что пара одинаковых колец, содержащих волосы любящего и любимого, и носимых ими, позволяют создать меж ними магнетическую связь невероятной силы. Все, что называется магнетическим — лишь еще одно именование для магического; то же касается и всякого предприятия с «любовными зельями», пусть большинство занимающихся ими и являются шарлатанами и бессовестными мошенниками, это не отрицает самой возможности приготовления и зарядки определенных материалов таким образом, что они сохраняют нервную ауру одного человека и передадут ее другому, подпитывая и распаляя меж ними магнетическую любовь так же, как малая доля дрожжей могла бы заквасить целую бочку муки.

Но повторюсь, не стоит доказывать мне, будто один человек не способен околдовать другого, во зло тому или во благо, на любом расстоянии! Сотни человек были свидетелями моего, вопреки всему, разоблачения целого племени *королев вудо* — от жертвы Элис Г. и мадам Д. я получил большую часть моих сведений о тайнах этой черной магии. Мне было известно, что ее применяют в вопросах любви, мести, страстей и денежных спекуляций — и всегда с потрясающим и необъяснимым успехом. Как нам известно, злые силы оберегают спрятанные сокровища и с успехом отводят глаза и сбивают с пути всякого, кто пожелал бы их найти. И я верю в это; а также в то, что это можно пре-

21 В данном случае автор пользуется формой VOUDEAUX — прим. перев.

одолеть временным вмешательством сил высшего порядка. И не стоит смеяться и глумиться над сказанным, да будет вам известно, что высочайшие умы, когда-либо пребывавшие на этой земле, от *Гермеса Трисмегиста* и *алхимиков* из глубины веков, до последних избранных членов *Сорбонны* верили в то и продолжают верить, и я считаю честью находиться в этой августейшей компании, наряду с *Александром Российским*²² и *Наполеоном III*.

В добавление к сказанному, хочу представить, без каких-либо комментариев, следующую статью по данному вопросу, «Вудуизм — Африканское почитание фетишей в среде мемфисских негров» появившуюся в «*Memphis Appeal*»:

«Слово «худу», иначе «вуду», является одним из именований, употребляемых в различных африканских диалектах для обозначения практики мистерий «оби» (африканское слово, обозначающее вид волшебства и ведовства, обыкновенный среди почитателей фетишей). В Вест-Индии слово «оби» применяют, чтобы обозначить равно как жрецов, так и прочих пользующих это ремесло, называемых также мужчинами и женщинами оби. В южной части Соединенных Штатов — Луизиане, Алабаме, Миссисипи, Южной Калифорнии и Джорджии, где те же обряды активно применяются в среде негров, и где, под очеловечивающим и христианизирующим воздействием обретенной свободы и безмятежности они процветают и поощряются Бюро Освобожденного Населения, распространяется новая религия. Известна она под именами вудуизма или худуизма.

Пользователи этого ремесла, всегда коренные Африканцы, зовутся мужами и женами худу, и наводят невероятный ужас на негров, которые обращаются к тем для излечения болезней, свершения возмездия, поиска и расправы над

22 Александр II, один из величайших правителей, известных миру. Склонный к свободе и толерантности сделал все, что только было в его силах, чтобы облегчить бремя своего народа. Принадлежал к русской ветви Братства и был близок с доктором Рэндольфом, особенно во времена гражданской войны. Благодаря связям Александра с американским Орденом и его решению сохранить союз, было предотвращено английское вторжение в помощь Югу. См. «*The Initiates and the People*», ч. 3, § 1–2.

врагами. Происходит все посредством приготовления фетиша, размещаемого в жилище человека на которого направлено колдовство, или при нем (под ступенями, в тайниках среди мебели), и должного привести к ужасным последствиям для жертвы, равно физическим и ментальным». Среди используемых для фетишей материалов можно найти разноцветные перья, кошачьи и собачьи зубы, могильную землю, яичную скорлупу, бусины и осколки стекла. Землю или глину скатывают в шарик вместе с волосами и прочим сором, связывают бечевой, крепят перья, человечьи, собачьи и крокодильи зубы так, чтобы конечная фигура походила на своего рода зверька.

Тот, на кого наводится худу, как правило, ставится в известность о том, что худу уже «на нем», и ужас, создаваемый этим осознанием в его уме уже достаточен для того, чтобы тот стал болен, а впоследствии и умер вследствие потери сил. Тайные знания худу о растительных ядах, что в обилии предоставляют болота Юга, позволяют использовать их для достижения своих целей в большинстве случаев.

Все вышесказанное позволит нашим читателям лучше понять изложенную далее историю, которую мы считаем истинной от начала и до конца. Имена и названия (пусть и будет сказано, что произошло это в нескольких милях от названного города) изменены по просьбе леди, которую мы назовем миссис А.

Несколько месяцев прошло с тех пор, как единственная дочь миссис А., оставшейся вдовой после войны, слегла жертвой, как тогда предполагалось, малярийной лихорадки. Был вызван семейный врач, но, вопреки его стараниям, состояние больной ухудшалось, и медленно, но верно, она слабела и угасала. Все, что могла предложить медицина, было предпринято, но тщетно.

Однажды вечером, когда миссис А. бдела у ложа больной, старая негритянка, многие годы жившая при той семье, выразила предположение, что с дитя «сотворили худу». Миссис А., заметим, происходила из луизианских креолов

и, пребывая с ранних лет среди негров, была не чужда некоторым предрассудкам. Отчаявшись получить помощи от врачей, сбитая с толку и измученная продолжительной болезнью своей дочери, она глубоко прониклась внушенной негритянкой мыслью. В домовладении на тот момент было двое негров, имевших репутацию худу. Оба с Конго, бывшие среди тех рабов, что двинулись в Мобилский залив то ли в 1860, то ли в 1861 году. Как то часто бывает и с их более цивилизованными собратьями, оба этих худу были смертными врагами и строили козни друг другу любым доступным способом. У каждого имелась своя шайка сторонников, веривших, будто именно их григаты²³ были сильнейшими.

Один из тех худу проживал недалеко от имения миссис А., и она, хоть и стыдилась своих суеверий, сподвигших ее на то, однако, немедленно послала за ним, дабы тот осмотрел ее дитя.

Вскоре посланник возвратился, передав, что Финни (так звали того колдуна) придет, но прежде миссис А. должна послать ему петуха, три раковины и монетку с дыркой.

Она предоставила все, о чем он просил, и вскоре он появился, неся под мышкой петуха, украшенного полосками желтой, красной и синей фланели и три раковины, увешанные подобным же образом. Расположив на полу раковины так, чтобы они образовывали треугольник, он положил петуха на бок промеж них. После он провел рукой в одном и том же направлении три-четыре раза, и петух остался лежать без единого звука, хоть и не был связан, и мог двигаться, пожелай он того.

После этих приготовлений он обследовал ребенка с ног до головы, а затем разразился хохотом, что-то бормоча себе под нос на африканском наречии. Обратившись к миссис А., испытывавшей на тот момент немалое беспокойство, он сказал, что на дитя и вправду

²³ Форма гри-гри, служащая для обозначения широкого круга фетишей вуду — прим. перев.

сотворили худу, отметки которого он нашел, и сделано то было его врагом (жившим за несколько миль оттуда), и что он (Финни) намерен показать сопернику, что зря тот сунулся со своим худу на его территорию безо всякого разрешения.

Затем он обратился к слугам, и потребовал пройти перед ним по одному. И так велики были страх и уважение, испытываемые к нему, что, пусть многие и делали то нехотя, никто не посмел перечить. Он внимательно изучил каждого и спросил, не видел ли тот необычного петуха, собаки или кошки в пределах дома в последние дни; на что многие отвечали по-разному. Горничная, посещавшая комнату, где находилась девочка, была как раз из тех, кто крайне неохотно выходили к нему и отвечали на вопросы. Он отметил это и ухмыльнулся, обнажив зубы едва ли не от уха до уха, произнес: «А, девка, лучше об этом узнаю я, чем бакра!²⁴»

Уже стояла поздняя ночь и, завершив свое «расследование», он подобрал ракушки и петуха и собрался уходить, сказав прежде миссис А. переместить больную в другую комнату и сменить постель. Пообещав вернуться ранним утром, он покинул дом. И на следующее утро, в ранний час, он возвратился с внушительным пучком трав, которые затем, произнеся определенные заклинания, поместил в ванну, где после омыли девочку, после чего та быстро пошла на поправку.

На этом он, однако, не закончил. Он был намерен найти худу и узнать, как оно было наведено: испросив разрешения, он вскрыл все подушки, и из той, на которой спал ребенок, вытащил множество фетишей из перьев, связанных самым невероятным образом. Их он передал миссис А., наказав сжечь, а также внимательно следить за горничной, заметив, что когда перья иссохнут и скорчатся, то же произойдет и с ней. Девушка, что с самого начала проявляла крайнее беспокойство, подслу-

24 Уничижительный жаргонизм, употреблявшийся чернокожими преимущественно южных штатов по отношению к белым господам — прим. перев.

шивала тогда у замочной скважины и, конечно, услышала это. С воплем она ворвалась в комнату и, падая ниц у ног миссис А., начала упрашивать ее не сжигать фетишей, уверяя, что сознается во всем, лишь бы она не предавала их огню.

Миссис А., находясь под впечатлением от загадочности и необыкновенности происходящего, поддалась на уговоры девушки и не тронула фетишей, после чего та созналась, что, повинаясь воле другого худу, вложила эти фетиши в постель хозяйской дочери. Она уверяла, что не знала, с какой целью то было сделано, и после хотела исправить содеянное, но слишком велик был страх перед ним.

И вот, при следующем визите семейного врача, миссис А., окончательно сбита с толку, рассказала ему обо всем, показав фетиши и заставив девушку повторить все ранее сказанное. Он же, будучи человеком практического склада и обладая значительными познаниями в химии, забрал с собой вязанки перьев и провел химический анализ, обнаружив на них смертельный яд.

Между тем он поделился историей с соседями и получил ордер на арест злокозненного худу, после чего отправился к его хижине. Тот, однако, не сидел сложа руки, и найти его к тому моменту не представлялось возможным. Без сомнения, кто-то из негров предупредил его, и он решил поскорее убраться подальше. Больная же, более не вдыхавшая пропитывающих подушку и постель ядов, пошла на поправку, а у миссис А. и поныне хранятся те фетиши, что едва не превратили ее в бездетную вдову.

Широкой публике может быть неизвестно, хотя факты говорят сами за себя, что эти варварские африканские суеверия процветают и множатся среди освобожденных рабов не только в Мемфисе и Теннесси, но и на всей территории южных штатов. Ясно прослеживается тенденция негров впадать в глубочайшее варварство, стоит лишь предоставить их самим себе».

Но довольно о вудуизме. Я верю в подлинность этой истории, поскольку и самому мне случилось испытать по-

добное, однако, доктор, который при анализе фетишей обнаружил «яд», никто иной, как обманщик, неумело скрывающий свое полнейшее невежество. Яд тут ни при чем. Это явление исключительно магнетической природы, что я могу свободно продемонстрировать, поскольку сам процесс досконально мною изучен.

Но я и без того превысил лимит, отведенный этому предмету, и закончу здесь, добавив напоследок лишь пару советов для тех, кто испытывал месмерические воздействия, сам является месмеристом, а также для того сорта людей, которые, не будучи способны ни входить в магнетические состояния сами, ни наводить их на других, все же имеют стойкую склонность к оккультным вопросам — любопытная склонность натуры, со временем приводящая их к исследованию глубинных тайн бытия — тех мужчин и женщин, что не чужды пророческих импульсов и загадочных и запутанных снов, тех, что испытывают ментальную подавленность неясной им природы, тех, кто словно предчувствует приближение смерти и опасностей, перед чьим взором лишь на миг мелькают яркие искры, чтобы после опять уступить место непроглядной тьме; такие люди становятся прекрасными видящими, применяя магические кристаллы Артефия²⁵ и Ди, японские хрустальные шары и магнетические зеркала высочайшего качества из Трину, лучшие из которых ввозятся к нам благодаря армянскому ясновидящему, Кильна Вильмаре²⁶, и многие из которых я имел удовольствие использовать сам и рекомендовать другим. Думаю, я никогда еще так не сожалел об утрате материального объекта, как в тот раз, когда мне случилось разбить первоклассное зеркало Трину высочайшего качества, стоившего мне без малого двадцати пяти долларов, и с которым я не расстался бы и за вдесятеро большую сумму; не одному мне удавалось усмотреть загадочные сцены на его завораживающей магнетической поверхности, но и сотням других, когда-либо всматривав-

25 Полулегендарный алхимический автор предп. XII века, которому также приписывается ряд позднейших алхимических и магических текстов — прим. перев.

26 Полулегендарный алхимический автор предп. XII века, которому также приписывается ряд позднейших алхимических и магических текстов — прим. перев.

шихся в него, и лишь пятерым на моей памяти не привелось наблюдать удивительных силуэтов, перемещавшихся по воле смотрящего, и загадочно прекрасных фанторам, ясных, словно день и ярких, словно лучи сфокусированного света!

Всем этим людям я скажу одно: ваша сила зависит от вашего здоровья, чистоты, отсутствия сомнений, раздражения и, что важнее всего, суеты. Дóлжно вам преодолеть темную пелену, разделяющую этот мир и царство света и бесконечных тайн, пестовать твердость стремлений, крепость воли и постоянство в достижении желаемых результатов, объем легких и ясность ума. Тайна никогда не откроит своих темных дверей нетерпеливому ее искателю, что открылось мне на опыте всех моих трудов и таковых любого истинного розенкрейцера, когда-либо жившего и живущего, от Тот-Мора, Царя Египетского и верховного жреца, что правил за тысячи лет до наступления нынешней материалистической фазы цивилизации, до последнего исследователя чертогов Тайны. От Тота в его владениях на три мили окрест от берегов древнего Нила до скромного ученика на берегах великой Миссисипи — все, бывшие меж ними расскажут вам и покажут на своем опыте лишь одно — Тайна бежит познания душами нетерпеливыми и суетными — вовеки!

Искатели внутреннего света, стремящиеся обрести силу перцепции, не способны достичь ее, не пройдя испытаний, направленных на проверку их собственной выдержки. Им предстоит приложить усилия для достижения равно нервного, физического и умственного здоровья; «ясновидение», именуемое так лишь по ошибке и проистекающее из болезненных и патологических состояний в равной степени ненадежно и небезопасно; психо-видение же, которого без особых сложностей можно достичь с помощью изложенных здесь методик и качественного зеркала, подобного зеркалам Вильмары, пусть злопыхатели и ставят его в один ряд со столоверчением и дерганием планшетки, все же несравненно лучше, доступнее и надежнее любых других методов, известных на сей день, и я мог бы привести имена множе-

ства мастеров его едва ли не ежедневного применения, если встанет такая необходимость.

Кто-то мог бы задаться вопросом: «Раз реальность спиритизма общепризнана, отчего бы не положиться на знания, открываемые этим источником, и не получить ответов при помощи внутреннего чувства из незримых миров, окружающих нас? В чем прелесть стремления получить ответы самостоятельно?»

На что я отвечаю:

Первое. И десять процентов от того, что принимают за вмешательство духов, не исходит из источника иного, кроме как разум самого «медиума».

Второе. Все, что человек видит, слышит и ощущает, истинно лишь для него одного. Всякая связь с духами, таким образом, проходит опосредованно, но то, что является ясновидящему, он видит непосредственно и по первому требованию.

Третье. Если человек наделен ясностью ума (ясновидением), он уже обладает собственной тайной силой, за которой ему не требуется обращаться к кому бы то ни было.

Четвертое. «Медиумизм» произволен; медиум есть лишь машина, приводимая в движение иными силами, если таковые и вправду существуют; но ясновидящий знает, видит, понимает и постигает, тем самым наращивая собственную магнетическую и умственную мощь день ото дня; и, пребывая во плоти, тем самым совершает все подобающие приготовления к вечной жизни за могильным порогом, когда «порвана связь с горячкой, что жизнью недавно звалась²⁷».

Пятое. Ясновидение придает должное изящество и чистоту телу, уму, вкусу, склонностям и стремлениям всякого, его практикующего.

Добродетель — не миф, в отличие от смерти, но ясновидение разбивает смертные оковы и открывает путь к Славе, чтобы явить всем мечущимся душам свет жизни вечной. К чему же гибнуть, дел не завершив земных? А за-

27 Эдгар Аллан По, «К Анни», пер. М. Зенкевича — прим. перев.

вершили ли вы свои? Если нет, то вот оно, божественное средство, позволяющее довести их до конца.

Средство само определяет цели. Подлинные ясновидящие уже есть не от мира сего, они находятся в сродстве и вовлечены в общее дело с эфирными обитателями звездного неба. Идя этим королевским путем, подлинный видящий способен прочесть книгу жизней, чтобы познать истинный смысл видений и снов; наставить на путь выздоровления больных и увечных телом, душой, умом, сердцем, отягощенных страстями, надеждами, амбициями, устремлениями, заблуждениями, потерями и приобретениями, страхами и бедами любой природы, исцелить эти тела, души и умы; узреть глубины разума, а не одни лишь секреты людских жизней и сношений, и сберечь их, подобно семенам мудрости, что дадут обильные плоды — осознать во всей полноте тот факт, что сама натура определяет судьбу — что не может не породить сострадания к ближнему и любви ко всему человечеству; более того, это и способность предсказать события грядущего, в общей перспективе или в пределах отдельной жизни. Но здесь есть два пути и три выбора, представленных всякому разумному человеческому существу, и благодаря ясновидению можно выбрать лучшее, лишь с помощью этой чудесной науки можно достигнуть святая святых.

Как розенкрейцеру, мне известно, что в основном люди терпят крах и гибнут лишь по причине слабости *Воли*. Ясновидение научит адепта тому, как сделать ее сильнее. *Воля* есть первейшая из человеческих сил, и сама по себе она сподвигала человека на невероятные свершения во все времена. Если она неподвижна, слаба, порывиста или тяжела на подъем, человек растратит силы вотще. Если же она крепка и пребывает в норме, ничто не воспрепятствует исполнению его намерения. Больные исцеляются ее силой; счастье приходит в дом благодаря ей одной; ее божественным посредством мужчина обретает любовь; женщина же находит отклик своим чаяньям, каковы бы они ни были, одной лишь ее неодолимой силой; *Воля* есть от *Бога*, и он

наделен ей во всей полноте и в ней находит свое полнейшее отражение!

Крепкая Воля дарует вам ясность видения и самой Души! Через нее обретете любовь и да будете любимы. Это верно и для тех многих, что влекомы тайной, и стремятся достигнуть сокрытого света за пределами бренного мира — здесь моя речь о сыновьях и дочерях Скорби, Тоски и Света; любящие, но нелюбимые на этом свете; прекрасные странники среди этих песков; тоскливые моряки, бороздящие волнующееся и беспокойное море Случая — они от Бога, что идут тягчайшими из путей. Всем им Воля и, особо, Ясность видения есть величайший дар, верный друг, зовущий: «Придите, вы, угнетенные и страждущие, и я укажу вам путь к покою!» — и я говорю о ясновидении — но не об автоматизмах любого рода.

Все, что мужчина или женщина съедают, пьют, носят, вдыхают и чем окружают себя, напрямую воздействует на самое их существо. К чему стремиться и чего избегать с целью очищения и создания наиболее благоприятных для себя условий? Какой химик найдет ответ на этот вопрос? Кто среди них сможет назвать точное магнетическое, электрическое или динамическое состояние человека в каждый момент его жизни? Никто. Но подлинный видящий способен на это, и даже на большее! Чего искать и чего избежать в целях укрепления своей Воли? Любви? Слабеющего аппетита и природных позывов? Самой своей природы? Принципов? Храбрости? Крепости? Веры? Постоянства? На все сможет ответить один лишь ясный ум.

Не ошибусь, сказав, что ряд предпринятых вами начинаний оборачивались крахом. И почему же? Вы не найдете, что ответить, но ясный ум сможет, и тем самым сделает вас хозяином положения. Есть лишь *три вещи*, к которым мы стремимся в этой жизни, они неизменны и состоят в Любви, Деньгах и Положении (Власти), но часто не удастся достигнуть всех трех, или даже некоторых из них, и лишь потому, что нам неведомы истинные

пути, ведущие к ним, согласные нашей природе. Что, как не ясновидение сможет исправить это досадное положение?

Повторяю: и с лучшими из нас случается так, что мы лишаемся любви или даем ей угаснуть. На полпути нас выбрасывает на мели недоверия, ревности и несовместимости.

Огонь страсти гаснет? А любовь безответна? Вы словно обречены «глодать свое же сердце» и проводить все дни и ночи в беспросветной тоске, как в прошлом случилось и мне? Обыватели лишили вас покоя, разрушили наиболее драгоценные узы, бросили вас на жесткие камни тягчайших жизненных путей, покинули и оставили в одиночестве в нелегкий час?

Ваша лодка жизни разбилась, и теперь вы отчаянно ищете суши? Или вас манит невероятная магическая сила и способность общаться с мертвыми? Вот он, Родосский берег, скорее сюда! Вот Надежда! Постоянство! Хочешь ли узнать изъяны своего характера и образа действий, чтобы затем найти от них средство? Понять причину собственных неудач и найти пути к успеху?

Если кто потерял надежду, лишен любви и сочувствия, ему следует узнать о том, что есть способ воскреснуть из этой могилы, куда тот положен до времени: на все найдет ответ истинное ясновидение.

*Печален жребий тех, кто не познал любви
Они, вдали от слез, улыбок и страстей
Плывут безлунным морем мимо серебра
Тех островов, что спрятались вдали.
Но хуже тем, кому теперь лобзать
Губами жадными осталось пустоту
В тоске по жарким любящим устам
Тем лишь преумножая бремя бед.
Но ярче янтаря и меда слаще жизнь
Для тех, кто стал с любимыми един
Аллах улыбкой согреет их во дни
И ночью им под сердцем даст приют²⁸.*

28 Томас Бейли Олдрич, «Песня персиянки» — прим. перев.

Так пела Фатима и так поет всякая живая Душа. Каждому следует развивать ясновидение и тогда мы сможем наблюдать куда меньше неудачных браков.

*Нет никакой завесы на дверях Элизия,
Лишь в воздухе прозрачные частички пыли.
В ином сокрыты все преграды к ясновиденью:
Во гневе, жадности, упрямстве и гордыне.*

Ясновидение открывает дорогу, по которой всем стоило бы пройти. Но чтобы оно приносило пользу, нужно заняться здоровьем. Сидней Смит²⁹ был полностью прав, когда написал:

«Никогда не предавайтесь меланхолии; со всем упорством противьтесь ей, не то она войдет в привычку. Однажды мне пришлось выдать одной леди двадцать и два предписания против меланхолии. Одно заключалось в поддержании жаркого огня в очаге; другое в воспоминании всех славных вещей, которые о ней когда-либо говорили, еще одно состояло в том, чтобы держать на каминной полке коробочку засахаренных слив, а на плите — кипящий чайник.

Не учите ложной морали. Сколь поразительно абсурдно говорить девочке, будто красота ничего не стоит, а от платьев не выйдет толку! Красота ценна; преуспевание и благоденствие в ее жизни могут целиком зависеть от нового наряда или прелестного чепца; и если в ней есть хоть крупица здравого смысла, то девочка поймет это сама. Куда как более достойно учить истинным ценностям, тому, что под этим чепцом, чтобы быть действительно счастливой, стоит иметь что-то кроме смазливового личика. Учите, но не ценой правды.

Я убежден, что пищеварение является величайшей из тайн бытия; и что характер, таланты, добродетели и способности во многом определяются говядиной, бараниной, хлебными корочками и густотой супов. Порой мне приходило в голову, что кормежкой или голоданием я мог бы привить

29 Уильям Сидней Смит (1764–1840) — британский адмирал, участник блокады Тулона, осады Акры и сражения при Ватерлоо — прим. перев.

человеку множество пороков или добродетелей, и поварскими инструментами добиться большего, чем некогда Тимофей³⁰ своей лирой³¹».

Тот же принцип действует и в ясновидении. Можно либо быть полностью здоровым, либо вовсе им не быть. Самомесмеризация есть безопасный и верный, пусть и не самый короткий, путь.

Ясное дело, что не любой профан и экспериментатор добьется успехов, хотя бы потому, что уже находится в невероятной спешке; никто же не ожидает, и не дожидается успехов от того, кто только встал на коньки или попробовал себя в пении, но после определенной практики и это станет для них возможным; практика безусловно включает в себя множество неудач, предваряющих триумф. Месмеризм, будь он направлен на себя или вовне, преподавался столетиями, о нем говорят скрижали древнего Египта, Сирии, Ниневии и Вавилона, он был освоен цивилизованным человеком более сорока тысяч лет назад, если хоть на малую йоту верны археологические выводы Ботта, Марьетта, Шампольона, Лепсиуса, Ролингса, Леонарда, Хорнера и барона Бунзена; в те далекие дни магнетизм и ясновидение, если судить по сохранившимся образцам древнего искусства, использовался, как и ныне, в практических целях. Тогда, вероятно, как и в наши дни, широкий слой образованных людей судил о болезнях исходя лишь из состояния крови и органов, полностью игнорируя природу ясновидения, что раньше, что сейчас, приписывая его возникновение неким глубинным причинам, не ведая даже о том, что всякое расстройство имеет как свои симптомы, так и собственные методы

30 Речь о Тимофее Милетском (ок. 450 – ок. 360 до н. э.), древнегреческом кифареде и музыкальном новаторе — прим. перев.

31 Нельзя написать ничего более верного, особенно учитывая, что эти строки возникли тогда, когда никто и не слышал такого слова, как «диететика». Лишь один кусочек хлебной корки способен склонить к меланхолии и привести к самоубийству. Примерам тех ужасов, которые может вызвать несварение, нет числа. С другой стороны, добрые дела, ставшие возможными благодаря простой жизни и высоким помыслам, можно пересчитать по пальцам. И тогда как верно, что мысли способны влиять на состояние тела и его работу, в равной, а то и в большей степени верно то, что физическое состояние во многом определяет состояние Ума, а с тем и Души. Следовательно, расположение духа и тела есть то, чем их делает пищеварение, то есть, еда.

лечения и игнорируя тот факт, что многие заболевания, симптомы которых могут разниться, с легкостью сбивают с толку всю медицинскую науку, являясь в той или иной мере следствием магнитных возмущений и открывая свои причины лишь будучи изучены с помощью ясновидения; многие другие заболевания могут быть объяснены не иначе, как доктриной о спорах, уже изложенной мною ранее; не в меньшей степени ими вызваны и расстройства, называемые сегодня «изученными», ведь известно, что три пятых части всех бед мира сего — социальных, умственных, национальных, религиозных, физических, нравственных, включая болезни, агонию и детскую смертность — происходят от лихорадок, простуд и скопления кислот в любовных органах человеческого организма, и уже одно это наталкивает на мысли о возможности универсального средства.

Большинство людей болеет оттого, что терпят неудачи в любви, что деморализуют равно мужчин и женщин, разрушают семейный уклад, подрывают самые основы общественного устройства, приближая воцарение ада земного и плодя преступление, как саранчу³²!

Нет в мире силы, кроме истинного ясновидения, которая была бы способна и выявить причины разлада в семье, и найти средство к его устранению. Но что есть такое истинное ясновидение? Я скажу так, это способность, волевым усилием или иным образом, низвергаться ниже пределов мира сего, и воспарять к вершинам мира иного. Нередко во время ночного сна людям являются искры и всполохи света; но то не просто свет, а единовременные разрывы в завесе меж нашим, внешним миром Тьмы и Хлада и внутренним миром Света и Пламени³³, и второй словно объят, как бы закутан в первый, и лишь истинное ясновидение способно избавить его от этой тяжелой заве-

32 См. «Eulis!» под авторством доктора Рэндольфа и «The Mystery of Sex: Race Regeneration» от автора этих примечаний.

33 Эти Свет и Пламень составляют внутреннюю сущность едва ли не всякого человеческого существа, и, зная методы, которым учат Тайные Школы, возможно развить ее в живой, трепещущий и искрящийся огонь, объемлющий все существо и в итоге приводящий к просветлению и достижению бессмертия Души. Это и есть то Великое Делание, о котором так часто рассуждают исследователи мистерий. В нем Путь, Свет и вся жизнь человеческая.

сы. И здесь я говорю не о каком-нибудь диком, одержимом состоянии, или нездоровых степенях сомнамбулизма! И это уж точно не способ завоевать мужчину, либо женщину, следуя простеньким инструкциям, или поколебать их идеи и добродетели — *virtus* по-латински не что иное, как сила; это и не ловушка для чувств, и не способ проведения весьма сомнительных интроспекций над своим и чужими телами; не орудие, созданное, дабы подорвать религиозные убеждения или каким бы то ни было образом повредить нравственному облику и сломить волю. Но это избыточная и крайне ценная сила, чье развитие целиком зависит от соблюдения естественных законов, на которых она зиждется. Цена такой силы — следование тем законам. Если кому хочется обрести силу и ясность видения, соблюдать предписания нужно неукоснительно, и всякий обладающий ими или лишь стремящийся к тому, должен ясно осознавать, что ни земная слава, ни достигнутое положение, ни накопленные богатства, не останутся с ним, когда он, миновав смертную реку, займет свое место среди полчищ усопших, что выстроятся в чертоге славы за воротами Божьими. Так что же такое, в итоге, это ясновидение? Отвечаю: оно есть *Свет*, которого видящий достигает, часто ценой многолетних страданий; пересекая океаны собственных слез и крови; это раскрытие естественных внутренних сил, находящих выражение в сомнамбулическом видении посредством месмерических процессов, восприятие и применение тех принципов, на которых основывается и которыми движется сама человеческая природа и вся физическая вселенная, и вместе с тем, знание принципов того духовного моря, в которое погружены все сущие миры. Оттого подлинное ясновидение часто есть результат опыта, рожденного в агонии и очищенного в огне.

Порой может потребоваться детальное обследование, чтобы определить, имеет тот или иной человек наибольшую склонность к симпатии, психометрии, одной из тысячи других доступных специализаций, или же к той или иной степени ясновидения. Работать вслепую, значит бес-

цельно растрачивать и свое время, и силы. Если уж вам самой природой даны склонность и талант к чему-то одному, то бесполезно силой направлять себя на следование иному.

Никогда не приступайте к опытам, не имея четкого намерения закончить их с успехом. Взяться за магнетические опыты, и уже через две недели опустить руки из-за отсутствия результатов — вот истинный абсурд. Месмерические круги, при учете всех факторов, являются наиболее быстрым и действенным способом достигнуть результатов в кратчайшие сроки. Но в своих попытках достигнуть ясновидения люди и без того порядочно спешат, часто отрицая даже самые необходимые моменты, и позволяя своему разуму блуждать, где ему вздумается, скача с пустяковых любовных интрижек к загадкам туманностей Ориона и Центавры. Но так не пойдет. Если уж кто взялся листать книгу жизни, наперво следует укрепить на том свой разум и намерения, цели и устремления — все к одному, отринув мысли об ином. Вторым требованием будет детальное осмысление этого единственного объекта; и третьим — четкое и крепкое *Воление* познать верное решение наличной проблемы, и тогда с вероятностью десять к одному, видение или *фанторама* этого решения явится пред вами яркой грезой; или же озарит ваш разум, вселив уверенность в своей истинности. Для скорейшего достижения результата могут быть использованы методы механические или магнетические, но никак не опиаты или наркотики. Увлеченный писаниями Кахане касательно наркотических агентов и утвержденный в своих ожиданиях тем, что Теофиль Готье, Бейярд Тейлор, Фитц Хью Ладлоу и прочие путешественники написали об их использовании, в начале 1855 года я взялся провести два опыта; да простит меня Бог за то, что я содеял. Ничто на свете не сподвигнет меня повторить это, или подтолкнуть к тому других, ибо из этого не вышло ничего хорошего, и лишь абсолютное зло может стать тому итогом. В стремлении достичь ясности я всячески рекомендую строго магнетические средства,

либо через искусного оператора, либо же способом, мною описанным. Вам пригодится магнетическая повязка, надетая на голову, с полярными пластинами на лбу и на затылке, либо на висках для уравнивания токов и введения в сомнамбулический транс. Закончу лишь одним наставлением, надеясь, что материал этой книги, подлинный и тщательно отобранный, послужит всякому во благо. Вот что сказал поэт, и что я повторяю:

*Бог одарил нас парой рук —
Себя спасти одной довольно,
А вот другую протяни
Вперед, вверяясь доброй воле,
Для брата во страданья дни
И для сестры в позоре,
Затем, чтоб вместе пережить
Вам счастье или горе.*

Может случиться так, что у тебя, читатель, найдутся враги; и тогда прими мой совет, ведь и у меня их немало, пусть, по большей части, и редкостных дураков. Будь непреклонен и забудь о них; если же встанут они на твоём пути, обойди, как бы они тому ни противились. Человек, не имеющий врагов, редко на что-то годится — он из того теста, которое всякий горазд лепить, как ему угодно. Тот же, кто наделен подлинным характером, и способен говорить, что думает, уж он-то всегда наживет себе врагов. Они ему так же потребны, как свежий воздух. И то, и другое делают людей живыми и активными. Один известный персонаж, окруженный врагами, часто говорил так: «Они как искры, на которые стоит перестать дуть, так они затухнут». А девизом Железного Герцога³⁴ было «Переживи предрасудки». Пусть это поможет вам пережить злословие тех, кто имеет на вас зуб; если уж вы действуете, следуя долгу, то сотни тех, кто некогда отринул вас, вновь потянутся к вам, осознав собственную ошибку. Всеми силами держитесь за свою правду и образ действий. Зачем вам оглядываться

34 Прозвище Артура Уэлсли, герцога Веллингтона — прим. перев.

назад, в прошлое, когда ваша цель — увидеть будущее? Зачем спешить к насиженному месту, когда впереди вас ждет целый мир? Немного благоразумия, немного снисхождения друг к другу, и крупица милосердия вполне способны превозмочь все и объединить всех в согласии на пути к истине; чего нам стоит отступить от этого заскорузлого обыкновения заключать свободные умы и истинные христианские свободы в догмах и заветах. Без сомнения, если бы какой путник из самых достойных увидал нас, и был способен разглядеть склад и характер этих людей, их высокие цели и идеалы, их чистые и верные мысли и суждения, искреннюю готовность следовать за истиной, ничего бы ему не оставалось, как возопить, подобно Пирру, признавшему верность и храбрость римлян: «Ах, если б были таковы мои эпирияне, не устрасил бы меня никакой замысел во имя счастья и благоденствия царства или церкви!»

А жива ли в вас вера в величие духа нашего народа? Чувствуете ли вы его извечную жажду? Не думаете ли вы, что остановить эту неудержимую волну не легче, чем воспретить ласточке лететь к лету? Да уж не считаете ли вы, что традиция годна на что-то, кроме как навести сладких и безобидных грез, а тени древности не дрогнут перед могучим Сейчас? Нет, президент, Конгресс, верховный суд — теперь уж не та сила, которой были раньше. И пусть мы зовем Конституцию старым именем, законы нынче имеют действие лишь по прихоти их исполнителей, словно саму их суть то ли исказили, то ли обнулили вовсе. Общественное же мнение обратило их в тлен и ветошь; а малейшая перемена взглядов в корне изменяет все толкование. Неужели вы одни не почувствовали этих перемен? А если почувствовали, то идите в ногу со временем, о чем бы ни шла речь, в вопросах церкви, государства, политики, труда, любви, брака и семьи; ведь и живем мы в непростые времена, когда каждому следует показать, является ли он значимой фигурой, или лишь пешкой на доске жизни, и уж если кто не хочет быть съеденным, так должен играть *хорошо*.

Во дни всеобщего смятения, климатических и политических изменений и революций, подлога и явления истины, безудержного шарлатанства и расцветающей науки, чести и коварства, идущих рука об руку, всякий может усомниться и разочароваться в мире и его законах; но поступить так, значит поставить под сомнение замысел Божий и отречься от Господа, а ведь Он провел нас так далеко под своей защитой и покровительством, так доверимся же Ему вести нас и до самого конца.

Читатель, кем бы ты ни был, я прошу тебя не только прочитать, но и добросовестно изучить следующее, настоящее сокровище, вышедшее из-под пера одного исламского поэта; тот, кто вооружен этой философией, неуязвим ни для каких нападков, и среди бурь способен крепко стоять на ногах.

«Аллах! Аллах!» — воззвал больной, объятый мукой средь бессонной ночи,

И вот молитвою его смягчилось сердце, и сладкий мед разлился по устам.

Но поутру явился искуситель, шепча: «Зови же громче, о болящее дитя,

Посмотрим, слышит ли тебя Аллах, и снизойдет ли в этот раз с ответом».

И горькой раной ножевой в его мозгу сомнение разрасталось,

То сердце обращая в лед, то ум ввергая в непроглядный мрак.

Тогда явился перед ним Ильяс, сказав: «Дитя, ты отчего тревожен?

Ужель тебя настигла хворь былая? Не оттого ль молитвы ты бежишь?»

«О!» — тот вскричал. — «Его я звал так часто, но ни единожды не получил ответа,

И думал я, презрел меня Господь и взор свой отвращает от меня».

И произнес Ильяс: «Мне говорил сам Бог: иди, утешь того, кто в искушении,

*Возвысь его из пропасти, стенания умерь,
Скажи, что в жалобе его таится утешенье;
И в самый миг воззванья, уже даю ответ
И всякому стремленью, шлю ангела навстречу
И всякий зов: «О, Отче!» несет «Я здесь, дитя!»³⁵.*

Женщины, к вам последнее слово. Вероятно, у вас есть возлюбленный или законный муж, и если этот так, то говорю вам, если цените его, то дайте ему о том знать; если вы любите его, то проявите это. Спасение от всех зол есть в ясновидении, которое позволит женщине избежать тех или иных бед в определенные моменты; оно же позволит мужчине понять себя, свою жену и ближнего своего; и тем ясновидение искоренит преступления и возвратит мир на землю и добропорядочность промеж людей. Пусть будет так. Теперь же обратимся к другому аспекту видения.

35 Не было написано строк лучше этих, и всякому неофиту следует наверняка запомнить их так, чтобы в моменты скорби, неудач и сомнения тотчас их припомнить. Если мольба ваша идет от сердца, то она непременно будет отвечена, не может не быть..

ГЛАВА II.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. МАГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

На написание, составление и редактирование представленного выдающегося труда — задачу крайне сложную за неимением какой бы то ни было литературы (а тема эта практически незнакома подавляющему большинству читателей, и основная сложность здесь состояла в необходимости корпеть над «тайны полными листами позабытых древних знаний»³⁶) — у меня было три причины. Первая — освободить себя от тяжелого труда ведения переписки касательно данного предмета и вопросов оккультного в целом, изложив важнейшие моменты, по поводу которых ко мне обращаются чаще всего, и в которых от меня ожидается быть весьма подкованным после многих лет исследований в Пифагорейском и Розенкрейцерском братствах, к которым я имею честь принадлежать³⁷. Вторая причина заключается в обязательстве перед тем, кто в темный час болезни проявил себя истинным моим другом; и третья в том, что наконец пришло время, чтобы, пусть и частично, осветить эту, порождающую столько запретов и непонимания, тему, особенно с учетом того, что мне представилась редкая возможность получить информацию по данному предмету от одного из первых мастеров оккультных наук, пребывающем еще во плоти на этой земле — я говорю о знаменитом армянском Философе Кильна Вильмаре, ненадолго посетившем берега ныне республиканской и по-прежнему крайне суетной Америки.

Но помимо всего этого, есть и другая причина: на протяжении последних лет между теориями, теоретиками и истинной природой психических феноменов различной и весьма любопытной природы, наступил настоящий раз-

36 Эдгар Аллан По, «Ворон» — прим. перев.

37 Записано в 1864 г.

брод. Это особенно верно для огромного, но весьма слабо изученного царства магнетической науки, одной из отраслей которых и посвящены следующие страницы.

Возникла нужда в доступном руководстве. И вот эта нужда удовлетворена.

При всем недостатке времени, здоровья и витальной силы, автору этих строк едва ли удалось уделить предмету внимания, которого он несомненно заслуживает. Задача связать все концы воедино, пожалуй, была выполнена не без нареканий; и все же я с со свойственным бесстрашием сорвал покровы тайны, накинутаые на изучаемый предмет шарлатанами, мошенниками и самоназванными мистиками всех мастей, позорящих и приносящих дурную славу тому, в чем сами абсолютно ничего не смыслят.

Безусловно, практики с зеркалами имеют научную, фактическую природу, однако, некоторым не удастся извлечь из них ничего, и в своем самодовольстве они не понимают даже самой природы феномена, который столь охотно поносят и отвергают, на деле же просто не имея должных качеств ума, присущих людям более подготовленным.

Работа с зеркалами есть лишь еще одна ступень ясновидения; это самостоятельная способность, обретаемая иными путями и через иные процессы, но она так же может быть освоена одними весьма совершенно, в то время, как других постигнет крах. И здесь я настоятельно рекомендую воздержаться от опытов с зеркалами, избежав лишних трат и огорчений, тем, кто не склонен к внутренним проявлениям месмерического или магнетического толка. Но для тех же, кому они доступны, при правильном подходе вероятность достижения успешных результатов весьма высока.

Знаменитый доктор Ди из Лондона и тысячи иных до и после него, пользовались пластинами из полированного ископаемого угля (подобную мне приходилось видеть в Британском Музее), а также иные инструменты для постижения тайн, которые иначе были бы попросту недоступны. Некоторые особенно упертые и поверхностные современники, в условиях, когда истинное искусство зер-

кал редко, а обманщики лишь множатся, имеют склонность подвергать сомнению и осмеянию саму идею о том, что посредством одного лишь физического агента возможно проникнуть за границы мира сего, оказавшись по ту сторону бытия в полном сознании.

Они не признают того, что округлые, вогнутые, поляризованные зеркала, кристаллы а то и чернильная клякса на руке девственницы³⁸ могут быть полноценным инструментом; а мне, однако, известно, что это факт неопровержимый; и в этой стране есть тысячи тех, кто смог бы поручиться за правоту Ди и прочих в этом вопросе:

*А если на зеркальной глади неподвижной
Твой жребий будет явлен? Или перл
В своих глубинах отразит, что скрыто от людей?
О, то загадка для меня, что проще не становится
с годами.*

*Мне видятся грядущего картины
За гранью черного зеркального стекла,
Я наблюдаю то, что жизнь готовит,
Среди того любовь, борьба и горе,
Война и мир, здоровье и недуг,
Там жизнь и смерть, потери, обретенья,
Неверность, долг, виденья дальних берегов,
И буря, равно в море и на рынках,
Коммерческие встряски, разоренья,
Благие знаки и грядущие невзгоды,
Погибель наций, ссылка и опала,
И начинанью всякому конец.*

Тайны бытия знакомы мне лучше, чем многим на этой земле. В уединении и строгой дисциплине мне были явлены слова нездешних истин. Бессмертие есть истина, несомненная, как все Творение, более осязаемая, чем толщи гранита; это демонстрировалось не раз, множеством способов, в том числе и физически, через незримых духов. Да,

³⁸ Девственник может быть любого пола. Хорошо, если он еще не достиг созревания, еще лучше, если ум его полностью свободен от желаний сексуальной природы.

были и истинные медиумы, возможно, есть и до сих пор, но в то же время в изобилии и бессовестные обманщики, чья работа состоит целиком в том, чтобы передавать ложные сообщения, будто бы от самих мертвых. Эти подлецы ныне процветают, подпитываемые массами бездумных приверженцев спиритуализма, которых заботит лишь сам феномен, а не его принципы.

И та же картина в иных сферах оккультной науки. Ложные медиумы и самоназванные ясновидящие, я их называю просто «хреновыми спиритуалистами», вот они-то повсюду — законченные фанатики без капли здравого смысла, люди самого поганого сорта, ради самой мелкой наживы, ничуть не колеблясь, самым мерзким образом готовы выдавать ложь за чистую правду и тем порочить истинный спиритуализм, подлинное ясновидение.

В наши дни настоящий медиум является скорее исключением из весьма широко распространяющегося правила. То же самое с прорицающими через зеркала и кристаллы, в этой стране на одного настоящего найдется с десятков мошенников. Само явление куда древнее любой из нынешних цивилизаций, но, несмотря на это, подобно истинному медиумизму, оно постоянно служит почвой для обмана.

Разумеется, куда ни глядь, нигде не найдешь отдушины, что в вопросах хозяйствования, что в вопросах веры. Но это не так среди розенкрейцеров³⁹, ибо пусть их вера в духов столь сильна, сколь только может быть, она именно сильна, но не фанатична. Они порядком подустали от современного спиритуализма, ведь подобно мне, они принимают только факты, отбрасывая весь жаргон и прочую шелуху. Заинтересованной стороне полагалось бы скрывать свои изъяны, но тут уж они говорят сами за себя. Все дело в том, что сейчас слишком много теоретизирования

39 А все от того факта, что розенкрейцеры никогда не полагались и не полагаются ныне на внешние силы и сущностей. Розенкрейцеры верят в существование многих вещей, но стремятся лишь к Вселенской Душе, ища сил и знания. Они блюдают библейский завет «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам». Для розенкрейцера это значит, что ему следует искать, находить, пестовать и подвергать Озарению, то есть Освещать свою душу; так он продвинется более или менее прямым путем к силе, власти и знанию, которые ему потребны.

и слишком мало религии; слишком много ума, но крайне не хватает сердца. Карлейль⁴⁰ как-то писал одному моему другу, что в некоторых своих проявлениях современный спиритуализм есть «литургия обезьян Мертвого моря»⁴¹. В большинстве случаев так оно и есть; но из остального, что истинно и благо, я верю: родится ко времени и новая надежда.

* * *

Мадам Жорж Санд описывала знаменитого Графа де Сен-Жермена⁴² как одного из величайших мастеров магического зеркала, когда-либо жившего по эту сторону индийских гор, и о ком говорится, будто бы тот жил на протяжении веков, вопреки беспощадному времени, волнениям и революциям в загнивающих империях.

«Что делает графа де Сен-Жермена интересным и выдающимся, так это, по моему мнению, те предположения, что он выдвигает, объясняя наиболее сомнительные из наименее освещенных моментов Истории. Спросите его о любом предмете и о любой эпохе, и вы удивитесь, услышав, как он раскрывает или изобретает на ходу бессчетное количество равно вероятных и увлекательных вещей, показывающих в новом свете то, что ранее казалось загадочным или попросту спорным. Простой эрудиции не достанет, чтобы объяснить Историю. Этот человек, должно быть, обладал могучим умом и невероятным знанием человеческой природы. <...> Не так просто подвести его к разговору об этих удивительных вещах. <...> Он понимает, что его считают фантазером и шарлатаном, и это его весьма беспокоит. <...> Свои сверхъестественные силы он объяснять отказывается...

40 Томас Карлейль (1795–1881) — британский философ, историк и публицист.

41 Согласно преданию, в обезьян был обращен проживающий близ Мертвого моря народ, отвернувшийся от Господа и не внявший словам Моисея.

42 Граф де Сен-Жермен был членом Тайного Совета розенкрейцерского братства тех времен и учителем знаменитого Калиостро. Не стоит путать Калиостро с тем Бальзамо, о котором было столь много написано, и чей образ растиражирован множеством писателей. То были два совершенно разных человека. Многое об историях и Калиостро, и Сен-Жермена можно найти в журнале «The Initiates and the People».

но благодаря ему Европа полнится множеством таинственных легенд».

О графе Калиостро Жорж Санд говорит так: «Известно, что, когда Фридрих Великий приказал ему покинуть Берлин, он отбыл в своей карете *in propria persona*, ровно в полдень проехав одновременно через все ворота; по меньшей мере двадцать тысяч людей готовы поклясться в этом. Караул каждого ворот наблюдал одни и те же шляпу, парик, карету и лошадей, и вам не удастся убедить их в том, что в тот день там не присутствовало по крайней мере шести Калиостро». Этот же Калиостро владел магическим зеркалом, ныне находящимся во Флоренции, Италия, в котором каждый, кому дозволялось в него заглянуть, мог увидеть три любых вещи или троих человек, которых пожелает, будь они живыми или мертвыми! И тысячи людей истово верят в это, как в то, что два и два в сумме дадут четыре. Это явление не имеет на себе и налета спиритизма, и не является суеверием, оно абсолютно научно, и имеет под собой единственно магнетическую природу — ясновидение при особых обстоятельствах, легко достигаемое, что я продемонстрирую до того, как закончу этот труд.

Прочитирую:

«Итак, Фридриху волей-неволей пришлось сделать над собой усилие и обрести свое философское спокойствие без посторонней помощи.

Он произнес:

— Раз уж зашла речь о Калиостро, и только что пробил час, когда принято говорить о привидениях, я расскажу вам одну историю, и вы сами поймете, как следует относиться к искусству чародеев. Это приключение — чистая правда, ее рассказал мне тот самый человек, с которым оно произошло прошлым летом. Сегодняшний случай в театре напомнил мне о нем, и, быть может, этот случай имеет какую-то связь с тем, что вы сейчас услышите.

— А история будет страшная? — спросил Ламетри.

— Возможно! — ответил король.

— Если так, я затворю дверь, что за моей спиной. Не выношу открытых дверей, когда говорят о привидениях и чудесах.

Ламетри закрыл дверь, и король начал:

— Как вы знаете, Калиостро умел показывать легковверным людям картины, или, вернее, своего рода волшебные зеркала, в которых по его желанию появлялись изображения отсутствующих людей. Он уверял, что застаёт этих людей врасплох и таким образом показывает их в самые сокровенные и самые интимные минуты их жизни. Ревнивые женщины ходили к нему, чтобы узнать о неверности мужей или любовников. Бывало и так, что любовники и мужья получали у него самые невероятные сведения о поведении некоторых дам, и, говорят, волшебное зеркало выдало множество тайных пороков. Так или иначе, но итальянские певцы оперного театра однажды вечером пригласили Калиостро на веселый ужин, сопровождаемый прекрасной музыкой, а взамен попросили его показать им несколько образчиков его искусства. Калиостро согласился и, назначив день, в свою очередь пригласил к себе Порпорино, Кончолини, мадемуазель д'Аструа и мадемуазель Порпорину, обещая показать все, что им будет угодно.

Семейство Барберини также было приглашено. Мадемуазель Жанна Барберини попросила показать ей покойного дожа Венеции, и, так как господин Калиостро весьма искусно воскрешает покойников, она увидела его, сильно перепугалась и в смятении вышла из темной комнаты, где чародей устроил ей свидание с призраком. Я сильно подозреваю, что мадемуазель Барберини любит «позубоскалить», как говорит Вольтер, и разыграла ужас нарочно, чтобы посмеяться над итальянскими актерами, которые вообще не отличаются храбростью и наотрез отказались подвергнуть себя подобному испытанию. Мадемуазель Порпорина со свойственным ей бесстрастным видом заявила господину Калиостро, что она уверует в его искусство, если он покажет ей человека, о котором она думает в настоящую минуту и которого ей незачем называть, по-

сколько чародей, должно быть, читает в ее душе, как в открытой книге.

«То, о чем вы меня просите, нелегко, — ответил Калиостро: — Но, кажется, я смогу удовлетворить ваше желание, если только вы дадите мне самую торжественную и страшную клятву, что не обратитесь к тому, кого я вам покажу, ни с одним словом и не сделаете, пока он будет перед вами, ни одного движения, ни одного жеста».

Порпорина поклялась и вошла в темную комнату с большой решительностью.

Незачем напоминать вам, господа, что эта молодая особа обладает необыкновенной твердостью и прямоотой характера. Она хорошо образованна, здраво рассуждает о многих вещах, и у меня есть основания думать, что она не подвержена влиянию каких-либо ложных или узких взглядов. Порпорина так долго оставалась в комнате с призраками, что ее спутники удивились и встревожились. Все происходило, однако, в абсолютной тишине. Выйдя оттуда, она была очень бледна, и, говорят, слезы лились из ее глаз, но она тотчас же сказала товарищам: «Друзья мои, если господин Калиостро чародей, то это не настоящий чародей. Никогда не верьте тому, что он вам покажет». И не пожелала объяснить ничего более. Но несколько дней спустя Кончолини рассказал мне на одном из моих концертов об этом вечере с чудесами, и я решил расспросить Порпорину, что и сделал, как только пригласил ее петь в Сан-Суси. Заставить ее говорить оказалось нелегко, но в конце концов она рассказала следующее:

«Без сомнения, Калиостро обладает необыкновенными способами вызывать призраки, и они до такой степени похожи на реальных лиц, что самые уравновешенные люди не могут не взволноваться. Но все-таки он не волшебник, и то, что он якобы прочитал в моей душе, было, я уверена, основано на его осведомленности о некоторых обстоятельствах моей жизни. Однако эта осведомленность была неполной, и я бы не посоветовала вам, государь, назначать его министром вашей полиции, ибо он мог бы наделать нема-

ло оплошностей. Ведь когда я попросила его показать мне одного отсутствующего человека, я имела в виду маэстро Порпору, моего учителя музыки, — сейчас он в Вене, — а вместо него я увидела в волшебной комнате одного дорогого мне друга, скончавшегося в этом году»⁴³.

— Вот холера! — произнес д'Аржанс: — Пожалуй, это будет потруднее, чем показать живого!

— Подождите, господа. Калиостро, имевший неточные сведения, даже не подозревал, что человек, которого он показал мадемуазель Порпорине, умер. После того как призрак исчез, он спросил у певицы, довольна ли она тем, что увидела. «Прежде всего, сударь, — ответила она, — я хотела бы понять, что это было. Объясните мне, прошу вас». — «Это не в моей власти, — ответил Калиостро. — Вы узнали, что ваш друг спокоен и что труд его приносит пользу, — этого довольно». — «Увы! — возразила синьора Порпорина. — Сами того не зная, вы причинили мне большое горе — вы показали человека, которого я не могла надеяться увидеть, и выдаете его за живого, меж тем как я сама закрыла ему глаза полгода назад».

— Хорошо, однако же, — возразил Ламетри, — все это не объясняет, каким образом Порпорина вашего величества увидела своего мертвеца здоровым и невредимым. Ведь если она обладает такой твердостью и таким благоразумием, как утверждает ваше величество, то это противоречит доводам вашего величества. Правда, волшебник ошибся, вытащив из своей кладовой мертвеца вместо живого, который ей понадобился, но это еще больше убеждает в том, что он располагает жизнью и смертью, и тут он сильнее вашего величества, ибо, не в обиду будь сказано вашему величеству, вы повелели убить на войне множество людей, но не смогли воскресить ни единого.

43 Заблуждением является мысль, будто видящий, как бы силен он ни был, способен вызывать к появлению определенных людей, будь то посредством зеркала или прямого сообщения. Все, на что способен видящий, так это подготовить зеркало к тому, чтобы в нем проявилось то, что сокрыто глубоко в сердце. Во многих случаях глубочайшие чувства могут быть бессознательны, и лишь когда мы обращаемся к средствам духовной природы, они могут выдать себя и подвести нас.

— Так, стало быть, мы уверовали в дьявола? — спросил король, смеясь над уморительными взглядами, которые бросал Ламетри на Квинта Ицилия.

— Итак... либо прелестная Порпорина безрассудна, легковерна и видела своего мертвеца, либо она философ и не видела ровно ничего. И притом она все-таки испугалась.

— Не испугалась, но огорчилась, как огорчился бы всякий при виде портрета, в точности воспроизводящего любимое существо, которое уже невозможно когда-либо увидеть. Но если говорить начистоту, то я думаю, что она испугалась уже после, задним числом, и что, выйдя из этого испытания, она утратила частицу своего обычного душевного спокойствия. С тех пор на нее находят приступы черной меланхолии, а это всегда является признаком слабости или нервного расстройства. Я убежден, что ум ее потрясен, хоть она и отрицает это.

<...>

«Должна признаться, что мне довелось стать свидетелем власти, если даже не всемогущества Калиостро. Вообразите, что, пообещав показать задуманного мною человека, имя которого он якобы прочитал в моих глазах, он показал мне другое лицо и — более того — показал мне его живым, как будто и не подозревая, что тот умер⁴⁴. И все же, несмотря на эту двойную ошибку, он воскресил перед моими глазами покойного моего супруга, и это навсегда останется для меня мучительной и страшной загадкой».

«Он показал тебе какой-нибудь призрак, а твое воображение дополнило все остальное».

«Воображение тут совершенно ни при чем, могу вас уверить. Я ожидала, что увижу через стекло или сквозь прозрачную завесу изображение маэстро Порпоры. Дело в том, что за ужином я несколько раз заговаривала о нем

44 Нет мертвых кроме тех, что уничтожили себя, согрешив против «Святого Духа». Все прочие столь же активны после своей кончины, как были и при жизни. Фактически, даже более того, поскольку инерция тела исчезает при уходе с земного плана и после лишь «дух» держит бразды правления и обладает волей к действию. Термином «дух» мы пользуемся постольку, поскольку не было еще иного слова, столь точно подходящего состоянию Души Озаренной при жизни, и более, по сути, не ограниченной Само-сознанием.

и, выражая сожаление по поводу его отсутствия, заметила, что господин Калиостро внимательно прислушивается к моим словам. Чтобы облегчить ему задачу, я мысленно представила себе лицо моего учителя и ждала совершенно спокойно, пока еще не принимая этот опыт всерьез. И хотя мысль об Альберте никогда не покидает меня, явился он в тот единственный момент, когда я не думала о нем⁴⁵. Входя в колдовскую лабораторию, Калиостро спросил, позволю ли я завязать себе глаза и согласна ли пойти с ним, держась за его руку. Зная, что он человек воспитанный, я согласилась без колебаний, но при условии, что он ни на минуту не оставит меня одну. «А я как раз и собирался, — сказал он мне, — попросить вас не отходить от меня ни на шаг и не выпускать моей руки, что бы ни случилось и какое бы волнение вы ни испытали». Я обещала, но это его не удовлетворило, и он заставил меня торжественно поклясться, что, когда появится видение, я не сделаю ни одного жеста, не издам ни одного восклицания, словом, буду безмолвна и неподвижна. Затем он надел перчатку и, накинув мне на голову черный бархатный капюшон, ниспадающий до самых плеч, повел меня куда-то. Мы шли так около пяти минут, но я не слышала, чтобы закрывалась или открывалась хоть одна дверь. Благодаря капюшону я не чувствовала никакого изменения воздуха и не знаю, выходили мы из кабинета или нет: чтобы помешать мне запомнить направление, Калиостро заставил меня проделать множество кругов и поворотов. Наконец он остановился и снял с меня капюшон, но сделал это так легко, что я ничего не заметила. Мне стало легче дышать, и только поэтому я поняла, что перед глазами у меня уже нет преграды, но вокруг был такой глубокий мрак, что и без капюшона я ровно ничего не видела. Однако через некоторое время я различила перед собой звезду, сначала мерцающую и бледную, а потом сверкающую и яркую. В первое мгновение она показалась

45 Разум склонен к предрассудкам. В ярчайшие моменты жизни можно думать, но сильнее мысли воспоминание; воспоминание из тех, что доступны духовному зрению, в отличие от мысли или сиюминутного желания.

мне очень отдаленной, но, став яркой, совсем приблизилась. Вероятно, это зависело от более или менее сильного света, проникавшего сквозь прозрачную завесу. Калиостро подвел меня к этой звезде, как бы врезанной в стену, и по ту сторону я увидела странно убранную комнату с множеством свечей, размещенных в определенном порядке. Эта комната своим убранством и расположением казалась вполне подходящей для какого-нибудь колдовского действия. Но я не успела хорошенько ее разглядеть; мое внимание сразу приковал к себе человек, сидевший за столом. Он сидел один, закрыв руками лицо, видимо, погруженный в глубокое раздумье. Итак, я не могла рассмотреть его черты, и фигуру его тоже скрывало одеяние, какого я никогда ни на ком не видела. Насколько я могла различить, это была белая шелковая мантия или плащ на ярко-красной подкладке, застегнутый на груди какими-то золотыми иероглифическими эмблемами, среди которых я различила розу, крест, треугольник, череп⁴⁶ и несколько роскошных разноцветных лент. Я поняла одно — это был не Порпора. Но через минуту или две это таинственное существо, которое я уже начала принимать за статую, медленно опустило руки, и я отчетливо увидела лицо графа Альберта — не такое, каким видела его в последний раз, с печатью смерти, нет, бледное, но живое, одухотворенное и безмятежно ясное, словом, такое, каким оно бывало в лучшие часы его жизни — в часы спокойствия и доверия. Я чуть было не вскрикнула и не разбила невольным движением стекло, которое нас разделяло, но Калиостро сильно сжал мне руку, и это напомнило мне о моей клятве; я почувствовала смутный страх. К тому же в эту минуту в глубине комнаты, где сидел Альберт, открылась дверь, и туда вошли несколько незнакомых людей, одетых почти так же, как он, и со шпагами в руках. Прodelав какие-то странные телодвижения, словно играя пантомиму, они поочередно обратились

46 Символы Братства Розового Креста. Достигший при жизни состояния Озарения, естественно, может быть увиден таким же, как и при жизни, ибо воля получившего Посвящение и Озарение пребудет после жизни в той же мере, в коей и при ней. Она лишь действует в иной сфере.

к нему с торжественными и непонятными словами. Он встал, подошел к ним и ответил им столь же непонятно, хотя теперь я знаю немецкий язык не хуже, чем родной. Их речи походили на те, какие мы порой слышим во сне, да и вся необычность этой сцены, чудесное появление этого призрака так напоминали сон, что я сделала попытку шевельнуться, желая убедиться, что не сплю. Но Калиостро заставил меня стоять неподвижно, да и голос Альберта был так хорошо мне знаком, что я уже не могла сомневаться в реальности того, что вижу. Поддавшись непреодолимому желанию заговорить с ним, я готова была забыть свою клятву, как вдруг черный капюшон вновь опустился на мои глаза. Я быстро сорвала его, но светлая звезда уже исчезла, и все погрузилось в крошечный мрак. «Если вы сделаете хоть малейшее движение, — глухо прошептал Калиостро дрожащим голосом, — ни вы, ни я — мы никогда больше не увидим света». Я нашла в себе силы последовать за ним, и мы еще долго зигзагами шагали в неведомом пространстве. Наконец он в последний раз снял с меня капюшон, и я оказалась в его лаборатории, освещенной так же слабо, как и в начале нашего приключения. Калиостро был очень бледен и все еще дрожал, как прежде, во время нашего перехода. Тогда тоже рука его, державшая мою руку, судорожно вздрагивала, и он очень торопил меня, видимо испытывая сильный страх. С первых же слов он начал горько упрекать меня за недобросовестность, с какой я нарушила свои обещания и едва не подвергла его ужасной опасности. «Мне бы следовало помнить, — добавил он суровым и негодующим тоном, — что честное слово женщин ни к чему их не обязывает и что ни в коем случае нельзя уступать их праздному и дерзкому любопытству».

Пока что я не разделяла страха моего проводника. Я увидела Альберта живым — и это так меня потрясло, что я даже не задала себе вопроса, возможно ли это. На миг я забыла о том, что смерть навсегда отняла у меня моего милого, дорогого друга. Однако волнение Калиостро наконец напомнило мне, что все это было лишь чудом, что я видела

призрак. И все-таки мой рассудок стремился отвергнуть все сомнения, а язвительные упреки Калиостро вызвали во мне какое-то болезненное раздражение, которое избавило меня от слабости. «Вы притворяетесь, будто принимаете всерьез ваши собственные лживые измышления, — с горячностью возразила ему я, — но это жестокая игра. Да, да, вы играете с самым священным, что есть в мире, — со смертью».

«Душа неверующая и слабая, — ответил он с горячностью, но внушительно. — Вы верите в смерть, как верит в нее толпа. А ведь у вас был великий наставник — наставник, сотни раз повторявший вам: «Никто не умирает, ничто не умирает, смерти нет». Вы обвиняете меня во лжи и как будто не знаете, что единственной ложью является во всем этом слово смерть, которое сорвалось с ваших нечестивых уст». Признаюсь, этот странный ответ взволновал меня и на миг победил сопротивление моего смятенного ума. Как мог этот человек быть так хорошо осведомлен не только о моих отношениях с Альбертом, но даже и о тайне его учения? Разделял ли он его веру, или просто воспользовался ею как оружием, чтобы покорить мое воображение?

Я была растеряна и сражена. Но вскоре я поняла, что не могу разделить этот грубый способ истолкования верований Альберта и что только от Бога, а не от обманщика Калиостро зависит вызывать смерть или пробуждать жизнь. Убедившись наконец, что я была жертвой иллюзии, которая в эту минуту казалась мне необъяснимой, но могла получить какое-то объяснение в будущем, я встала и, холодно похвалив искусство мага, спросила у него с легкой иронией, что означали странные речи, которыми обменивались его призраки. На это он ответил, что не может удовлетворить мое любопытство и что я должна быть довольной уже тем, что видела этого человека исполненным спокойствия и занятым полезной деятельностью. «Вы напрасно стали бы спрашивать у меня, — добавил он, — каковы его мысли и поступки в жизни. Я ничего о нем не знаю, не знаю даже его имени. Когда вы стали о нем думать и попросили показать вам его, между ним и вами образовалась таинственная связь, и моя

власть оказалась настолько сильной, что он предстал перед вами. Дальше этого искусство не идет»⁴⁷.

«Ваше искусство, — сказала я. — не дошло и до этого. Ведь я думала о маэстро Порпоре, а ваша власть вызвала образ совсем другого человека». «Я ничего не знаю об этом, — ответил он с пугающей искренностью, — и даже не хочу знать. Я ничего не видел ни в ваших мыслях, ни в колдовском изображении. Мой рассудок не выдержал бы подобных зрелищ, а мне, чтобы пользоваться своей властью, необходимо сохранять его в полной ясности. Но законы магии непогрешимы, и, значит, сами того не сознавая, вы думали не о Порпоре, а о другом человеке».

«Вот они, прекрасные речи безумцев! — сказала принцесса, пожимая плечами. — У каждого свои приемы, но все они с помощью какого-либо хитроумного рассуждения, которое можно, пожалуй, назвать логикой безумия, всегда умеют выпутаться из затруднительного положения и своими выпренными речами сбить собеседника с толку».

«Уж я-то, бесспорно, была сбита с толку, — продолжала Консуэло, — и совсем потеряла способность рассуждать здраво. Появление Альберта, действительное или мнимое, заставило меня еще острее ощутить свою утрату, и я залилась слезами».

«Консуэло! — торжественно произнес маг, предлагая мне руку, чтобы помочь выйти из комнаты. Вам надо искупить серьезные прегрешения, и, я надеюсь, вы сделаете все, чтобы вновь обрести спокойную совесть». У меня не хватило сил ответить ему. Оказавшись среди друзей, нетерпеливо ожидавших меня в соседней комнате, я тщетно пыталась скрыть от них слезы. Я тоже испытывала нетерпение — нетерпение как можно скорее уйти от них, и, оставшись одна, на свободе предалась своему горю. Всю ночь я провела без сна, вспоминая и обдумывая события этого рокового вечера. Чем больше я старалась понять их, тем больше запу-

47 Точная формулировка Закона. Ни видящий, ни оператор на большее, нежели установление связи, [не способны], и после уже Душа являет себя. Мудрый не говорит о том, что видит, памятуя о рассказе апостола Павла о том, как он был «восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать».

тивалась в лабиринте догадок и, признаюсь, мои домыслы были более безумны и более мучительны, чем могла бы быть слепая вера в пророчества магии. Утомленная этой бесплодной работой мозга, я решила отложить свое суждение, пока на эту историю не прольется хоть луч света, но с тех пор я сделалась болезненно впечатлительной, подверженной нервическим припадкам, неуравновешенной и смертельно грустной».

<...>

«Вы собираетесь заявить, что он погиб прямо во время свадебной церемонии. Но я поведаю вам, что он не мертв, как никто и ничто не мертво, более того, в наших силах искать сообщения с теми, кого по неведению зовут мертвыми, покуда нам ведом их язык и тайна нынешнего их бытия».

«До прихода великих чудес, которые произойдут в течение нашего столетия, Бог ни во что не вмешивается открыто. Бог, который является вечным молчанием, порождает среди нас существа высшей породы, тайные силы, служащие и добру, и злу, — ангелов и демонов. Демоны предназначены для испытания праведников, ангелы — для того, чтобы помочь их торжеству. Великая борьба этих двух начал уже вспыхнула. Король зла, отец заблуждений и невежества, защищается, но тщетно. Архангелы натянули лук науки и истины. Их стрелы пробили панцирь Сатаны. Сатана еще сопротивляется, рычит, но скоро он отречется от лжи, потеряет весь свой яд и почувствует, как вместо нечистой крови пресмыкающихся в его жилах заструится роса прощения. Вот ясное и правильное объяснение того необъяснимого и страшного, что происходит в мире. Зло и добро борются в высшей сфере, недоступной усилиям человека. Победа и поражение реют над нами, и никто не может повлиять на исход битвы. Фридрих Прусский приписывает силе своей армии те успехи, которые даровала ему только судьба, собираясь либо сокрушить его, либо поднять еще выше, в зависимости от ее скрытых целей. Да, люди перестали понимать, что происходит на земле. Они видят,

что неверие борется оружием веры, и наоборот. Они страдают от угнетения, нужды и всех бедствий, происходящих от раздора, но их молитвам не внемлют, чудеса древней религии не приходят им на помощь. У них уже ни в чем нет согласия, и они ссорятся, сами не зная, в чем причина ссоры. С завязанными глазами шагают они к пропасти. И это Невидимые толкают их туда, но никто не знает, от кого исходят творимые ими дивные дела — от Бога или от дьявола. Ведь в начале христианской эры многие считали Симона-волхва таким же всемогущим, таким же святым, как Христос. А я тебе говорю, что все чудеса происходят от Бога, раз Сатана не может совершать их без его позволения, и что некоторые из этих Невидимых действуют непосредственно по велению святого духа, остальные же получают свое могущество сквозь облако и неизбежно творят добро, хоть и думают, что творят зло».

<...>

«Лишь немногие избранные натуры обладают даром распоряжаться ходом своих мыслей в минуты созерцательного бездействия, что реже бывает уделом счастливых мира сего, нежели тех, чья жизнь полна труда, преследований и опасностей. Ибо следует признать, что существует некая таинственная благодать, ниспосылаемая провидением страдальцам, иначе ясность духа некоторых из них показалась бы невероятной тому, кто сам не испытал горя».

<...>

Она подошла к роскошному туалету белого мрамора с большим зеркалом, обрамленным прелестными позолоченными завитками. Здесь ее внимание привлекла надпись, которую она заметила в верхней завитушке: «Если душа твоя так же чиста, как мое стекло, ты всегда будешь видеть себя в нем молодой и прекрасной. Но если твое сердце иссушено пороком, бойся найти во мне строгое отражение твоего нравственного уродства».

<...>

«Если дурные мысли таятся в твоём сердце, ты недостойна созерцать божественное зрелище природы. Если же

добродетель обитает в твоей душе, смотри и благословляй бога, открывающего тебе вход в рай земной».

Спиритуализм высшей пробы из тех, что были явлены миру, восходит к древним иудеям, по достоинству оценившим силу зеркал и использовавшим, да и использующим до сих пор, пару полированных нагрудных пластин — Урим и Туммим — для божественного прорицания. И многие современные спиритуалисты пришли к схожим заключениям, не зря их записи содержат фрагменты, посвященные видению с помощью кристаллов и магическому применению различных гемм и драгоценных камней; вот прекраснейшие слова из «Псалмов жизни»:

Всего милей для ангелов тот ум,

Что сбит с пути, неведеньем отравлен,

Его стезею праведной незримо проведут,

Откуда он, свой путь земной окинув взором,

Воспрянет, словно от дурного сна,

И этим в сердце вера пробудиться,

И он, грехи отринув, вновь родится.

Глава английского розенкрейцерства⁴⁸ в своей последней работе, посвященной Огню, пишет следующее: «Когда разум отброшен, подобно прозрачному стеклу (или с его помощью, а то и на нем), образы мира магического проявятся в изобилии», или вот: «Мера определяется сообразно тому, сколько мы способны вобрать из-за пределов сего мира — тому, как высоко способен воспарить разум к мирам иным... Мы подобны телескопу, чей фокус настроен подобно обычным очкам — очкам нашего разума. Но ведь есть и иные виды. <...> И они проскальзывают то мимо, то прямо сквозь нашу человеческую перспективу, но с освоением сверхъестественного духовного зрения, и эти новые миры смогут проявиться или, что одно и то же, собраться вокруг нас складками вселенского полотна. В одном этом есть основа тайного розенкрейцерского учения⁴⁹ и всего подлинного

48 Харгрейв Дженнингс. Рэндольф и Дженнингс были очень близки и на протяжении многих лет поддерживали регулярную переписку.

49 Здесь Дженнингс раскрывает значительную часть подлинного розенкрейцерского учения, пусть и не многим дано понять его едва завуалированные намеки. Однако, те, кто уже встал на Путь, смогут воспринять их и, пусть и частично, воплотить на практике.

мистицизма и оккультизма. <...> Мы способны воссиять, трудясь непрестанно над собственной природой, словно над железом в кузне. И тогда свет возвышающий, пробившийся из иных миров, станет видим человеческим глазам. И в этом есть экстаз, в этом Божественное Озарение. Реальное, насколько это только возможно, невиданное ранее — иначе, увидев его, мы уже стали бы, согласно Библии, «как боги».

<...>

В этом волшебном мире божественного света святость достижима, и осязаемый мир, внешняя природа подвластны природе божественной, обработанной и магически приведенной в полную свою силу... посредством всесильного магнетизма. Открытая духом... это боговдохновенная, магическая жизнь, в которой все, что есть неживого, оживлено. <...> Первым магом, упомянутым в качестве такового и оставившим древнейшие наставления касательно магии, был Заратустра. Гений Сократа, Порфирия, Ямвлиха, Скалигера и Кардано в первую очередь состоял в обладании внутренним (или магическим) зрением. Позже были Роберт Фладд (1638–53) и великий магнетист и прорицатель Парацельс. Всего записи подтверждают существование более, чем трех тысяч мастеров этого искусства — всех ушедших и всех, ныне живущих, хотя бы и прямо в этой стране, на расстоянии ружейного выстрела от того места, где записаны эти строки. Вот перед нами поверхность зеркала, всего в нескольких футах или дюймах; но она может привести нас в глубины веков, по звездным ступеням в самую Бесконечность. Безграничный простор внизу, вверху, вокруг и внутри — где угодно; и то, что в этом просторе сокрыта та жизнь, что грядет за пределами этой, есть безусловная истина.

В древности естественные бассейны у подножия гор, постоянно наполняемые бегущей через них водой особенно ценились за их магические свойства. Здесь важно учесть двойной смысл слова «reflection»⁵⁰, когда при вглядывании в прозрачные воды, разум обретает покой, и предается размышлениям с отчетливой нотой меланхолии. Такие бассейны,

50 Reflection (англ.) — употребляется как в значении «отражение», так и «размышление» — прим. перев.

равно как и темные озера, присутствуют во всех легендах, связанных с магией: к примеру, Крейк-Пол-Нейн среди высокогорных лесов Лейнкорка или Девилз Глен в графстве Уиклоу, Ирландия; Блокула в Швеции, ведьмины горы в Италии и Бабья Гора, что меж Венгрией и Польшей. Отличительной особенностью подобных мест среди гор Германии, как заметил Тацит, были их соляные источники.

Несколько лет назад внимание публики привлек труд мистера Лейна «Современные Египтяне», где подтверждалась действенность практикуемых в Египте и Индостане методов прорицания, являвшихся, по сути, лишь еще одной формой дивинации через поверхность темных вод. Так вот, этот джентльмен стал свидетелем следующей демонстрации психовидения: маг проводил свои операции, записав слова инвокации к своим духам на шести листах бумаги; затем была приготовлена жаровня с тлеющими в ней углями, и вызван мальчик, не достигший еще зрелости. Загодя мистер Лейн осведомился о том, кто мог бы взглянуть в магическое зеркало, и ответ был таков: не достигший зрелости мальчик, девственница, черная рабыня и беременная женщина.

Чтобы пресечь всякую возможность сговора между волшебником и видящим, Лейн отправил слугу за первым мальчиком, которого он встретит на улице. Когда все было готово, волшебник бросил в жаровню щепотку благовоний и один из листов бумаги. После он взялся за правую руку мальчика, и нарисовал там квадрат с некоторыми загадочными знаками, прямо на ладони; в центре же квадрата он создал магическое зеркало, и наказал смотреть в него, не поднимая головы. Мальчик же объявил, что в зеркале ему явились мужчина за уборкой, семеро с флагами, армия, разбивающая палатки и группа офицеров на приеме у султана.

Остальное лучше опишет сам мистер Лейн⁵¹: «Тогда волшебник обратился ко мне и спросил, не хотел бы я, чтобы мальчик увидел человека, отсутствующего здесь или даже мертвого. Тогда я назвал имя лорда Нельсона; о нем мальчик

51 Эдвард Уильям Лейн (1801–1876) — британский востоковед, путешественник, писатель и переводчик — прим. перев.

никогда и не слышал, судя по тому, с какой сложностью ему удалось произнести это имя после нескольких попыток. Волшебник же пожелал, чтобы мальчик передал султану: «Мой господин приветствует вас и желает видеть лорда Нельсона. Явите его моим глазам, чтобы я смог видеть его как можно скорее». Это он и сказал, и почти тотчас же добавил: «Посланец ушел и вернулся с мужчиной, одетым в черное (или, вернее, в темно-синее) европейское платье; у него не было руки», после чего прервался на мгновение и, всматриваясь в зеркало более пристально и сосредоточенно, продолжил: «Нет, его левая рука на месте, но прижата к груди». Это уточнение придало его словам куда больший эффект, ведь лорд Нельсон и вправду имел обыкновение прикалывать пустой рукав на грудь своего мундира. Однако, отсутствовала у него правая рука. Ни словом не обмолвившись об ошибке, я спросил волшебника, возникают ли объекты в его зеркале так, как могли бы явиться перед глазами, или уже отраженными, меняя местами лево и право, как то происходит в обычных зеркалах. Он же ответил, что верно второе, из чего следовало, что в словах мальчика не было никакой неточности. Я покинул его до крайности озадаченным и отчасти разочарованным, поскольку явленное мне было куда менее впечатляющим, чем то, что этот волшебник демонстрировал многим другим, в том числе и некоторым из моих друзей. Так, во время одного из представлений некий англичанин всячески выказывал свое недовольство и заявил, что не успокоится, пока ему не опишут внешность его собственного отца, о которой, как он полагал, никто из собравшихся не имел никакого представления. Мальчик же, после того, как ему было названо имя, описал человека в платье французского кроя с рукой, прижатой к голове, в очках, с одной ногой, стоящей на земле, а другой согнутой в колене чуть позади, так, словно он спускался с возвышения. И это описание было верно до мелочей: положение руки было вызвано постоянными головными болями, а нога была повреждена на охоте после падения с лошади. В другой раз описан был Шекспир, вплоть до мельчайших деталей внешности и платья; я мог бы привести ряд иных

случаев, когда выступления волшебника поразили многих знакомых мне трезвомыслящих англичан».

Вот что говорил мистер Лейн, и его свидетельства схожи с теми, что дает мистер Кинглейк⁵², писатель:

«Пожалуй, стоит также отметить, что в последнем случае гидромантии, который приходилось наблюдать автору этих строк, мальчику удавалось видеть куда лучше без медиума, нежели при нем; и это с учетом того, что перед ним постоянно присутствовали отражения в самом сосуде с водой. Это могло бы послужить доказательством того, что все эти видения возникают перед взором видящего непосредственно из глубин его собственного ума. Как привести ум в такое состояние или подготовить глаз к восприятию образов — уже другой вопрос. С уверенностью можно сказать, что видящему не транслируется образ из разума вопрошающего, поскольку есть доказательства обратного. Стоит только взглянуть в Природу, как заметишь, что она оплетена волшебной сетью, полной чудес.

Существуют ли в мире сем разумные создания, нам неизвестные? Или то работа незримого механизма, непрекращающаяся игра тел, идущая по законам, которые под силу разобрать лишь ученым мужам? И вправду ли чудес не существует? Неизменен ли ход вещей? И может ли вернуться назад то, что покинуло этот мир? Является ли все это случайностью, и можно ли тогда прозреть будущее? А все те диковины, о которых говорят люди — неужели просто выдумка и вздор? Игра впечатлительного ума или череда заблуждений?

Откуда взялся страх, что всегда висел над миром? Как так случилось, что вера в духов прошла сквозь времена? Не могли ли история, наука и здравый смысл сами породить этот суеверных страх, чтобы после он обрел реальность? Неужели же нельзя его побороть? Возможно ли изгнать этот ужас перед незримыми мыслящими сущностями, неусыпно наблюдающими за нами, прочь? Ничто нельзя почитать сделанным, покуда мы не сделаем это, если оно вообще в наших силах.

52 Александр Уильям Кинглейк (1809–1891) — британский историк, путешественник и писатель — прим. перев.

И не сможет человек до конца пребывать в этом мире, покуда остаются вещи, что существуют вещи вне его.

А сделать ничего и нельзя. Почему? Да потому что этот страх уходит корнями в истинную природу вещей. Да, в интересах человека и вовсе не признавать его. Однако, ужас перед сверхъестественным лишает его духа, и недоверие лишь углубляется, мешая всякому благоденствию, затмевая свет определенности. Это испуганное недоверие поражает его, ведь кто знает, быть может, жизнь его лишь «сон», а неведомое до поры будущее полно тех, кого он когда-то знал, тех, кто «проснулся». Куда уходят наши близкие? Не остаются ли они с нами навсегда, пусть мы и не видим их? Чью тихую поступь мы не различаем за грохотом собственных шагов? Возможно ли по случайности набрести на них, или случайно услышать? Пережить чудо, волну в застойном море тела и духа.

<...>

В тайне человек содрогается, но продолжает прятать свои страхи под напускным неприятием и нелепым бахвальством. Всякий храбр среди других. Но каждый в отдельности, в своих самых потаенных мыслях, готов признать истинность подобных вещей. Истинность, вытекающую из тех или иных предположений, или из личного опыта, или из уверенности в наличии такового опыта у других, а может из уверенности в том друзей, которым он склонен верить. В итоге все сводится к вере. Но в нынешнее время сверхъестественное отрицается; а вот предрассудки остаются. Предрассудки? Да, уж их-то у нашего времени достаточно!

К несчастью, человек наделен безграничным любопытством; и он тяготеет к самой окончательной правде, на которую сможет положиться наверняка. Он бы и поверил, если бы мог, но свидетельства сверхъестественного столь неуловимы, столь фантастичны, одним словом, настолько ненадежны, что уж лучше он останется при своих научных объяснениях. Все чудесное, скажет он вам, есть лишь не до конца познанное. Когда природа вещи понята, нет никакого чуда, заявляет он. И в итоге находит лишь эту природу. Непознанную природу до, и познанную после.

Постижение чуда есть дар; под чудом подразумевается полнейшее и исчерпывающее познание вещей этого мира, на котором строится механизм взаимодействия с миром иным. По ступеням своих чувств человек взбирается на пьедестал понимания. Но в умах многих эта лестница не выстроена, и знание о сверхъестественном отрицается, как могли бы отвергаться дражайшие из самоцветов тем, у кого попросту нет рук, чтобы их принять. Отсюда и покорная трусость многих писателей, это позорное полу-неверие, что заставляет их отрицать, в тайне веря.

Отсюда то чувство удивления и стыда у тех из авторов, которые, благодаря тайной силе собственных умов, а отнюдь не их слабости, признавали, что есть что-то помимо одних лишь бросающихся в глаза предрассудков, просто обязано быть, все от боязни сказать об этом всерьез, в итоге переходящей в осмеяние и обесценивание. Но предрассудки вырождаются, а ощущение сверхъестественного только крепнет. Вальтер Скотт, хоть по складу своего ума и не мог поддаться искушению принять все на веру, все же о чем-то догадывался, высказывал предположения, а после, словно извиняясь, развенчивал их и объяснял все свои чудеса до того предела, пока все его чудеса — или, говоря иначе, истины — не обратятся в ничто. Но неужели же истина — да, наша истина — всегда должна оставаться приемлемой? Разум Вальтера Скотта был, положим, не способен к действительно глубокому осмыслению Незримого. Сомнительно, что он обладал или по природе своей мог обладать подлинным ощущением Великого и Незримого, присущим мудрецам; ощущением того Незримого, среди которого наш мир — не более, чем одинокий островок. Впрочем, он не искал чудес по своей воле, а потому был вынужден укрощать их и загонять в строгие границы, повинувшись собственным предрассудкам и романтическому инстинкту, низводить до уровня обыкновенного, приземленного человека, так что все это лишь предположение. Как человек здравомыслящий и добронравный, имеющий определенный авторитет и стремящийся утвердиться в мире; как человек, любящий жизнь и наделенный богатым воображением, из

которого можно было извлечь определенную выгоду — в таком качестве Вальтер Скотт и смог превратить предрассудки в свое ремесло. Сомнительно то, что, веря, он мог, в угоду свету, напоказ отречься от этой веры, и что в своем нарочито насмешливом отречении он не преклонялся перед тем, что все же считал подлежащим продаже. Но если это было правдой, то выглядит весьма лицемерно, если не сказать хуже.

Почти все писатели, касавшиеся области чудесного делали то с недоверием. Глумиться стало своего рода модой. И подобное светское кривляние рождается из непомерной любви к этому самому свету; от страха, как бы кто чего не подумал. Вот оно, следствие слишком усердного следования общепринятым нормам, потакания всеобщим предрассудкам. Люди слишком уж привыкли оправдываться, даже за собственную веру. Перед лицом норм не многие осмеливаются остаться одиночками. Привычка определяет наше мышление в той же мере, в какой она диктует нам форму одежды. Настолько велик наш страх перед светом.

Другие же описатели и толкователи сверхъестественного, хотя и осознают, что в их распоряжении всегда присутствует материал, вызывающий живой интерес, вместо того, чтобы взяться за него с глубоким ощущением внутренней правды — и так происходит с большинством, за редким исключением — начинают напоказ стыдиться собственных откровений. И чего ради? Ведь с ними мог бы, по большей части, согласиться каждый разумный человек. Едва ли найдется семья — да хоть один человек — в истории которой не было бы место чему-то необъяснимому и необычному. История же о сверхъестественном обязательно найдет отклик в каждом сердце.

Если уж сверхъестественное настолько глубоко дискредитировано писателями, то им, пожалуй, и не стоит его касаться. И без того есть множество предметов, с которыми они могут забавляться, но этот — если они верят в иную жизнь, помимо своей, обыденной — слишком серьезен. Если они хоть отчасти верят в возможность существования сверхъестественного и во все из этого вытекающее, то как всякий умный и честный человек, обязаны во всеуслышание в этом признаться.

Объяснения, даваемые тому, что имеет признаки сверхъестественного порой куда менее вероятны, чем сами объясняемые феномены. Множество же явлений и вовсе не удостоиваются объяснения. Неудобный факт всегда проще игнорировать. Уж лучше закрыть тему и перейти к чему-то более приемлемому, а чудо признать необъяснимым. Вот так оно и происходит. Очень простой, пусть и не особенно удовлетворительный или результативный метод опровержения: «Мы полагаем, что не верим».

<...>

Уже нет сил сносить ту нелепицу, в которую выродились все неясные и необъяснимые — но притом естественные, без сомнения естественные — феномены. История всего непознанного неизменно повторяется, все оно рано или поздно обрастает атрибутами магического. И здесь не стоит быть слишком уж доверчивым. То, что ныне почитается вновь открытым, когда речь идет о духовном, было известно во все времена. Нет в них ничего нового, но лишь случайно раскрытое в форме психомагнетических явлений — эти так называемые духовные проявления, побочные и противные поступательному движению, отклонения от привычной двойственности. Существует стойкое предубеждение по отношению к подобному блужданию и тенденция отгораживаться от всего непоследовательного, порывистого, дерзкого и в целом предосудительного обращения к неведомому и запретному. Изнеженный человеческий разум слишком уж любит бросаться в крайности. Но мы же напротив, приемлем лишь здравый смысл со всей его ясностью и надежностью.

Мы полагаем, что подавляющее большинство этих духовных манифестаций, как их теперь называют, может быть объяснено магнетическими силами, пронизывающими мир во всех его проявлениях, и находящими выход с помощью проводника, медиума, не в последнюю очередь благодаря его собственной внутренней *Пустоте*; но стоит явлению произойти, нам остается наблюдать лишь круги на гладкой прежде поверхности воды, даже, пожалуй, единственный круг, словно расходящийся по водной глади после падения камешка. Эти

приведенные в движение «круги», внешние, магнетические проявления, могут обретать сознание, повинуюсь неведомым нам законам, и производить равно звук и движение. Круги эти, возникающие за границами сознания, могут пересекаться — созданные множеством умов, они поистине неисчислимы, хоть и остаются незаметными для нас — откуда и берут начало все те явления притяжения и отталкивания, что мы зовем «симпатией» и «антипатией», и что является людям в виде всех этих так называемых духовных феноменов. Так разум ведет диалог с самим собой. И вместо того, чтобы быть проявлениями «духа», все это оказывается лишь по большей части незримой, «микроскопической» и «побочной» работой собственно человеческой природы; истинный же дух в большинстве случаев так же далек от этих явлений, как и от любых других, пребывая вовне! Все заблуждения относительно божественного вмешательства, таким образом, оказываются лишь плодами буйного воображения и не выдерживают никакой критики. Существование этого феномена неоспоримо, но истинную его природу науке лишь предстоит познать. Это открывает нам бескрайний мир витального магнетизма. И, в равной мере, умственного помешательства».

Но обозначим вопрос четко — итак, существуют ли духи? Если ли что-то помимо вещественного, осязаемого, доступного человеческим чувствам, воплощенного в природе? Может ли разум существовать вне тела? Пребывает ли мир души во плоти, или мир плоти лишь заключен внутри мира духа? Что, среди материального и нематериального, можно назвать настоящим? Является ли этот мир всем, или же не представляет собой почти ничего? Ведь если все сущее доступно человеческим чувствам, если Природа есть лишь то, что им явлено, а причинно-следственная связь неразрывна; если мы действительно одни в этом мире, если все, что опирается на веру несущественно, и истинно лишь явленное, если все ограничено доводами рассудка, и здравый смысл — верная, да что там, единственная опора человека, то выходит, что — если уж все, предъявляемое миром подлинно — чем быстрее мы разделаемся с этим духовным миром, тем лучше! *Хватит*

с нас! И довольно всех этих сказок о духах, мы сыты ими по горло!⁵³ Чем быстрее мы примем для себя тот факт, что все сверхъестественное, пусть и будоражит нас, но не имеет места в мире, тем проще и комфортнее станет наша жизнь. Иначе же, мы подобны детям. Что нам, продолжать запугивать себя выдумками? И дальше смотреть на этот мир, словно в бреду? Мы должны стать в равной степени строги и невежественны — даже безграмотны — перестать бояться этого взора извне, которым разные сказочники так любят стращать нас. Без сомнения, в девятнадцатом веке, когда мир разобран и изучен, а наука вскрыла, оценив по достоинству, самое его нутро, когда предрассудки были изгнаны даже из самых темных углов, и мы почти полностью — тут мы обязаны допустить эту оговорку — определились с природой вещей, можно со спокойной душой отбросить старинное заблуждение о возвращении в мир умерших, всех тех, что окончательно его покинули. Теперь можно перестать бояться всего неестественного. Короче говоря, все сверхъестественное ложно, поскольку истинно лишь естественное и может быть признано верным. А оно не имеет в себе ничего сверх. Как ни пытайся, не найдешь в мире того, чего в нем попросту нет».

Люди науки властвуют в своей собственной вотчине, в мире разума⁵⁴. Но стоит покинуть его, и они оказываются крайне ненадежными проводниками. Они помогут освоиться в этом мире, и шаг за шагом принять управление над его

53 Это отмечает всякое религиозное верование, всякое мистическое откровение и все свидетельства о чудесах, и делит нас на два типа: тех, чьи воззрения могут быть признаны «здравыми и практичными», свободных от всякой религии и мистики, и тех, кого мы назовем безумцами, живущих в мире собственных фантазий. Здравомыслящий человек не примет на веру религиозных идей и отвергнет их, вместе со всеми чудесами. Любая активность, исходящая не от человека, не из материального мира, либо способна проявиться теми или иными средствами, либо не существует вовсе. Нам придется выбрать, какую из идей принять. Отрицать лишь отдельные моменты, значит отринуть все, безоговорочно.

54 Но если одного из таких ученых посетит зубная боль, несварение, или малая щепка войдет ему под ноготь, что даст ему вся «наука»? Он снова станет подобен ребенку, и если боль не прекратится, а то и продлится достаточно долго, будьте уверены, он тотчас же уверует во все семь небес и все сверхъестественное, что ни есть в мире! Люди, ученые они или нет, похожи на храбрых детей. Пока светит солнце, пищеварение не дает о себе знать, а нервы в порядке, для них нет никакого Бога, и ничего помимо осязаемого мира. Но стоит солнцу скрыться за тучами, а селезенке слегка напомнить о себе, или нервам прийти в напряжение, их тотчас же переполняют страх и суеверия, и не отличить от какого-нибудь лесного дикаря! А дело было всего-то в проблемах с пищеварением.

скрытыми до поры механизмами. Но ничего более. Они не обратят внимания ни на единого из незримых гостей мира иного; их взгляд не сможет пронзить, хоть на мгновение, той темной завесы — все еще, надеемся, проницаемой — отделяющего Зримое от Незримого. Так воздадим же науке те почести, которых она достойна, но остережемся полагаться на нее в будущем так, как все мы доверились ей в настоящем.

Подлинная магия сокрыта в самых потаенных и самых дальних кладовых разума. Наша духовная природа, как и прежде, остается заключенной у нас внутри⁵⁵. И все чудеса, в итоге, оказываются лишь чудесами нашего собственного разума.

Магнетизм позволяет нам открыть магию, науку будущего, дает плодородие всходам на полях знания, являет чудеса ума творящего.

«Магия есть великая тайная, нежданная и неведомая, мудрость, что не от мира сего и ему противна. Рассудок же есть лишь наша общая ошибка в мире сем, и от него берущая, по общему согласию, начало. Одна попирает мир и разрушает его, другой же возникает вместе с ним и тем его творит. Потому то, что от мира сего для нас есть правда, и достойно веры, ибо в нем человек рождается и живет, и потому же иное в наших глазах есть обман и плутовство, ибо по природе своей нам чуждо». Так говорил Парацельс.

Те, кто пользуется кристаллы и волшебные зеркала, тратят свой талант на гадание влюбленным девкам, или что-то подобное, вы наверняка не раз слышали о подобном. Ну и что? Бог дал человеку мозги, и кто-то с их помощью взялся за жульничество. Не станем же мы оттого говорить, что мозги плохи сами по себе? Мне случалось видеть, как цирюльники вытирают свои бритвы книжными страницами, но что судьба пары книг для всего искусства печати? Случалось видеть и чемоданы, обклеенные обрывками Библии, но можно ли судить по тому об истинном предназначении Писания?

55 Цель тайных школ состоит в том, чтобы раскрыть и развить эти внутренние резервы ума, сорвать оковы, стесняющие душу и разум, освободить внутренние духовные силы, для которых нет ничего невозможного во всех мирах.

«Но ведь зеркала не книги, не всякий сможет с успехом их применить!», — скажут мне, на что отвечу, что никто не узнает, пока не попробует. Не далее, как десятью минутами раньше меня посетил один джентльмен из Кембриджа, он, проплывая по реке жизни, решил ненадолго остановиться на Острове Духовности, но вскоре произрастающие там плоды социальной, религиозной и философской природы окончательно ему наскучили, как когда-то мне и многим до меня. Этому джентльмену случилось завладеть ценнейшим зеркалом Трину. И я сомневаюсь, что есть в Америке видящий лучше, чем этот удивительный проектировщик домов и философских систем. Почему же? Да потому, что с помощью зеркала, в магнетической его полноте, он смог вырваться за тесные рассудочные рубежи и достигнуть отдаться течениям, что несутся за границей осязаемого. Вот так-то.

В апреле 1896-го Хорас Г. Дэй, знаменитый финансист и истинный филантроп, посетил меня в Бостоне, в моем доме на Плезант Стрит. То утро я провел в свое удовольствие, наедине с зеркалом, и к моменту визита двери, что ведут в мировые глубины еще не успели полностью затвориться; и тогда я ясно увидел, о чем не преминул рассказать своему гостю, что в сентябре стране грозит финансовая катастрофа. В итоге — «золотая паника» следующего сентября, приведшая многих к разорению, а кого-то и к самоубийству. Мне также известен человек, составляющий рыночные прогнозы также с помощью зеркала Трину. Сам он занимается торговлей зерном, и в зеркале он видит снопы, что либо вздымаются вверх, либо опадают на землю, предвещая подъем или спад на рынке. Этот человек стремится лишь к тому, чтобы преумножить свои капиталы и найти других разумных людей, что последовали бы за его магнето-коммерческим барометром. И в скорости он достигнет и того, и другого. Также я знаю женщину, что всегда с точностью говорит другим то, что они хотели бы узнать, и она богатеет день ото дня. Но я строго против подобной практики; уж слишком близко она подходит к банальному проституированию божественным инструментарием; использованные должным образом,

такие способности не уступят никаким другим методам психовидения и будут в том безупречны, чего нельзя сказать ни о каких других. Наркотики, ингаляции и благовония, эфир, месмеризм — все это приводит к раздражению нервной системы, поражению мозга и, как и достигаемый с их помощью эффект, не является здоровым или естественным; но зеркала избавлены от всех этих недостатков, и являющиеся в них предметы, люди события и символы легки к восприятию, отчетливы и почти осязаемы — не хуже любой планодиорамы, что возникает благодаря камере-обскуре — не вводят видящего в неестественные состояния; оператор в полном смысле трезв, бодрствует и владеет всеми своими чувствами в их полноте; и в то же время отсутствует какое-либо из сдерживающих мозг ограничений и всякое нервное напряжение. В состоянии месмерического ясновидения образы спешно проносятся перед глазами и угасают, не возвращаясь более; но в зеркале всякий образ, лицо или место, всякий символ могут удерживаться усилием Воли, сохраняясь четкими и неподвижными так долго, как только будет угодно видящему; помимо того, бесконечно больший процент людей может с успехом применять зеркало, нежели видеть посредством обозначенных выше агентов. Есть множество разнообразных наркотиков и видов месмерических состояний, но лишь два типа зеркал — кристаллической структуры, польза от которых может быть не так уж велика, и примером им может служить полированная угольная поверхность. Такое зеркало непросто раздобыть, поскольку в дело годится лишь уголь определенного оттенка и структуры; но даже если материал подобран верно, зеркало бесполезно, покуда не имеет определенного размера, формы, не лишено изъянов, трещин и неровностей, ведь весь эффект проистекает из способности поверхности к принятию и удержанию магнетического флюида, посылаемого из глаз смотрящего; именно тонкая пленка этого флюида и вмещает в себя видимые образы, а не материал самого зеркала, как можно было бы предположить. Порой, разумеется, видящий может направить взгляд и сквозь зеркало, что позволяет достичь приблизительно того же эф-

фекта, что смотрящий в телескоп или микроскоп получает благодаря своим линзам. В месмерическом видении предельно важна, никуда не деться, магнетическая симпатия между оператором и субъектом, благодаря которой от последнего к первому приходят образы, воспоминания или фантазии, в зависимости от того, насколько готов субъект передать информацию о реальном мире. «Но какие же могут быть фантазии, если магнетизм применить относительно духов? Там-то все, что является видящему, должно быть реально-стью», — на такое я отвечу, что все сомнения в человеческом магнетизме стоит помножить на сто, когда речь заходит о духах или так называемом духовном, будь оно ложно или истинно, а истинным оно оказывается лишь в одном случае из сотен; даже если оставить в стороне все предубеждения, в большинстве случаев духовный транс есть следствие самовнушения, симуляции, непреднамеренного психоментального вмешательства, либо следствие устоявшейся ментальной привычки, болезни нервов или мозга. Но предположим, что вот, нам представился подлинный случай духовного магнетизма. Как медиум или наблюдатель поймут, явлен им образ того, что недоступно смертным, или же лишь плод разыгравшейся фантазии духа, а то и самого медиума? Он-то уж точно никак этого понять не сможет, ведь сам статус медиума уже указывает на его положение, инструмента в чьих-то незримых руках; машины, приводимой в движение неведомыми силами, лишь автомата, способного двигаться, действовать и говорить по воле сил, о природе которых ни он сам, ни кто-либо еще не имеет ровно никакого представления! Медиума никак не оценить, ведь непонятно, что же именно нужно оценивать. Сам он, по сути, никто, тогда как незримый и неведомый оператор есть в этом феномене все! Таким образом, разница между ясновидением и медиумизмом любой формы и вида, все равно что разница между описанием Парижа и созерцанием его собственными глазами, иначе говоря, разница между опытом и действием. Эти заключения подкреплены двадцатилетним опытом и изучением феноменов обоих классов.

Второй тип зеркал, тогда как первый включает в себя зеркала из ископаемого угля и полированного металла, а также кристаллы, имеющие весьма низкую ценность по сравнению с позднейшими высококачественными инструментами прорицания, имеющими в своей основе строго научные принципы, особенно, когда речь заходит о форме. После бесчисленных экспериментов было выявлено, что, освободив человеческий мозг из черепной коробки и совершив горизонтальный срез прямо над ухом, можно наблюдать примерно одну и ту же форму у людей любой расы, различия в которую вносит лишь внешний слой, образованный корковым веществом. Также было установлено, что мозг в своем основании имеет ту же форму, что и Земля, на которой мы обитаем; сплюснутый сфероид, и в ходе опытов было установлено, что сечение этой формы, также округлое, является наилучшей из форм для магического зеркала.

Такая форма обладает двумя математически выведенными и строго определенными фокусами, и магнитный поток, направленный на один из фокусов, расходится по всей поверхности и устремляется к центру противоположного фокуса, от центра переднего мозга, замыкая магнетический контур и сообщая тому участку мозга, через который он проходит, невероятную активность посредством ускорения движения мозговых частиц и усиления магнитных токов.

Мы обозначили моменты, касающиеся формы, но опыты также показывают, что есть и иные тонкости, касающиеся устройства зеркала. Если флюид направляется на плоскую поверхность, он незамедлительно отражается, едва магнетизируя участки переднего мозга; большая же часть флюида проходит сквозь поверхность или просто растворяется в пространстве. Квалифицированными химиками из различных научных обществ разных стран была проведена целая серия опытов с целью нахождения вещества, препятствующего рассеиванию тонкого магнитного флюида — по тому же принципу, который мешает воде покинуть границы емкости. Это привело к выводам о необходимости изменения формы поверхности зеркала. Это и стало первоочередной задачей до

тех пор, пока не будет выведен соответствующий условиям изолирующий материал, если таковой вообще существует; до поры его нахождение оставалось серьезной проблемой.

Если использовать зеркало выпуклой формы, то даже с применением закрепителя — если таковой все же будет найден — весь объем концентрированной магнетической ауры стечет с поверхности и распределится по краям, чтобы затем собраться в единую магнетическую массу на обратной стороне зеркала, что совсем не удовлетворительно.

После долгих месяцев исследований и экспериментов с формами, были установлены нужные пропорции; тонкий слой золота был нанесен по краям зеркала со сложной вогнуто-выпуклой поверхностью, созданного согласно всем известным законам, определяющим поведение разреженных флюидов, эфиров и газов.

Следующим шагом стал подбор изолирующего вещества и проводника, имеющего избирательное электрическое, химическое и магнетическое сродство с высшей из известных человеку и науке форм магнетизма. Как было продемонстрировано ранее, материал, способный удерживать электричество, бесполезен в работе с его более возвышенной формой, следовательно, здесь требовалось нечто иное. В ходе опытов были исследованы отдельно и в соединениях щелочные металлы: литий, натрий, калий и гипотетически существующий аммоний, но ничто не дало успеха. Затем пришла очередь щелочноземельных металлов: магния, калия, бария, стронция, но снова тщетно. Тогда химики обратились к дидиму, церию, лантану, цирконию, норию, эрбию, бериллию, торию, иттрию, тербию и алюминий; но и среди них не нашлось ничего подходящего. Это привело к экспериментам с металлами, оксиды которых способны формировать стойкие основания, среди этих металлов: медь, уран, свинец, кобальт, цинк, кадмий, никель, висмут, железо, хром и марганец; но проще спрятать солнце под шапкой, чем удержать магнетический ток с помощью любого из перечисленных металлов. Это и привело к опытам с металлами, оксиды которых образуют слабые осно-

вания, а именно с мышьяком, оловом, ванадием, осмием, ниобием, сурьмой, титаном, молибденом, танталом и вольфрамом; это дало определенные результаты, но они были все еще слишком далеки от искомого. Потратив на исследования значительный запас времени, усилий и средств, ученые дошли до благородных металлов, оксиды которых разлагаются под воздействием высоких температур; речь идет о родии, рутении, серебре, платине, иридии, ртути, палладии и золоте. Разумеется, в процессе были использованы и изоморфные вещества, в числе которых сера, селен, хлор, циан, фосфор, фтор, йод и бром, но ни отдельно, ни в соединениях с другими неметаллами вроде кислорода, азота, углерода, бора, водорода и кремния, не подходил для означенных целей, однако в ходе опытов были найдены два вещества на основе, соответственно, фталевой кислоты и паранафталина, обладающие всеми требуемыми свойствами, имеющими необходимую проводимость, до крайности чувствительные и способные к формированию идеально ровной отражающей поверхности.

Разумеется, производство этого вещества весьма непросто, и это естественно, иначе нашу страну уже наводнила бы масса кустарных зеркал. Собственно, производство зеркал в Америке представляется попросту невозможным, и даже их ввоз осуществляется всего одним человеком, Кильна Вильмарой, с чьих слов мне и удалось записать эту часть своего труда на английском настолько чистом, насколько я только могу им владеть — не так-то просто уловить смысл слов человека, чья речь составляет причудливую смесь английского, французского, немецкого, итальянского, армянского и арабского языков. Однако, вооружившись терпением, определенным объемом знаний по химии, помощью двух лингвистов и полудюжиной словарей, я смог добраться до сути его слов, что он и подтвердил, ознакомившись с французским переводом. Потому отметьте, что здесь излагается точка зрения мастера, в совершенстве владеющего предметом, а также мои собственные и иные достойные доверия сведения по данному вопросу.

Человек, чей опыт полностью исчерпывается событиями повседневной жизни, подобен раковине, катящейся по волнам и не ведающей о том, какие сокровища разбросаны по дну морскому; ведь за пределами нашей жизни есть множество удивительных миров, больше, чем может счесть человеческий мозг. Жизнь сновидения, столь прекрасная, яркая, подчас несущая предвестия грядущего, — лишь один из таких миров; но есть реальные миры и за границей сновидений; и их мистические пределы достигаются дорогами месмеризма, взглядом в глубины через то чудесное стекло, о котором я и веду речь. Нет ни случайности, ни совпадений, они известны лишь нашим внешним чувствам; но когда спадает покров, сдерживающий внутреннее чувство, взгляд тотчас устремляется к тайным тропам, ведущим туда, где будущее подобно настоящему, а с ним и прошлому, и все доподлинно существует в настоящем моменте! Потому нетрудно увидеть то, что грядет, стоит лишь пробраться за завесу и взглянуть на мир как он есть. Числа, определенные Богом, неизменны, они и есть непоколебимая Неизменность, доступная к прочтению для всякому, обладающему нужными средствами.

Сэр Дэвид Брюстер⁵⁶, пусть и стремился подкрепить своими словами совершенно иные положения, говорил следующее: «Не подлежит никакому сомнению то, что вогнутое зеркало было тем самым инструментом, благодаря которому языческие боги (герои без телесной оболочки) возникали в стенах древних храмах. <...> Асклепий часто являлся своим почитателям в Тарсусе; или Энгвинум, храм на Сицилии, известный как место, где богини (бестелесные героини) являли себя смертным». Ямвлих, в свою очередь, сообщает о том, что маги древности позволяли богам проявиться среди дыма курений; а заклинатель Максимус вызывал у своей публики ужас, заставляя смеяться статую Гекаты.

⁵⁶ Дэвид Брюстер (1781–1868) — шотландский физик, занимавшийся преимущественно изучением оптики — прим. перев.

Дамаский, некогда не к месту процитированный Сальвертом, писал следующее: «При манифестации [осуществляемой с помощью сокрытого магического зеркала]... на храмовой стене, будто бы в отдалении, возникло пятно света, и приближаясь, оно изменяло свои очертания, превращаясь в лик однозначно божественной и сверхъестественной природы, с суровым взором, но вместе с тем, исполненный нежности и безгранично притягательный». Александрийцы также почитали Осириса и Адониса в рамках своего мистериального культа. Император Василий Македонянин, скорбящий по своему сыну, обращался к знаменитому чудотворцу Феодору Сантаварину, явившему пред ним образ погибшего сына, восседающего на прекрасном коне в роскошных одеждах. Юноша помчался навстречу отцу, бросился к нему в объятия и — исчез!

Эти бесплотные образы не были простой иллюзией, ведь даже сейчас, при нынешнем уровне развития оптики, повторить подобное невозможно; они, без сомнения, возникли благодаря магическим зеркалам. Заявления же о том, что мы имеем дело с простым мошенничеством, попросту абсурдны.

Томас Роско в переводе мемуаров Бенвенуто Челлини дает будоражащее описание того, как мастеру пришлось столкнуться с призраками, вызванными посредством магии, и что характерно, ни Роско, ни Брюстер, ни Смит не пытаются объяснить явление призраков лишь игрой воображения. Наоборот, все они признают, что те были реальны! Да, они пытаются списать со счетов сверхъестественное объяснение этого случая; но развенчание у них выходит крайне неубедительным, сводящимся к проекциям образов на клубы дыма с помощью магического фонаря, и это при том, что действие происходило в середине шестнадцатого века, тогда как Кирхер представил свое изобретение лишь через сотню лет!

Абзац же, выделенный курсивом на 154-й странице «Магии Брюстера» в издании Смита слишком жалок и наивен, чтобы принимать его всерьез. Люди, столь же твердолюбые, сколь и сам автор с большой охотой берутся за то, чтобы объяснить всякое свидетельство, касающееся призра-

ков, чужими фантазиями; они бы и с воскресением Христа сделали то же самое; все известное известно им в первую очередь, пусть и имеется такое множество свидетелей, что хватило бы и на миллионы миров. Не важно, рассматривать феномены физические или ментальные, в т. ч. сны и прочее, видит не сам глаз, мозг или сама Душа, но пребывающая внутри них часть сознания самого видящего; человек наделен душой, следовательно, обладает неотъемлемыми внутренними чувствами, лежащими в основе его внешних чувств, подстроенных под его духовное естество; ему нужен лишь проводник, что позволит преодолеть плотную материю и достигнуть духовного эфира. И зеркала служат им для многих, пусть и не для всех.

Состояние смерти характеризуется ментальной активностью и физическим покоем. Если таковая активность может быть достигнута минуя смерть, то человек обретает то, к чему стремился — новые средства познания. Именно обладание ими и выделяет месмеристов и прорицателей, и тому есть множество подтверждений.

Духовная, то есть, субстанциальная реальность, лежит вне досягаемости наших чувств, и возвышаясь до нее, через мирские рубежи, или встречая ее нисхождение, человек способен познать реалии высшего мира. В обоих случаях человек, ведомый благими намерениями, восходит к Богу. Если же намерения дурные, то и рассчитывать тут не на что.

Когда человек со всеми своими органами восприятия и образом мышления вырывается из пут материи, он способен достигнуть области высшей реальности сквозь врата своих внутренних чувств; тогда ему открываются виды ожидающего его мира, и более он не поддастся соблазнам и переживаниям земного, внешнего мира. В таком состоянии все окна души раскрываются настежь и внутрь входит свет и вселенская слава, потому всякий подлинный видящий не может относиться к продажному, служащему безнравственным целям ясновидению иначе, как с осуждением; то же касается использования зеркал для праздных гаданий

и подобных дел; безусловно, всякий дар может быть пущен в любое желаемое русло, и на любом поприще способен принести невиданный успех, но использовать его подобным образом — все равно, что впрягать в телегу первоклассного скакуна или надеяться выгадать на том, чтобы заставить его ворочать плуг. Отсюда столь серьезное и бережное отношение к зеркалам, ведь они есть врата в иной мир, иное бытие, путь к Миру Внутреннему.

Вот что говорит по этому поводу Харгрейв Дженнингс, глава розенкрейцерского братства в Англии и человек, чьи исследования Огня ставят его в один ряд с иными мастерами слова, и к цитированию которого я не раз обращался в своем труде — человек, по праву заслуживший любовь и уважение всякого истинного брата Розы-Креста. Из его последней работы, «Удивительные явления внешнего мира»: «Фантасмагория явлений реального мира захватывает нас, стоит лишь вырваться из мира внешнего», иными словами, когда гибкость собственного ума позволяет оставить косные, обращенные вовне чувства; тогда человек принимает крещение в водах, что текут сквозь его Душу. За мирским светом дремлет свет иной, куда более прекрасный, населенный эфемерными разумами, недоступными восприятию земного человека. Для него они сокрыты во тьме, но эта тьма для них есть ярчайший свет, способный осветить то, что сокрыто от человека. И это именно пространство света, а не какое-то туманное царство, обитель мрачных духов. Там нет звука, и вместе с тем, нет шума, потому божественная мелодия свободно льется под сенью тех величественных чертогов, и херувимы в своей лучезарной славе охраняют тайные богатства этой страны. И лишь честные, храбрые и чуткие души могут полностью переступить порог того мира. То царство, в котором берет начало то, что для нас есть инобытие. Гаутама Будда, видящий среди видящих былых времен, равные которому могут появиться лишь сейчас, если могут вовсе, пытался для глупцов открыть той жизни тайны; и там он ждал, без малого шесть тысяч лет, прихода тех, кто понять его был бы в силах. Подобно это-

му царю, другой, человек из Вифлеема и Назарета, ждал девятнадцать сотен лет, чтобы дожидаться Христиан! Дождался ли?

Лишь напитав тело до краев, душа способна пересилить его. Потому, если мужчина томится искушением отдаться страсти и растратить тем свое мужество, чувства лишь толкают его ближе к этому роковому шагу, пусть и известно ему, что это путь нечистоты и гибели, бросающий его на пиршество смерти, ужаса и мерзости!⁵⁷ Но стоит ему лишь взглянуть на искустельницу взором Души, как тотчас вскрывается пустота ее сердца, и становится очевидна опасность, подстерегающая его тело и Душу; и это видение, это знание освобождает его от порочных уз; кипящая кровь остывает, и возвращается к своему естественному течению; но пусть терзающая его страсть угасает, он, слабый и немощный, все же остается *Мужем*, чего не случается, когда он тушит ее пожар, отдавшись пороку. Вот ведь она какова, истина!

Телескоп захватывает виды не по воле случая, не по прихоти собственных линз, но лишь при верной настройке фокуса, позволяющей наилучшим образом уловить перспективу; на тех же основаниях и мы, розенкрейцеры, говорим о реальности сверхъестественных существ; там, где магическое расширяется, а ангельское сужается, они пересекаются и встречаются друг друга. Иначе говоря, человек и есть тот телескоп, и лишь в магико-магнетическом он способен наблюдать подлинный, духовный мир. Покуда человек обуреваем похотью, гневом и алчностью, дорога туда ему закрыта! Вот оно, добродетель есть награда сама по себе! Божественное и сверхъестественное озарение есть единственный путь к абсолютной истине! Согласно платоновской философии, образ объекта существует лишь за счет внутреннего света⁵⁸, принимающего определенную форму; и происходит это не по некоторым произвольным законам,

57 См. «Eulis» под авторством доктора П. Б. Рэндольфа.

58 Учение Братства в наши дни сохранилось неизменным. Как было сказано ранее, платоническая философия составила базис того учения, вокруг которого возникло Братство Розы Креста, примерно в 1616 г.

но в согласии с состоянием ума. В глазу свет внешний соединяется со светом внутренним, что и порождает всякую активность восприятия и воображения; но когда внутренний свет отделен от внешнего, он пребывает в своей собственной атмосфере, исполненной безмятежности. В ней и приходят самые верные и подробные видения. Да, это тот самый свет, о котором говорилось в древних писаниях, тот, о котором говорят и сегодня. Тот свет, что открылся Пимандру, Зороастру и иным мудрецам Востока. Это божественные видения, что созерцал Беме; это Путьуказатель Молиноса, то, что пробуждает внутреннюю жизнь в немногих из истинных мужчин и во множестве женщин⁵⁹. Это тот *огненный первоэлемент*, что лежит в основе всякой вещи, что сокрыт во всем сущем, что готов вырваться в любой момент, пробудиться от своего многовекового сна, озарить собой опьяненный мозг, чтобы тот смог узреть всех аспидов и змеев, что роятся вокруг него, склоняя к разврату, и в ужасе и отвращении бежать к отринутым добродетелям и давно забытому Богу!

Но единственно гибкости и остроты ума не достанет для исследователя незримого! Лишь смиренный дух, выдержка, внимание и вера отворяют двери к внутренним просторам. Мир, в котором мы живем, полнится следами стуком незримых шагов и голосами невидимых глазу певчих. Услышать их не так уж сложно. Не буду углубляться в методы инвокации, ибо дураков это только рассмешит⁶⁰, а подлинных членов тайного братства лишь ввергнет в скорбь; отмечу лишь, что благовония, курения и газы магнетической природы показали себя полезными для видящих прошлого, и без сомнения покажут себя таковыми в наш век. Сре-

59 Речь идет о том свете, что Учитель стремится пробудить в ученике, и все обучение неофитов служит именно этой цели. Часть начальных упражнений направлена на тело, часть на ум, но есть то, что служит «дверью», ведущей во внутреннюю обитель Света и истинного видения.

60 Сам по себе метод крайне прост, и тем не менее дает просто поразительные результаты при постоянной добросовестной практике. Часто малые, на первый взгляд незначительные действия и приносят величайшие плоды, потому большинство и упускает самое ценное, то, что способно возвысить любого обывателя до божественного состояния.

ди сотен посетивших розенкрейцерскую ложу⁶¹ на Бойлстон-стрит в Бостоне, никто не слышал ни звука, и не наблюдал ни единого отражения в установленном там чудесном зеркале ровно до тех пор, пока курения не были брошены в огонь и не поднялись благовонные пары — в тот же миг серебряный треножник загрохотал, и светящиеся облака заволокли черную гладь зеркала.

Вера в сверхъестественное есть единственный путь из ужаса безверия, и столь любимое многими слово «магия» есть не что иное, как еще одно имя магнетизма, и стоит только это уразуметь, как область «темных искусств» потеряет всю свою мистическую притягательность, оставив подлинны тайны царству высокой науки.

Не всякому дано получать видения через какое бы то ни было зеркало; а для сотен из тех, кто на это способен, нет никакой возможности достать зеркало надлежащего качества. Им я посоветовал бы, в качестве замены, обзавестись предельно доступным и простым в изготовлении вогнутым зеркалом Клода Лоррена⁶². Для того вылепите заготовку из глины в квадратный фут площадью, со слегка выпуклой поверхностью. Просушите ее и как следует обожгите, после чего выровняйте поверхность, сделав ее настолько гладкой, насколько возможно. Затем, с помощью прилегающего к поверхности болванки куска картона вылепите такую же, но на этот раз вогнутую. Между двумя готовыми глиняными формами поместите тонкий лист стекла и прокаливайте его до тех пор, пока он не примет желаемой формы. Этим способом сделайте две одинаковых линзы⁶³. Вложите

61 Розенкрейцерские ложи начали открываться в 1860 г., и их количество все увеличивалось вплоть до 1872 г., пока они не были преданы огню. Тогда штаб Братства был перенесен в Толедо, штат Огайо. Организация в этот период не прекращала своей активности, и не было случая, чтобы некто достигал в ней определенного положения, не пройдя перед тем обучения в ордене.

62 Клод Лоррен (1600–1682) — французский живописец и гравер. Известно, что при работе над пейзажами применял выпуклое черное зеркало для более полного восприятия форм и перспективы — прим. перев.

63 Стеколыщики, как правило, принимают заказы на заготовки вогнутых форм, что позволяет с легкостью изготовить зеркало самому. Мне довелось увидеть крайне изящные самодельные зеркала, отвечавшие всем требованиям и добросовестно исполнявшие свое предназначение. Сила зеркала едва ли не полностью зависит от расположения духа и прилежания, с которым его создатель приступит к работе.

их друг в друга, закрепив так, чтобы оставить расстояние в четверть дюйма, и до краев залейте пространство меж ними чернилами. Или же достаньте стеклянную миску и до половины заполните ее черной тушью, зеркало получится не хуже, чем то, что с успехом демонстрировалось Лейну в Египте.

Хрустальный бокал, наполненный чистой водой, также часто и с успехом использовался для тех же целей; в действительности есть множество способов найти замену зеркалу, некоторые из них особенно хороши, но даже они не приближаются и к самому посредственному из зеркал Трину. Однако, они подчиняются тем же законам, что и полноценные зеркала.

«Недостойно полагать все эти явления чем-то потусторонним. Неисчерпаемый источник духовной низости века сего заключен в решительном отвращении от глубоких мыслей и вызываемых ими противоречий. В том, что всякое воспарение мыслью к высотам, всякое изощренное измышление, все, что ввергает ум в возвышенные искания, все высокие помыслы, помыслы великие, о промысле Божьем и его путях в этом мире, обрываются, когда встает потребность в конкретных ответах. Обрываются там же, где и начались, на том же моменте, когда они впервые возникли, не принеся никакого конкретного результата — это истинно в той же мере, в какой и сами вопросы неразрешимы. Но сами того не осознавая, мы тем возносимся все выше, становимся немного лучше в подобных размышлениях. Мы приучаем себя к тому, чтобы созерцать мир отстраненно. Одухотворяемся; наши радости множатся, становясь чище. Суета — болезнь нашего века, в ней тщеславие, приводящее к отречению от высших истин, к желанию поскорее возвратиться в мирскую круговерт — трусливое осознание неспособности соответствовать высочайшему человеческому предназначению — лицемерное бегство под высочайшую опеку и превознесение своего подчиненного положения перед некоторым абстрактным Провидением. Это век нелюбопытных, где всем правит мерило полезности, все рав-

няется на посредственность, в такой век услышан может быть лишь восклицающий, тревожный глас. Чтобы быть услышанным, приходится кричать, что есть сил.

Мы растрачиваем себя на бесчисленное множество расчетов. Мы зарываемся в собственные механистические грезы, слишком охотно встраиваем себя в систему. Живем без сердца. Из потаенных сил природы стремимся выстроить машину. Формализм становится нашей второй натурой, а жизнь превращается в бесконечный пересчет безграничной благодати в отдельные подачи, измеряемые в фунтах и пенсах. Даже самые благородные из человеческих устремлений, само понятие о которых видится весьма «забавным», стали слишком фантастичны, слишком замысловаты для нас. Но ведь не созданы мы из материала попроще, не покрыты краской, не сложены из крепких и грубых деталей, не задуманы грубыми и неприхотливыми — неужели мы из дерева и лака, но не из благородной крови, киновари подобной, и из плоти мраморной белизны? И сам ты сотворен в этих благородных цветах! Так к чему лицемерно цепляться за мораль, в то же время отливая из себя слитки дьявольского айдова золота? Уж лучше стать нам щебнем, каменным ломом, обратиться в толщу мертвого дерева, гадкого и неприглядного, как лапландские идола, когда вся наша слабость, все наши человеческие устремления опровергаются, весьма убедительно, и отсекаются от нас. Наши чувства удушены — прошу, не воспринимай это буквально, мой дорогой, пусть и излишне ранимый, читатель — как те необычные дети, что в будущем не принесут родителям ничего, кроме позора. Дети безродные, ибо нет для них родины там, где правят деньги! Не знавшие любви, ибо не мила им любовь банкнот!

Наводя лоск на внешность чаши, мы позабыли о внутренности. И в самом деле, не живем ли мы только лишь в половину своих сил? Мы достигли больших успехов в отвоевании для себя жизненных благ, но пусть мы и ценим их превыше всего, многого ли стоят такие успехи? Мы можем сковать якорь, но совсем разучились готовить себе

пищу. Одним оборотом колеса мы способны соткать тысячи ярдов превосходного коленкора, но наши движения стали столь неуклюжи, что мы и нагнуться не можем без серьезных усилий. Банки полнятся золотом, но мы не знаем, как распоряжаться деньгами с умом — на благо собственной души, ей мы не выделили ни единого доллара. Вселенское преобразование под знаком Плутоса превращает наши головы в золото, тогда как сердца наши становятся подобны бумаге, раздутой в своей внутренней пустоте!

Жизнь видится нам чередой пустячков и безделиц. Но в этом ли вся природа? В этом ли все мы? О, бескрайние цветочные поляны! О, вековые леса! Остановись на мгновение, взгляни на невыразимую красоту творения, что расцветает вдали от мостовых и бежит взгляда горожан; посмотри на этот микрокосм, где нежный стебель тянется к небу, трепеща каждой из тонких жилок, что полнятся стремительной изумрудной кровью!

Поистине, наш мир есть всеми позабытая сокровищница, где всякий ищущий найдет невиданные богатства! Так к чему отвращать от них свой взор и отвращать свое сердце от милостивых ангелов, что стоят у врат Рая, куда мы так легко могли бы войти! О бескрайние поля небесные, чьей синевы нет чище; исполненные ликования, каждым мгновением своей жизни прославляющие Бога! О, тысячи открытых нам чудес, щедро дарящих свои чары этой, словно пропитанной магией Вселенной, полной множества незримых обитателей; будь то вселенная человеческого ума или всего макрокосма! Так скажите мне, должно ли все, что ни есть злого, низкого и неблагонамеренного, осквернять это преисполненное величия действо? Не сам ли человек, коему должно быть венцом этого величия, его воплощением, так стремиться стать пятном на этом безупречном полотне, сделать собственное существование преступлением против всего столь невыразимо возвышенного? Уж не он ли, по своей воле (опишем его словами, что будут ему понятны более всего), сделался банкротом посреди мириад банков, из чьих неистощимых запасов он

мог бы черпать, лишь обратив к ним свои добродетельные помыслы?

Если вырвать золотые жилы из мирового тела, из недр земных, чтобы гений даруемого ими изобилия предстал во всем своем величии, на престоле мирской славы, посреди сей сферы, чье нутро столь славно своими богатствами, многого бы стоило его созерцание, или обладание им против возможностей бессмертной души? Когда бы дух мира материального в своем величии явился людям, решились бы вы — о, продажные сердца! — променять на него предначертанное вам место посреди сонма святых, в звезды облаченных? Вы, что с презрением отвергаете дарованный Богом шанс на спасение, почитаете ли все это достойным того, чтобы хоть на миг отвести взгляд от властителей своих судеб? Ответ же ты, безумный и опьяненный, лицемерно отвергающий милость Божию — сравнится ли величайшая куча столь ценимого тобой праха с малым цветком, что смиренно приемлет благодатную росу, точимую духом небесным. С тем, что крещен в Бессмертие!

Кичитесь своим мирком, гордитесь без меры наукой, но что есть у вас кроме нее? Искусство! Но что в искусстве для кружева затейливо разросшейся грибницы? Что в искусстве для тончайшего узора самого жалкого среди мхов? Труд — но что в вашем труде, что вы им так горды, когда звезды всего небосвода неустанно движутся сквозь ночь? Гордость — но чем гордиться, если царь Соломон, во всей его славе, не сочтен был равным лилии долин? Что ваши ленты, ордена, что кольца и яркие наряды, когда у змеи они во много крат прекрасней? Что ваша храбрость, что ваши награды, когда летний жучок, «грязи пестрое дитя»⁶⁴, без страха сносит и большее. Что те деньги, за которые вы так крепко держитесь, хотя они и не развеют вашей меланхолии, не послужат в жизни вечной? Вы бережете их для радостей дня, что никогда не наступит; окружать себя богатствами в этой жизни все равно, что спрятаться от мира

64 А. Поуп, «Послание к Арбутноту» — прим. перев.

за заслонами из тяжкого свинца! А отбросить ваши богатства и всякую собственность, за которые вы продали и саму Душу, так внезапно окажется, что от вас и вовсе ничего не осталось! Где та жизнь, что вы так бездарно растратили? Развеяна по ветру, вместе со всем вашим наследием! Ну что ж, самодовольный «человек дела», изволь соответствовать, пришло время платить по счетам. Если закон в том, что жизнь окупается благодеяниями — а так скажет вам любой адвокат, к какому бы вы ни обратились — то ты не усвоил закона. Для твоего же блага: лучше уж совершить один добродетельный поступок, чем бесконечно одерживать финансовые победы!⁶⁵ Дороже молитва бедняка, благословение, принятое от сироты или вдовы, чем сонмы челяди, толпа гнущих спину лакеев и сборище льстецов! Помни, что и тебя коснется расплата, а потому освободись загодя. Вольготно будет лежать в деревянном ящике, но не уместите в него своих богатств!

А вы мудры — хотя бы мудростью житейской? Прозорливы, пусть хотя бы и в финансовых вопросах? Если весь мир признает истинность того, что было написано мной касемо миров внутренних и методов их достижения, продолжите ли вы свой бег за бесплотными фантомами, бесконечную гонку за утекающим сквозь пальцы мороком? Наделенные этим знанием, останетесь ли верны тем ложным благам, что давным-давно оставили эту землю? Когда вам будут явлены результаты, многократно проверенные опытом, продолжите ли вы пребывать в блаженной дреме неведения? Будете ли, как и прежде, привычно складывать руки и преклоняться лишь потому, что и весь остальной

65 В конечном счете, лишь то, что продвигает людскую расу вперед, обладает какой-либо ценностью. И речь здесь идет не о том бессмертии, что достигается стяжанием богатств, но о приближении бессмертия тем, чтобы этими богатствами облегчить жизнь страждущим; принести знание пребывающим в невежестве, дабы тем освободить их от застывшей разум пелены заблуждений и предрассудков; привести всех жаждущих к источнику Света. Если кто обладает миллионами, то он один владеет тем, что собрано от многих. И если он завещает их близким и родным, то тем лишь навредит им. Но если же отдаст их на дело благое, в руки тех, кто с разумением распорядится во благо многих, учредив заведения для подлинного учения, госпиталя для тех, чей разум слеп, то будет сделано достойное дело и приближено Бессмертие души. Именно на то и направлены все силы Тайных Школ, что без принуждения и диктата указывают аколитам верный Путь.

мир делает так же? Продолжите тратить свое драгоценное время ради роскоши, что, вопреки всем вашим убеждениям, губит вас, подобно остриям ножей, а сгубив, останется, подобно веревкам, о которые споткнутся ваши потомки и послужит ямами гордыни и неведения, что погребут в своих недрах всякого, кому достанутся ваши накопления. То, что вы цените превыше всего, то, что храните, как зеницу ока, принесет гибель вашим возлюбленным детям, что унаследуют эти богатства. То золото, которым вы замостите дорогу вашей жизни, стоит вам покинуть эту зыбкую твердь, тотчас погребет под собой ваших потомков, погребя их под собой.

Не любите денег иначе, как с осторожностью, и никогда — сверх меры. Вернитесь к детской своей простоте. Ведь время бежит вперед, и в действительности у вас нет даже той половины столетия, что вам якобы отведена. Начните жить, жить новой жизнью. Отринь тщеславие, преклони колена, глупец! Признай себя неразумным младенцем — и даже более, чем младенцем — перед лицом истинной мудрости. Обрати разум к вещам более достойным, нежели свои суетные дела, погрязнув в которых ты уподобился червю, что копошится в навозе. Вспомни те добродетельные устремления, что как цветы возрастали в уме твоём по воле самих небес, и что ты попрали своей пятой, как грубый вол, и попрали дети твои. А ведь всяких из детей твоих восстал против тебя. Плоть от плоти твоей, они обнажили твое лживое нутро.

Подумай, ведь в этой жизни тебе представляется лишь мельчайшая частица жизни истинной. Величайшие из твоих прибылей, бесчисленные облигации и банкноты обернутся тяжкими веригами, тоннами мертвого груза в час, когда тебя сразит тяжкий недуг, и будешь взят ты из мира сего. Богатство есть лишь кандалы, крепчайшие цепи, выкованные в адском пламени, и приобретая, ты, сам того не ведая, вредишь себе, и лишь в последние мгновенья твоей жизни ангелы, быть может, сумеют вырвать твою Душу из этих цепей!

Молящиеся за тебя сироты и вдовы — угнетаемые ранее, а ныне спасенные — дадут тебе крылья, что с триумфом вознесут тебя из праха, пред очи Господа! И милость его коснется твоего сердца, отворяя двери в вечность, и глас достигнет твоих ушей: «Обращаясь против слабейших и презреннейших из земных братьев своих, ты обращаешься против меня!»

Пути к небесам, из сего жалкого мира, где мы лишь гости — из мира склок, проблем и суеты, из вечной спешки, что правит нашей жизнью, покуда смертный час не положит ей конца — из мира тягот и неудобств, лежит в истинной сути вещей, что сокрыта, покуда мы в неведении продолжаем высоко ценить самое низкое и недостойное, и не ценим самого возвышенного; путь этот открывается за облаками, что всегда открыты твоему взгляду, о ищущий!

Отринь те монолитные преграды меж духом и телом, что так легко принял на веру!

Всмотрись вглубь вселенной — не менее значимой, чем тот шар, на котором ты живешь — вообрази те бесчисленные залы, что заключены в Отчем чертоге! Сколь много путей — и все из них могут открыться для тебя — ведут к небесным просторам! Несчетные врата открыты для тех, чья природа изначально благословенна! Не те ли врата распахнулись звездами в ночном небе, открывая путь к Славе?

Однажды Бог во сне призвал человека к небесным вратам, сказал так: «Ступай же, узри величие моего крова». И слугам своим, окружившим Его престол, он молвил: «Разоблачите его из одежд плоти; очистите ему глаза и наполните ноздри его новым дыханием; наделите его крыльями, чтобы он познал полет. Не троньте лишь его сердца — человеческого сердца, что содрогается в рыданиях».

И так было сделано; и, ведомый ангелом, исполненным могущества, человек отправился в свое бесконечное путешествие, от небесных просторов в дальние пределы. Под мерные взмахи ангельских крыл, они неслись мимо

темных пустошей, смертных долин, что разделяют живые миры. Они пересекали рубежи, что ширятся, стремясь к неведомой еще жизни. И вот, из такой дали, которая возможно лишь на небесах, словно сквозь мутную пелену, пробился свет. И невыразимо быстро свет стремился к ним, и так же они стремились к свету. В одно мгновение планеты проносились над ними, а в другое их окружало сияние солнц. И вечность длился сумрак, что расступался перед ними, но так и не открылся до конца. По правую и по левую руку вставали громады созвездий, что, перемещаясь, складываясь и повторяя друг друга, выстраивая таинственные схемы, воздвигали триумфальные арки, что намечали пути, прямые и восходящие, горизонтальные и устремленные прямо вверх, удлиняющиеся и ширящиеся, из бесконечности видевшиеся лишь миражом. Без счета было сводов, без числа архитравов, без конца было врат. Внутри же были лестницы, уходящие в бесконечности вверх, и были те, что пронзали бездну внизу. И что было внизу, стало вверх, и что было сверху, стало снизу для человека, лишенного тела. И глубины обращались недостижимыми высотами, и высоты становились бездонными глубинами. И в один миг они проходили из бесконечности в бесконечность, сквозь множество миров, и тогда человек вскричал, ибо впереди возникали системы более загадочные и миры, более причудливые, новые высоты и новые глубины, что становились все ближе, и всякий из них был достижим».

«Вот человек остановился, содрогаясь, и зарыдал. Сердце его, переполненное до краев, омылось слезами; и он сказал: «Ангел, я не двинусь дальше! Ибо духу человеческому тяжка эта бесконечность. Невыносимо ему величие Божьего крова. Позволь принять меня могиле, где я смогу отгородиться от этого бескрайнего простора! Ибо нет ему конца». И звезды, окружавшие их, воспели: «Так оно и есть! Ты знаешь, ангел, так оно и есть. И никогда никто не знал конца!» Ангел же торжественно спросил: «Нет ему конца? И это так тебя тревожит?», но не

было ему ответа, ибо ответ был уже ведом ему. Тогда ангел поднял руки к оваянным славою небесам, и произнес: «Вселенной Божьей нет конца? *Так нет ей и начала!*»

Если весь видимый мир удерживается вселенским магнетизмом, то для неделимого бессмертного Духа магнетизм есть лишь тень, и ему открыты бескрайние возможности, среди которых только и может существовать истинная религия. Все в нем свято изначально, всякое чудо возможно, а все привычное исполнено тайны. И лишь там открываются истинные Небеса! И только там.

<...> «В своей книге я стремился разбить те непрочные цепи, что по людскому разумению будто бы приковывают человека к нашему плотному, неодоухотворенному миру. В нем дух не имеет ценности, чудеса отрицаются, как неподвластные механизмам, что порождают саму ткань этого мира, которые, однако, не способны понять, что и почему приводит их в движение. Эти механизмы распадаются на том рубеже, что отделяет великий и непознанный внешний мир от нашего малого, познанного мира.

Я не столько стремлюсь вернуть Суеверия на их ныне пустующий пьедестал, сколько вознести Сверхъестественное на отчужденный у него престол».

И если, столь долго, внимая красноречию Св. Павла, исполненную доводов и доказательств относительно религии Спасителя, которой тот был яростным защитником, Агриппа, вырванный из задумчивости, уже утвердившийся в обвинительном вердикте, вдруг восклицает, сам пораженная своим словам: «Павел, ты едва не убеждаешь меня сделаться Христианином!»⁶⁶, то мы надеемся, что для думающего читателя такая возможность представится вследствие наших доводов, и он тоже «едва не» поверит в то, что Сверхъестественное возможно и в наше время.

<...> В работе, которую читатель держит в руках, автор поставил себе следующие задачи. Во-первых, в меру своих

сил, обосновать возможность существования сверхъестественного. Это отрицается наукой. Затем, доказать и само существование сверхъестественного. Этому не признает вера. И наконец, показать, что всякая религия возможна не тем, что мы думаем, что верим в чудеса, но тем, что мы действительно в них верим. Так, человечество можно разделить по признаку веры в божественное или даже во все, что лежит за пределами этого мира, на три группы: первые, те, кто не верит ни во что; вторые, те, кто поверил бы, имей они возможность; и последние, те, кто думает, что верит. Вот этот последний класс и включает в себя все добродетели и все «благое», измышляемое всеми возможными церквями. Человек же может верить лишь в меру своих собственных возможностей, и порой здравый смысл останавливает его на необходимости удостоверения в подлинности чуда; а это, как мне видится, есть прерогатива лишь истинной религии.

И пусть сказанное автором этих строк подтолкнет читателя к размышлениям. Пусть он увидит, что есть вещи за границами привычного, далее описывать которые в нашем труде — да и в любом другом — было бы неуместно. Согласиться с нашими рассуждениями, равно как и принять божественный свет среди тьмы и невежества мира сего, дано лишь тем, кто собственным умом и познаниями для того подготовлен. Рядовой же читатель, каковых, из любопытства взявшихся за эту книгу, наверняка будет немало, также получит на этих страницах пищу к размышлению, а наиболее одаренные и сами придут к тем или иным мыслям. Все же к прочтению сего текста можно подойти с разных сторон.

Хранителям надежно сокрытых тайных философских знаний, которых в свете — и здесь, и за границей — в наши дни куда большее число, чем могли бы подумать непосвященные, довольно будет и того, что нигде в этой книге, которая, предполагается, будет весьма

увлекательна для всякого читателя, не делается попытки к раскрытию тайн, которые некоторым могут показаться охраняемыми недостаточно тщательно.

<...>

Что до истинного смысла розенкрейцерской философии — малую толику которой содержит эта книга, равно как и все труды доктора П. Б. Рэндольфа, хотя каждая из них и является подлинно розенкрейцерской от начала до конца — о ней массы пребывают в крайнем неведении. Предполагают, будто они некогда были влиятельной сектой, чьи знания — и, разумеется, практики — касались таких тайн, что страшно и помыслить. И вот, это знаменитое тайное общество со временем стало восприниматься даже не как угроза, но как нечто увлекательное, сродни романтической легенде. Основываясь на том принципе — весьма верном, кстати говоря — что все неизвестное непременно должно быть внушительным, история этих каббалистов послужила делу тех, для кого производимое впечатление было особенно важно. Так, современные писатели, используя историю розенкрейцеров, обязательно разбавляли ее до крайности романтическими деталями. Имя розенкрейцеров также приобрело особенную любовь у шарлатанов⁶⁷; оно стало способом произвести впечатление и указать на причастность к тайнам. Сама форма мистического братства, его символика и атрибуты, оказались особенно притягательны для тех, кто полагал, что с их помощью сможет привлечь к себе побольше внимания. Члены Общества Розы-Креста появлялись в романах в качестве героев; возникали, подобно *deus ex machina*, благодаря игре авторского воображения. Не стремясь более узнать, кем же они были на самом деле, их сделали всем и сразу. Ими восхищались,

67 Большинство этих организаций опирались в своих учениях либо на нео-теософию, либо на популярную философию Нового мышления. Не стоит и говорить о том, что они не содержат и капли истинной розенкрейцерской философии или практик и никогда — да и как возможно! — не основывались теми, кто был посвящен в подлинное Братство. Они объявлялись из ниоткуда, стремительно собирали вокруг себя толпы, предлагая короткую и пеструю процедуру вступления и, будучи неспособны исполнить всего, что успели наобещать, быстро растворялись и забывались, оставляя всякого, доверившегося им в еще худшем состоянии, чем до того.

над ними насмехались, их боялись, называли чародеями и полагали, будто они свободны от тяжкого жребия сынов человеческих. Фанатизм, фантазерство, шарлатанство и, в наиболее безобидных, самообман — все это приписывали розенкрейцерам. Из-за странности тех форм, в которые они облекали свое знание; из-за тех немногих удивительных сказок, в котором они его сокрыли, на них взирали так, будто они и не люди вовсе, а совсем иная раса. Но то было большой ошибкой.

Заслуженное признание приходит к оригинальным мыслителям слишком поздно — рядовые исследователям требуется немало времени, чтобы побороть предрассудки и собственное изумление — не в лучшем смысле этого слова, потому даже сейчас розенкрейцеры, или, иначе — парацельсианцы, магнетисты⁶⁸ даже не рассматриваются в качестве предшественников химиков, что своим неустанным трудом и обстоятельными размышлениями оказали неоценимую услугу современной науке и которым она обязана большинством известных ей истин. Подобно астрологии, не той игре со светилami, а подлинному исследованию, направленному на изучение принципов организации и движения светил, которая стала матерью астрономии, так и наследие Герметических братств, известных лишь по одному из своих имен — как розенкрейцеры — положили начало всей современной философии. В данном аспекте розенкрейцерство представляет столь близкую и столь ценную для нас науку. Но в аспекте герметических верований он представляет собой величайшую религию, впоследствии обросшую массой мифов и получившую современную адаптацию. Каждая религия должна иметь собственный аппарат, служащий ей инструментом познания. И как же ошибаются люди, принимающие любую, даже самую наивную систему и вульгарную, пусть и ладно скроенную мифологию за собственно религию. Тому примером якобы принадлежащая розенкрейцерам доктрина о порождениях различных элементов; сильфах или

68 Известные также как герметисты, парацельсианцы, алхимики и, особенно во Франции как магнетисты.

сильфидах, кобольдах, кроллях, гномах, кельпи, саламандрах и ундилах; весь этот пестрый, но совершенно необязательный каталог суеверий простачки с готовностью принимают в качестве системы, исполненной смысла. Поразительно то, что и многие ясные головы не уловили иносказаний и метафор. Нужно же понимать, что есть вещи, которые не должно раскрывать. Во главе жречества каждой религии стоят мистики. И не было, пожалуй, еще худшей идеи, чем открыть знание для всех и каждого. Личности определенного сорта умом своим никогда не вырастают из детского состояния, ведь и человек, достигший предела своих ментальных способностей, подобен ребенку в глазах разумов высшего порядка, и просто неподготовлен к знаниям, которыми они владеют, и в лучшем случае просто откажется верить в открытое ему; так же, имея представления о неспособности детей принять те или иные вещи, мы прячем их за ложью и разномастной несуразицей. То, что до сего момента было доступным из верований розенкрейцеров — сказки для тех, кто полагает миф обязательной основой любой веры. Чем сильнее разгорается огонь разума постигающего, тем большие тайны раскрываются ему. Его собственная готовность к восприятию истины делает истину доступной ему. А что касается мистического смысла, смысла единственно верного, то только лишь тогда, когда человек отходит от общепринятых фактов и продвигается к вещам, полагаемым невероятными, он приближается к истинным фактам и покидает из области сказок и детского лепета. Мистическими, фантастическими и трансцендентальными — нет, даже невозможными — видятся предметы исследований розенкрейцеров в наши сверхпрактичные времена, когда давно забылось то, что непреложные истины современной науки тоже когда-то существовали лишь в грезах мыслителей древности. Так, мистические братства искали дух натуральной философии за пределами ее самой. И путем небес, открытых изнутри, и столь далеких от нашей повседневной жизни, через очищение, инвокации, причитания и молитвы, преодолевая страдания плоти, дабы вырваться из уз мира сего и с парá-

ми и курениями вознестись к высшему миру, войти в сообще- ние с их обитателями, подавляя свои ощущения ради обречения иных способов восприятия, отречься от одного состояния, чтобы тем достигнуть иных; вот к этому и стремились розенкрейцеры⁶⁹.

Под философским же «камнем» мы подразумеваем ма- гическое зеркало или светопроницаемый кристалл для проявления духов, в котором то, что невозможно увидеть, предстает видимым. Менструум или универсальный раство- ритель, агент трансмутации, порошок телесного обновления и весь широкий спектр магических средств, способных вза- имодействовать с природными материалами для превраще- ния их в вещи в крайней степени любопытный; все стороны невообразимых знаний были доступны этим Философам. И свет, загоравшийся для них за границами материального мира, был их надежной опорой. Но для толпы их дости- жения представлялись чем-то вроде запретных ключей, что открывают кладовые, где прячутся все секреты бытия!

Те, кто доберется до конца этой книги, увидит, благодаря тем выводам, что содержатся в заключительной главе, что имеет дело вовсе не с разрозненными и неубедительными фантазиями теоретиков, наделенных неумеренным энтузиаз- мом и неудержимым воображением. Они поймут, что вовсе не были вовлечены в пустопорожние умствования, подменя- ющие любые конкретные выводы неубедительными абстрак- циями, не поддались на прельстивые уловки какого-нибудь писаки, волей или неволей предавшего принципы великого книжного искусства!

Второй том «Удивительных явлений Харгрейва Джен- нингса», выдержки из которого, содержащие крайне ориги- нальные и увлекательные мысли, я представил в этой книге, лейтмотивом выдвигает весьма убедительно обоснованную

69 Определенно не простой путь, и потому Братство и его дела долгое время не име- ли популярности. Лишь весьма немногие стремятся вверить себя высшему Закону. Это также служит объяснением тому, что когда настоящие организации принимают одного аколита, само- званцы, завлекая тайнами земли и небес, а также предлагая легчайший путь к их обретению, получают тысячи, лишь для того, чтобы разочаровать их и вернуть в мир сломленными и ли- шенными веры, еще более неспособными, чем до того, в их изначальном невежестве.

идею: особая раса буддистов северной Индии (жрецом которых был Мельхиседек, ханаанский финикиец), что возвели пирамиды, Стоунхендж, Карнакский храм и т. д. могли быть и основоположниками всех древних мифологий мира, которые пусть и претерпели изменения и искажения в позднейшие времена, изначально были *едины*, и в своем *единстве* построены на высоких, благородных и истинных принципах!

И на этом этапе я вправе отказаться от формального и холодного третьего лица и лично уверить моего любезного читателя (что следовал за мной столь долго и добрался столь далеко), что хотя написание представленных его вниманию строк заняло у меня всего два года, идея таковой книг возникла около девяти лет назад, а именно в году 1851-м. И лишь в октябре 1858-го я взялся за перо. За исключением определенного периода с декабря и до марта 1859-го, этого занятия я не откладывал до сего времени. Двадцать лет метафизических исканий находят свое завершение в этой книге. Что, как не это, может служить гарантом взвешенности и твердости моих суждений, ведь перед каждым серьезным делом нужно все хорошенько обдумать.

<...>

Разбросанные в бескрайнем и беспокойном море истории, обломки, по всей видимости, немалых масштабов крушения — удивительного корабля, созданного необыкновенной, нечеловеческой рукой — теперь выброшены на берег, к ногам мыслителя. Щепы невиданных пород дерева — фрагменты, по отдельности не имеющие никакого смысла — объекты неясного предназначения — различные темы, за которыми лишь острый ум увидит объединяющие их связи — куски мачт, канатов, парусов — элементы, которые лишь по длительном размышлении можно составить в единое целое; все это было собрано мной в целый Арго, который я смиренно выношу на ваш суд в своей книге.

Я силился восстановить великое судно, идя по следам историй высочайшего, небесного происхождения, что мы, сами того не ведая, пронесли сквозь века. Удалось ли про-

демонстрировать вам, с философской перспективы, вероятность сверхъестественного, судить не мне.

Есть семь различных магнетических законов, повинуюсь которым, нельзя не добиться искомого эффекта; первый из них, без которого никакое дело не продвинется далеко, есть *Доведение всякого дела до конца, достижение поставленной цели*. Моя карьера может быть тому подтверждением. Много лет назад я сделал открытие, о котором кому-то наверняка доводилось слышать, что большинство человеческих болезней социальной, бытовой, ментальной, нравственной природы есть результат нарушения, в форме избытка, полного воздержания или искажения, то есть, извращения сексуального влечения и врожденных инстинктов человеческой расы. Но лекарства от этих напастей не существовало, и потому я был обязан найти его в еще неизведанных областях. Имея некоторый базис из собранных мной спекулятивных и полученных из вторых рук данных, я взялся за исследование этой проблемы, и вел его многие годы, целенаправленно исследуя пациентов, прилагая все резервы воли и не останавливаясь ни перед каким препятствием, не признавая даже возможности поражения. Результат моей целеустремленности ныне явлен миру, и всякий в наши дни знает, что мне удалось контролировать определенные нервно-витальные агенты лучше, чем кому бы то ни было на земном шаре, и с их помощью исцелить нервные недуги человечества, не важно, возникающие ли от избыточной, или ошибочной направленной сексуальной функции человека, растрачивания жизненных сил за излишней умственной активностью, сидячего образа жизни, нахождения в закрытых помещениях, неумеренным умственным, нравственным или нервным напряжением.

Второй закон есть *Внимание* — направленное, постоянное и полное внимание относительно человека, предмета, принципа или дела, которое выбрано в качестве цели.

Культивирование внимания способствует улучшению общих умственных возможностей, притом в скорейшем времени.

Третий закон есть *Невозмутимость*, спокойствие! Находясь в возбуждении, спешке или в волнении, ничего не добьешься, особенно это верно в отношении ясновидения, ведь все это

лишает магнитные токи присущих им силы и направленности и развеивает по ветру то, что иначе стало бы размеренным колебательным движением сил.

Четвертый магнетический закон есть *Воля*. Не ее постоянство, но сама *Воля*, душевная сила, делающая так-как-я-хочу. Она являет собой центральный стержень, вокруг которого вращается все остальное, и сообразно которому направляется действие прочих сил.

Пятый закон есть *Частота*, он не требует пояснений.

И шестой закон есть *Полярность* — важнейший из всех, ведь без него не происходит буквально ничего; с ним же нет такого человека, который бы не поддавался воздействию, демонстрируя поразительные результаты, что я сотни раз демонстрировал, и чему приведу следующий пример.

Вот, скажем, мисс А., прослышав о том, что я иногда даю уроки психического характера, приходит ко мне с неновой уже историей о том, как супруг охладел к ней и имеет любовный интерес на стороне, в результате чего она страдает и желает вернуть его силами магнетизма, или иными, не менее надежными и безопасными методами. Если у такой мисс уже есть магическое зеркало, тем лучше; если же нет, я порекомендую ей одолжить его у знакомых и использовать согласно моим указаниям. После того я узнаю рост, сложение, цвет глаз и волос, примерный вес, а также возраст ее супруга. Благодаря этому я определяю его темперамент и сверяюсь с ее: предположим, она блондинка, а ее супруг — брюнет. Это должным образом соотносящиеся темпераменты, и вместе они могут дать начало крепкому союзу, и потому я заключаю, что разногласия здесь возникают преимущественно по ее вине. Она, что весьма вероятно, слишком холодна, требовательна, черства, невнимательна, ставит себя слишком властно в отношениях с ним; в общем, не проявляет нежности; и я говорю ей, что стоило бы исправить эти оплошности, поскольку мужчина такого темперамента подвижен, импульсивен, сострадателен, отходчив, но раздражителен, но проявляя любовь жена-блондинка сможет не только привязать его к себе, но

и отвоевать его у любой брюнетки на свете. Каким же образом? Блондинки обладают электрической натурой, брюнеты же — магнетической, и потому крайне восприимчивы к влиянию извне. Его слабое место, и одновременно сильнейшая страсть — любовь, исполненная ласки и нежности. И если она разыграет эту карту, то и победа останется за ней; вот это я и подразумеваю, говоря о Полярности. Вот она садится перед зеркалом, вызывает перед собой его образ, и когда он обретает четкость перед ее духовным оком, пусть за дело примутся остальные шесть законов, покуда взгляд ее наполнен истинной и чистой супружеской любовью. Но положим, что оба они блондины. Очевидно, что нежность здесь не поможет, потому как оба они обладают одним электрическим темпераментом, и неверный супруг в девяти из десяти случаев был очарован какой-нибудь темноглазой и темноволосой, смуглокожей женщиной, полной страсти, чья горячая, магнетическая натура крайне привлекательна, и держит его крепче стальных оков. Что ж, в таком случае, жене следует атаковать на поле высших черт его натуры, и доказать своей неизменной и все сносящей преданностью, что Душа много выше тела, разум превосходит красоту, а забота и интерес к его начинаниям куда важнее, чем какая бы то ни было чувственность. Его разум и чувства сформируют, в таком случае, общую центральную ось, точку, где встречаются полярности. Измените пол и обстоятельства, закон останется тем же. Однако, здесь задействован и другой принцип, не менее важный, касающийся всех случаев, где имеет место быть разрушительное влияние третьей стороны.

Отталкивание обладает приблизительно той же силой, что и Притяжение, и тут мы предположим, что в нашей ситуации виной всему не жена или ее муж, но сама соперница, восприимчивая к магнетическим влияниям, а также гневу, отвращению и т. д., не в меньшей степени, чем любой из людей. К этому весьма важному положению приведу следующий пример: однажды в египетском Каире я, беседуя с образованным арабом по этому самому вопросу, узнал,

что частой практикой среди отверженных жен является вызов образа неверного мужа — силой Воли — с помощью, за неимением лучшего, стакана воды или магического зеркала вроде тех, что описаны Лейном в «Современных Египтянах» или мисс Пул в «Англичанке в Египте». Поскольку Египет полнится кутбами, вулиями и дервишами, там можно запросто одолжить настоящее магическое зеркало или кристалл на нужное время.

В таком зеркале, вне зависимости от его природы, супруга вызывает Симулякр, магнетический образ женщины, что так приятна ее мужу. Можно возразить, что она не знает, как выглядит соперница, но никакой разницы нет; все, что ей требуется, это ее женская Воля, и тогда никакой силе неподвластно будет помешать возникновению перед ней нужного образа, духа или призрачно формы. И она говорит следующее: «Пусть обрушится на твою голову все горе, что ты принесла мне! Пусть твое сердце терзают муки, что ты заставила меня снести! Именем Любви, которую ты опорочила, именем Всемогущего, я обращаю любовь [моего мужа], что ты украла, противным — мерзостью и ненавистью; И именем Аллаха я превращаю страсть в невыносимый ужас и отвращение. Да будет так, именем Божьим!»

Здесь практичные люди наверняка посмеются над этим методом, и поступая так, посмеются над самим Богом, любовью человеческой, разбитым сердцами и нерушимыми магнетическими законами самой Вселенной, я же, в свою очередь, скорее повстречался бы с «дьяволом», чем услышал молитву обиженной женщины; его-то когтей я мог бы избежать, имей он таковые; но со всей определенностью скажу, что будь направлена на меня ярость такой женщины в таких обстоятельствах, она бы наполнила мою душу неимоверным ужасом, где бы я не скрывался; ибо женская любовь есть сильнейшая сила во всем мире; начала ее чище, сильнее и благороднее, чем что-либо, и им содействует всякая сила, какая ни есть на свете. Не верю я и в то, что все может окончиться неудачей, если намерение ее крепко,

и свои атаки она повторяет день за днем, пока не достигнет магнетической победы.

Но обманутые жены — не единственные в Сирии, Египте, Турции и Аравии, кто обращается к магнетическим методам в решении любовных вопросов. Вдовы прибегают к схожим методам, разница лишь в формулировке: «Милостивый Аллах, ты учил, что не следует мне оставаться одной; потому дай мне в мужа достойного». Но лишь в том случае, когда женщина не имеет конкретного кандидата на роль мужа. Если же таковой присутствует, то она вызывает его образ и направляет на него свою силу. Я слышал о множестве успехов, но мне не известно ни одной неудачи; не вижу я также и причин, по которым белые женщины Западной Европы и Северной Америки не могут быть столь же успешны в этом деле, сколь их арабские и египетско-сирийские сестры, или квартеронки Юга, о которых известно, что они применяют те же средства для тех же целей. Если какая-либо из этих женщин не выбрала себе определенного мужчину, она продолжает работу с зеркалом до тех пор, пока серия психовизуальных фантомных образов не пронесется по темной поверхности магнетического зеркала. И как только среди них возникнет тот, по кому томится ее Душа, если женской душе вообще известно томление, и она ощущает относительно его то, что можно назвать не иначе, как любовью, она удерживает этот симулякр и упорно и последовательно вводит в действие описанный выше закон, привлекая — кем бы он ни был — живой оригинал этого фантомного образа, с помощью неумолимых магнетических сил. Затем остается только найти этого мужчину, чтобы двое могли соединиться, и это происходит схожим образом, ведь в состоянии ясновидения часто возникают места, виды и даже имена. Но чаще возникают случаи, подобные тому, что описан выше, ведь обычно женщине уже известно, какого мужчину она желает, и тогда ее целью становится привлечь его, а уж встретиться с ним после совсем не сложно.

Разумеется, все это не более, чем самое простое и чистое ясновидение, от начала до конца имеющее магнети-

ческую природу, лишь происходящее с Востока, а не с Запада, и достигается оно методами, отличными от тех, что в ходу у европейцев и американцев, что видно на примере практик цыган или окторонов.

Всматриваясь в глубины магнетических миров посредством зеркала, порой можно наблюдать чрезвычайно необычные вещи; это ясно прослеживается в сотнях присылаемых мне писем от пользователей магических зеркал. Часто взгляд, подкрепленный высшей степенью видения и благосклонностью небес, улавливает встречный взгляд, и благословенны те, кому удастся пережить подобное. Недавно из Огайо мне написал человек, столкнувшийся с таким видением потустороннего глаза, и мне удалось узнать подробности, буквально перед тем, как эта книга отправилась в печать. Я счел этот ответ крайне важным для всякого, кто стремится овладеть видением, и потому привожу его ниже. Итак, вот что говорит автор письма:

«Т-К-, Огайо, 9 янв. 1869.

Теперь в подробностях об этом глазе, чем бы он ни был. В течение определенного времени я пользовался повязкой — не специальным магнетическим приспособлением, лишь несовершенной заменой такового. Из холстины, с полудюжиной слоев плотной бумаги внутри, я закрывал ей глаза и лоб в ночные часы, пытаюсь видеть сквозь нее, следуя указаниям, данным в вашей книге «Встречи с Мертвыми» и вашей первой монографии, касающейся ясновидения. Я приступил к упражнениям сразу после приобретения магнетического, или магического, зеркала [второсортного Трину]. И в тот раз, обратившись в нему, я вскорости заметил тусклый золотистый свет, весьма неясный, часто перекрываемый вспышками электрического, либо магнетического света. И в этом нежном, тусклом свете возникло пятно насыщенного желтого золота, оно двигалось, часто вычерчивая круги. Стоило понаблюдать его в течение некоторого времени, как оно оформилось нечто вроде глаза, с темным, синим зрачком, затем возникло золотое кольцо, окружавшее его центр, а после проявилось более светлое

кольцо синевы, напоминающее глаз. Впервые я увидел этот объект спустя две-три недели после покупки зеркала. Сначала, когда я сидел спиной к горячей лампе, около двадцати минут, меня одолевали нетерпение и разочарование от того, что я не могу наблюдать ничего, помимо черной поверхности зеркала, но внезапно образ, описанный выше, возник в левом нижнем углу, медленно преодолев две трети поверхности по направлению к правой верхней оконечности и столь же внезапно исчезнув. Это повторялось не раз, с вариациями. Размером он был примерно, как серебряный десятицентовик⁷⁰. Я полагал, что это обычное явление, и не обращал на него внимание. Я определенно не ясновидящий, но тогда мне казалось, что у меня есть некоторые задатки. Я не удовлетворился этим, поскольку не получил результатов, которые желал увидеть. Иногда мне удается получить ответы, но не всегда они достоверны, вопросы же относительно будущего находят более удовлетворительный ответ.

Ваш, ...»

Ныне мне известны случаи, когда точно такое же пятно золотого света превращалось в эфирный канал, сквозь которые открывалось величие иных реальностей; или, в иных случаях, оно перерастало в портреты, в деталях повторяющие лица мертвых, четкие и узнаваемые.

Более того, я знаю троих человек, что в одно и то же время, при свете дня, видели одно и то же — удивительную подвижную картину предельно любопытного и загадочного содержания; и меня радует то, что всякий, способный увидеть хоть единое пятно на поверхности зеркала, способен также, при должном усердии, развить в себе сокрытые до поры способности к ясновидению и прорицанию. Но то доступно не всем, и мне известны люди, которые без успеха упражнялись в течение весьма долгого времени, виной чему врожденные изъяны их организма; им, покуда они пребывают в этом теле, вероятнее всего, не суждено стать ясновидящими.

70 1,35 мм в диаметре — прим. перев.

Здесь я отмечу, что при возникновении каких-либо сложностей в развитии психовидения, ежедневное ношение магнетической повязки ночью и магнетической пластины на теле днем поможет справиться с помехами и преодолеть препятствия, а помимо того окажет благоприятный целебный эффект, что никому не будет лишним.

<...>

И снова, держа в руках уже отпечатанную книгу, я получаю второе письмо, на этот раз от леди из Освего, Нью-Йорк, касающееся того же предмета. Цитирую:

«О, позвольте же мне поведать вам, что мой дражайший отец вернулся ко мне, после того, как я покинула Бостон. <...> Я была так далеко от него и видела его лицо, прекрасное лицо; и было оно бело, как снег, и его седые волосы тоже белы, подобно лицу. <...> Впоследствии же он явился мне таким, как я привыкла его видеть в давние дни, в расцвете зрелости, и передал эти прекрасные слова: «Дитя мое, я не мертв!»

Читатель, это доказательство Бессмертия не было бы возможно иными средствами, и оно ценнее всех слов медиумов, всех не прямых, недостоверных контактов, какие только возможны. Вот кембриджский джентльмен, на которого я ссылался ранее, изложил мне свой опыт работы с собственным зеркалом.

«Недавно, глядя в зеркало, я обратил внимание на возникший в нем предмет, похожий на видимую в отдалении гору. И всматриваясь я в его ломаные очертания, я увидел, что он стал все более напоминать невероятной величины облако, движущееся к верхней кромке зеркала, в процессе разделяясь надвое, что впоследствии покинули поле зрения. И тогда передо мной начали возникать вереницы любопытных, но крайне неясных объектов, расходясь по всей поверхности чудесного зеркала. Неожиданно поверхность его засияла ярким светом, и с невероятной скоростью образы начали сменять друг друга. Бесплодные земли, лишённые всякой растительности, крутые горы, ужасные пропасти и коварные обрывы сменялись величественным движением

планет, звезд, светил, систем и галактик в их поразительном блеске и необъятности. Они миновали, и, как мне показалось, оставили меня в одиночестве, стоящего среди бесконечности, чужаком в неведомой земле, бесконечно малой соринкой в космосе, жалкой пылинкой на фоне всего сущего, вплотную приблизившегося к Ничто, бессильного объять безграничный и бескрайний простор, раскрывающийся во всех направлениях вокруг меня.

Пораженный величием всего увиденного, я нуждался в объяснениях, которые непременно должен был отыскать, когда мое одиночество было нарушено одним из этих грубых суетных людей, что верят только в доллар, и, к моему величайшему огорчению, зеркало более не являло образов Вечности, и я вынужден был закончить сеанс».

Превосходство психовидения над современным так называемым медиумизмом по всем критериям очевидно и не нуждается в дальнейшем обсуждении. Манифестация духов служит важной цели, продемонстрировать непреложный факт посмертного бытия, но помимо этого не приносит большой пользы; и по качествам своим медиумизм, безусловно, несовершенен, поскольку не представляется возможным определить, одержим медиум дурной или благой сущностью. Передавать услышанное из внешнего источника, конечно, неплохо, но узнать и увидеть все самостоятельно во много крат лучше. Эта мысль была крайне изящно и убедительно изложена доктором Урией Кларком, человеком, что не побоялся во всеуслышание разоблачить современный спиритизм во имя сил высшего, истинного порядка, истекающих напрямую от Бога.

«Пустячные фокусы, которые представляет нам современный спиритизм, меркнут и теряют всякий смысл перед явлениями самой Природы, Божественными Откровениями, встречавшимися на протяжении всей истории человечества. Этот несравненный полог, воздух... эта великолепно раскинутая твердь, эта величественная кровля, выложенная золотым огнем»⁷¹, те увенчанные облаками горы, что

71 Уильям Шекспир «Гамлет, принц датский», явление II, сцена 2. пер.: М. Лозинский — прим. перев.

вознесли свои окутанные снегами вершины к небесам; те прекрасные просторы, что тянутся до самого горизонта; голоса мириад разумных созданий, коими полнятся небо и земля; неустанный рев древнего океана и мелодия бриза утреннего и вечернего; песни лесов, гул ураганов; шум волн, омывающих нашу планету; мир, что вращается в бескрайних пространствах эмпиреев — среди тайных сил, что разражаются молниями и сотрясают вселенную громами; незримые токи, струящиеся сквозь все фибры чудесного механизма нашего бытия; наши умы, что дают нам ощутить себя героями, мучениками, богами, бесстрашно бросающимися в пламя, воды или в гущу яростной битвы; наши сердца, бьющиеся надеждой без края и конца — все это откровения Господа Всемогущего и пророки бессмертия нашей Души».

Лучшего, величайшего выражения мне еще не доводилось слышать из человеческих уст. Однако, все это почитают отступничеством, преступлением против правды. Пусть так, но тогда позвольте мне возлюбить это отступничество и восславить такое предательство. Встречайся оно чаще, и мы бы жили в куда лучшем мире.

Перед тем, как завершить этот труд, я еще раз обращаюсь к тем, кто стремится развить в себе ясность видения, и напомнить им об абсолютной необходимости безупречной нервной невозмутимости на протяжении всего процесса; потому как всякое отклонение, всякое излишество, физической, ментальной, эмоциональной или сексуальной природы, всякий уход от нормы, в чем бы он не проявлялся, наверняка закроет вам всякие пути к желаемой цели.

Во всем следует соблюдать умеренность, и все, что выходит за ее пределы, отменяет всякую возможность к обретению ясновидения. Воля есть высшее Могущество. Любовь есть главная Сила. Упорство есть единственный Путь.

Тем, кто верит в то, что ускользает от наших чувств, кто осознает, что мы пребываем в море тайн, и реальность сокрыта глубоко за плотными покровами, что под силу

преодолеть лишь сильной и упорной Душе; тем, кто за последние двенадцать лет смог освоить этот инструментарий и тем, кто доказал свою важность в исследованиях магнетической науки и философии, и только для них эта книга и прилагающийся к ней список правил. Эти правила — полностью переведенные на английский — точные копии тех, которыми руководствуются в своей работе восточные видящие, за исключением фрагментов из Новалиса и иных мастеров, которые я перенес сюда из своей первой, более не издающейся книги, посвященной внутреннему видению.

I. Нетерпение (в сем деле) препятствует успеху или полностью исключает его. Но на истинно ищущую душу снизойдет подлинный свет божественной силы магнетизма, настоящей магии. Но в полноте своей он открывается лишь тем, чей дух спокоен и себя блюдет. Помните о том, что говорил Великий Магистр, наделенный редким гением и подлинным даром видения: «Настоящий розенкрейцер, аколит, адепт, стремится к бесконечности, к Благодати и Силе, что есть ключи, отворяющие врата славы; он способен видеть, слышать, познавать и исцелять умственные, физические, социальные, нравственные и бытовые недуги человечества посредством той благодати и тайной силы, что в наше время дается немногим, и немногими достигается через *Волю* и *Усердие*. Ибо лишь сынам эмпиреев, кровным или названным, открыты сокровищницы, что лежат вне пределов реального мира. Только им одним открыто истинное целительное, божественное вдохновение, и только им дано познать дыхание Божье. <...> Кто обладает крепостью Воли и чистотой устремлений, может, пожелай он того, разомкнуть врата тайны, войти в неведомый чертог, и насладиться знанием, закрытым для низших Душ».

Новалис говорил так: «Что случайно — не обязательно непостижимо; и случайность имеет свои закономерности. Тот или та, что обладает верным пониманием случайного, уже несет на себе печать царского могущества знать и повелевать, если не всем потаенным, то большей его

частью, что простирается дальше, чем способен заглянуть взор смертных, не расположенных к тому по натуре своей или к тому не стремящихся, сознательно, либо по неведению. Такие личности с готовностью внимают тому, что не достигнет людей, в меньшей степени наделенных *Храбростью, Волей, Упорством* и смирением. Обладающему этими качествами незримые разумы и подчиненные все-ленские силы преподносят свои знания и свою верность. Он волен властвовать над судьбой, играть в ее игры по собственным правилам и читать будущее, словно открытую книгу — все то дается блюдущему свое здоровье, телесное и Душевное, свои страсти и владения, он воспаряет острым взором Души вперед и вверх, где видит все сущее в его целостности, и все лишь благодаря чудесной фантораме, открывающейся пытливому взору на поверхности Симфы, волшебного зеркала, несравненного диска ля Трину».

II. Существует три класса или сорта зеркал: гибридные, малые зеркала среднего рода, зеркала женские и зеркала мужские. Первые хоть и малы, обладают притом необходимой степенью качества; более философская игрушка, чем инструмент; имеют двойной фокус, пригодны для созерцания пятен и ореолов, символов и силуэтов, но их магнетическая проводимость крайне низка, как и точность, чему виной двойной фокус; достаточно легко ломаются и деформируются, но недороги, и оттого часто применяются для гадания бродячими цыганами, не могущими позволить себе Трину классом выше. Зеркала большего размера, чем описанные несовершенные гибриды, часто зовутся зеркалами с четко обозначенным полом, женскими зеркалами; их фокус верен, покрытие безупречно, а сила велика, к тому же они отмечены поразительной восприимчивостью. Есть также и зеркала, не сильно отличающиеся от последних, но притом имеющие просто-таки баснословную стоимость. К примеру, такое зеркало украшает заднюю поверхность часов Абдул-Азиза, султана турецкого. Зеркало редкой красоты, и неудивительно, ведь оно выделано из цельного

алмаза, чья поверхность образует вогнутую линзу; стоит же оно более \$ 400 000. Тремя такими владел последний из махарадж, Дулип Сингх; одно из огромного алмаза, другое из невероятных размеров рубина, и третье, что было сработано из самого большого из известных миру изумрудов; и хотя по стоимости они многократно превосходят Трину второго класса, сомнительно, что функционально они могли бы с ним сравниться. Зеркала второго класса способны удерживать магнетическую пленку толщиной едва ли не в восемь дюймов, уплощаются к центру, и способны являть образы столь же хорошо, сколь и первоклассные мужские зеркала, и уступают им лишь тем, что не позволяют магнетическому слою растянуться до того состояния, когда становится возможным отображение наиболее крупных и детальных фанторам; также слой создается не настолько плотный, чтобы видящий смог достаточно успешно воздействовать на людей, находящихся от него в значительном удалении или достаточно долго удерживать вызванные образы, симулякры или определять, где находится тот или иной человек, живой или мертвый. Но все прочие функции оно исполняет безупречно и, по моему мнению, превосходит столь превозносимые хрустальные шары, принадлежащие Чарльзу Триниусу из Сан-Франциско, с которыми он не пожелал расстаться и за \$ 3 000. Дороже, чем мужские зеркала, к тому же производятся и ввозятся в куда большем количестве и на нашем континенте распространены куда шире. Не так давно издатель газеты «Reform» провозгласил, что не верит в магические зеркала; и тем не менее, месяцем позже та же газета публиковала статью за статьей, доказывая реальность схожего феномена. Ведь принципы, основания, методы и результаты работы с обоими инструментами идентичны: все сводится к фотографическому отображению духов. Но этот человек писал лишь об одном, том, что не возник на его родине, а тот же, что возник, был к тому же поддержан состоятельными адвокатами, докторами, судьями и держателями капиталов, большинство из которых, если судить по тону их аргумен-

тов, имеют денег куда больше, чем мозгов. Я и мои друзья бедны, и не в состоянии позволить себе купить владельцев газет, и в этом, как видите, вся разница; и несмотря на расхождение мнений богатого Твидди и скромного Твидл-дама⁷², оба они в итоге правы, поскольку говорят об одном и том же. Фотография, духовная или электрическая, была и остается истиной; видения в кристаллах и зеркалах есть та же фотография, одно и то же по своей сути, они подчинены одним и тем же законам и принципам и приводимая в действие, основывающаяся примерно одними и теми же чудесами эзотерической химии; и разница заключается единственно в том, что немногие способны запечатлеть духа непосредственно, в то время, несравненно большее их число способно получить пусть мимолетные, но удовлетворительные изображения с помощью чувствительной пластины, чему я был свидетелем сотни раз, как и тысячи других, о ком я мог и не слышать вовсе.

Мужское зеркало превосходит все прочие. Его фокусы расходятся на четыре дюйма, дно имеет размеры более семи на пять дюймов и форму четкого овоида и способно создавать мощнейшее поле. Они более подходят для профессионального пользования, нежели частных опытов, поскольку способны, что часто и происходит, демонстрировать три различных движущихся образа одновременно, сколь угодно большой аудитории. Я часто жалел о том, что не могу производить подобных зеркал; но то невозможно уже потому, что для их создания требуются материалы с трех континентов. Даже обыкновенное стекло и рамы для таких зеркал приходится вывозить из-за морей; как, к слову, и тот странный материал, что заполняет симпатические кольца — что светлеют, когда будущее безоблачно и странным образом темнеют, когда в будущем видится зло, друзья расстаются, возлюбленные предаются, о чем кварталеры Луизианы и женщины Сирии могут рассказать немало будоражающих историй. Как следствие

72 Персонажи детских считалок и стишков. Иносказательно, двое, обладающие крайним сходством во внешности и поведении — прим. перев.

высокой ценности этих зеркал и колец, в прошлом было произведено немало подделок, но всякий, кто приобрел их, вправе винить только себя одного, потому как подлинные образцы в нашу страну всегда ввозил лишь один человек — Вильмара.

III. Всякому кольцу и зеркалу следует как можно реже оказываться в чужих руках, а то и не следует вообще, поскольку то приводит к смещению магнетических токов и лишает инструмент чувствительности. Посторонним дозволяется смотреть в зеркало, держа его за края короба, в котором оно хранится, но никогда — трогать раму, либо само стекло.

IV. Если зеркало покрывается пылью или пятнами, его можно очистить, отерев мелкой мыльной стружкой, должным образом промыв водой, протерев алкоголем или плавиковой кислотой с последующей полировкой мягкой замшей или бархатом.

V. Зеркалу не должно оставаться без внимания; постоянно магнетизируйте его пассами правой руки в течение пяти минут. Это делается для того, чтобы поддерживать его жизнь и наполнять зеркало силой и мощью.

VI. Пассы левой рукой увеличивают магнетическую чувствительность зеркала.

VII. Чем чаще и дольше вы пользуетесь зеркалом, тем сильнее оно становится.

VIII. Гипнотическая или магнетическая сила зеркала может превышать таковую при прямом месмерическом воздействии, если смотреть прямо в центр его поверхности и соблюдать абсолютную тишину. Зеркало способно загипнотизировать многих из тех, кто отрицает сам феномен месмеризма.

IX. В течении сеанса к свету всегда должна быть обращена обратная сторона зеркала, но не его поверхность. Это может быть фатально для его функций.

X. Положение зеркала, удерживается оно в руках или нет, должно быть наклонным, т. е. верхний край должен смотреть в сторону от смотрящего.

XI. Когда в зеркало смотрит неопытный месмерист или несколько человек сразу, его следует держать на подвесе; также никто не должен его касаться.

XII. Признак верного расположения зеркала — отсутствие каких-либо отражений в нем. Изменяйте наклон или положение головы, пока чистая и однородная, глубокая чернота не заполнит его границы, чего не произойдет до тех пор, пока магнетизм не соберется в нем в должном объеме. Это и есть магнетическая поверхность, что содержит в себе все образы, являемые Трину.

XIII. Первое, что вы увидите — пятна. Они видятся на поверхности зеркала или в его глубине, но в действительности возникают на краю магнитного поля над самим зеркалом. Магнетическая поверхность формируется от взгляда оператора. Люди магнетического темперамента — брюнеты, темноглазые, смуглокожие, темноволосые — наполняют его быстрее, чем противоположного, электрического темперамента — блондины и блондинки, что, однако, не сказывается на эффективности.

XIV. Мужчинам, в отличие от женщин, сложнее развить способность в видении, но если они добиваются успеха, то их сила и точность видений превосходит женские. Лучше всего видят девственницы и девственники, после них — вдовы и вдовцы.

XV. Неполовозрелые мальчики и девочки учатся быстрее прочих, и видят лучше. Их магнетизм чист, целостен и несексуален; чистота же означает силу во всем, что касается магнетизма и оккультизма.

XVI. Белые пятна благоприятны: к добру, исполнению.

XII. Черные — строго наоборот: к неудаче, во зло.

XIII. Фиолетовые, зеленые и синие предвещают радость — великолепно.

XIX. Красные, алые, оранжевые, желтые означают опасность, неприятности, болезни, обман, потерю, предательство, скорбь, злословие, предостерегают и предвещают неожиданности неприятного характера.

XX. Чтобы воздействовать на человека, находящегося в дали от вас, вызовите его образ. Удерживайте его своей Волей и сконцентрируйте свои ум и усилия на нем; кем бы он или она ни были, где бы ни находились, послание Души достигнет их. Но держитесь закона: нет ничего вернее, чем то, что, если намерение видящего — не благо, рано или поздно оно обернется для него или для нее ужасными последствиями; потому следите за тем, чтобы оставаться благими и приносить благо.

XXI. Помните, что воздушные просторы заполнены бесчисленными разумами, природы небесной, а также противной ей. И если последние обладают Силой, то первые наделены подлинной Мощью. Для сообщения с благими разумами, добро должно быть в сердце. Исполненному светлого чувства они могут ответить по-разному; они способны оградить от влияния дурных сил, ведь пристанищ им на границах двух миров, Материи и Духа, невероятное множество: мириады чинов, о которых даже наиболее выдающиеся и любознательные спиритуалисты не могли бы и помыслить. Эти дурные силы обильны и ужасны; но они бессильны в посягательствах на истово верующую Душу, что находит опору в Господе и вмещающую в себя все Благое, Прекрасное и Истинное.

XXII. Поверхность зеркала ни в коем случае не следует вводить в соприкосновение с активными химическими и фотохимическими веществами, а также допускать попадание на нее прямых солнечных лучей, поскольку то губительно для его восприимчивости к магнетизму, также, как и для фотографических пластин; единожды испорченное зеркало более не станет столь же хорошо, как было до того без отправки его в Европу для полной переделки. Лунный же свет, наоборот, благоприятен для зеркал. Обратная сторона его также не должна подвергаться какому-либо воздействию и соприкасаться со светом; это может лишить его всяких магнетических свойств, что и обуславливает важность ее закрытия. Также опасны высокие и низкие температуры, воздействие которых может либо исказить идеальную овоидную форму, сделав зеркало бесполезным к применению, ведь из-за этого оно потеряет способность

удерживать и сохранять истекающий из глаз магнетический флюид, который и образует чувствительную пленку, на которой проявляются пятна и прочие чудесные видения; он будет скатываться с него, как вода с раскаленного железа или, словами Вильмары, «хорошим будет больше никогда!».

XXIII. Все, возникающее по левую руку от смотрящего при обращении к зеркалу, реально, что бы оно ни изображало.

XXIV. Все, возникающее по правую руку — лишь символ.

XXV. Восходящие пятна или неясные тени толкуются как утвердительный ответ на заданный вопрос — не важно, произнесен он или нет.

XXVI. Нисходящие пятна означают отрицательный ответ на подобные вопросы.

XXVII. Пятна или тени, движущиеся вправо от видящего, говорят о присутствии духов и их заинтересованности.

XXVIII. Если же они движутся влево, это толкуется как: «на сей раз — довольно», и сеанс следует прекратить.

* * *

Реальность Магии не способен отрицать ни один здравомыслящий человек, особенно если он достаточно начитан и успел повидать мир, да и можно ли такое отрицать, когда среди индусов, арабов, негров, татар, китайцев и иных рас столь много убедительных тому доказательств. Но американцы до недавних пор полностью отвергали эту тайную науку; однако, благодаря своему запасу энергии, мозговых и нервных возможностей, они еще успеют превзойти все народы планеты и в этой, и в иных дисциплинах. Я настолько в этом убежден, что готов утверждать, что восемь десятых американцев — мы не берем в расчет наших городских дикарей — на развитие до того уровня, что в иные времена почитался бы выдающимся, потратят в среднем шесть недель, касается то физического медиумизма или ясновидения посредством кругов, зеркал или магнетизма.

ГЛАВА III.

МАГИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА. ИЗГОТОВЛЕНИЕ МАГИЧЕСКИХ ЗЕРКАЛ

Третья часть настоящей книги* добавлена с целью ответить на множество писем, которые за прошедшие годы так или иначе затрагивали моменты, освещенные в предыдущих главах; она, в краткой и содержательной манере сможет коснуться тех тем, которые никак не представляется возможным изложить в ответных письмах даже к малой части моих корреспондентов.

Сперва я приведу цитату из статьи, посвященной нашей теме:

«Что касается практики некромантии, то здесь Дальний восток опережает весь остальной мир. Мастерство и изобретательность самых умелых из фокусников Европы и Америки не позволяет повторить того, что с легкостью продемонстрирует любой индийский жонглер. Японцы научили нас многим из тех иллюзий, что осуществляются единственно ловкостью рук и пользуются немалым успехом как в нашей стране, так и в Европе; но японская некромантия — детские игры в сравнении с тем, на что способны факиры обеих индий, и в особенности — Сиама.

В этой стране существует царская труппа жонглеров, выступающих только на похоронах и на коронации монархов, и только для благородной публики или посвященных в мистерии местной религии. Некроманты не требуют денег, более того, все они благородного происхождения, и европейцу навряд ли удастся даже увидеть их. В прошлом году, однако,

* Изначально эта глава включалась в некоторые издания «Eulis», но мы считаем, что она будет куда полезнее как часть «Ясновидения», где она займет свое законное место. — Издатель.

английский хирург, бывший в тех краях, совершил уникальную операцию, исцелив принцессу, которой не смогли помочь лучшие из сиамских врачей. Благодарность двора была столь велика, что в качестве награды за свою помощь он получил возможность присутствовать на выступлении труппы жонглеров Тепады, что состоялось 16-го ноября в храме Джутии и было приурочено к коронации молодого царя. Описание этого действия, за вычетом большей части описаний, в сжатой форме дано ниже.

В храме Джутии

«Вун-Теджак прислал за мной рано утром, и вместе с племянником его отца, добродушным дородным джентльменом по имени Сундах-Там-Бондар принялся готовить меня к присутствию на церемонии в великой пагоде. Белый тюрбан был обмотан вокруг моей головы, коже придан чистый бронзовый оттенок, усы безжалостно подбриты, выкрашены в черный и навощены до подлинно малайского объема и пластичности; брови также покрасили, а затем закутали меня в национальные одежды, поверх которых спускалось длинное белое одеяние, как мне сказали, отмечающее «посвященных». Джутийская пагода более славилась своим священным статусом, нежели размером или изысками архитектуры, и тем не менее, оказалась строением необычайного вида. Расположенная за пределами города, на широкой террасе, она царственно возвышается над прилежащими долинами. От города к ней ведет крайне внушительный прямой и широкий тракт, мощеный кирпичом.

Призванный

Сундах и Вун-Теджак, вели меня к одним из врат храма, удерживая за руки. На страже стояло двое мужей с обнаженными клинками; грозные видом, они преграждали путь

к тяжелому покрову из красной материи, ограждавшему внутренность храма от взглядов извне. Три тайных слова позволили моим спутникам пройти далее, но перед моей грудью мечи скрестились. Тогда Сундах прошептал что-то на ухо старшему из стражей; тот помедлил, обратил ко мне внимательный взгляд, но не освободил прохода. Тогда Вун показал ему перстень, и тот с трепетом коснулся им своего лба; но даже после этого он не желал признать меня достойным. Между стражником и моими компаньонами возникло неразрешимое противоречие, и он приложил к губам костяную дудку, висящую на шелковой ленте на его шее и издал протяжный свист. Перед нами внезапно возник человек высокого роста, которого мне не приходилось видеть ранее. Средних лет, атлетического сложения с необыкновенным взглядом, холодным, выдающим человека незаурядного характера и интеллекта.

«Тепада!» —

вскричали оба моих спутника в один голос; но мужчина, бывший полностью нагим, за исключением набедренной повязки, не обратил на них внимания. Он твердо, но благожелательно коснулся рукой моей груди, пристально взгляделся в меня, так, словно видел насквозь, и произнес на великолепном французском: «Ты храбрый человек?» — «Испытай меня!» — сказал я.

Тут же, без каких-либо слов, он завязал глаза концом моих же белых одежд и резко щелкнул пальцами, шепча мне на ухо: «Ни слова, если хочешь жить!», и в следующее мгновение я обнаружил, что меня схватили несколько крепких мужчин и пронесли причудливым путем, не раз поднимавшимся и снова уходящим вниз. Когда же меня наконец опустили, повязка незаметно исчезла с моих глаз, и я обнаружил себя стоящим на четвереньках на каменном полу, между Сундахом и Вун-Теджаком, что со склоненными головами, частично прикрыв их белым покровом, сидели, словно

статуи Будды, опустив колени к земле и прижав пятки к бедрам, а руки с открытыми ладонями прислонив к коленям, закрыв глаза и всем видом выражая искреннее почтение и медитативную отстраненность. Насколько мог увидеть мой неприспособленный к тусклому свету глаз, повсюду сидели облаченные в белое моельщики, точно в таких же позах, храня почтительное молчание.

Странная сцена

Постепенно мои глаза привыкали к полумраку, и я начал осматриваться. То было квадратное помещение, столь высокое, что я не увидел потолка; длина же и ширина его составляли не менее ста шагов. Вдоль каждой стены возвышались гигантские колонны, украшенные рельефами с изображением Будды, тысяча великолепных образов, каждый со своими особенностями, гротескные, фантастические, но каждое лучится беспредельным покоем, не потревоженной, ненарушенной экстатической отрешенностью в поразительном лице Будды с характерными вытянутыми мочками и глазами, смотрящими сквозь тебя, в Ниббану, лишенную всяких страстей — единожды увидев, такое лицо не забыть.

У меня стало складываться представление о структуре этого, по всей вероятности, подземного помещения, что я продолжал осматривать, изумленный величию его архитектуры, достаточно простой, за исключением собственно резных колонн, там находился помост или сцена, покрытая красной тканью. Она поднималась над полом на три-четыре фута, и уходила вдаль примерно на тридцать пять — сорок футов, а в ширину была около ста пятидесяти. За ней меж капителями колонн был растянута красная занавес. Перед сценой же, там, где в греческом театре находился бы оркестр, стоял треногий алтарь с крупной курильницей, в которой жгли благовонные масла, смешанные со смолами и ароматными растениями, что наполняло все пространство пряным ароматом.

Вступление

Неожиданно из-под сцены грянул дикий, ужасающий рев варварской музыки — гонги, барабаны, кимвалы и рожки — и так, в крайней настороженности, что создавало неопишуемый эффект, из-за занавеса на сцену вышла группа нагих мужчин, каждый с благовонным факелом в руках. С проворством обезьян они поднялись по колоннам, и каждый зажег по сотне светильников, что свисали едва не до основания колонн и тянулись до потолка, который, как я теперь мог рассмотреть, образовывал просторный купол, наверняка проходящий вовнутрь самой пагоды. Свет, исходящий от такого множества источников был до крайности ярким; слишком мягкий, чтобы ослепить, но притом столь всепроникающий и всеобъемлющий, что никому и не вздумалось бы тосковать по свету дня. Грохот ужасного оркестра нарастал, и группа старух показалась из-под сцены, распевая или, вернее сказать, вереща напев столь дьявольский, что ничего подобного мне не приходилось и слышать. Красный занавес слегка дрогнул, послышался глухой стук, и прямо перед нами, рядом с курильницей, возник древний старец, весь в морщинах, с длинными волосами и бородой, что были белее хлопка. Ногти его были в несколько дюймов длиной, а отвисшая челюсть уродовали два длинных желтых зуба чудовищного вида. Он был наг, если не считать набедренной повязки и его напряженных, блестящих в масле мускулов. Он взял в руки курильницу и выдохнул прямо на угли, пока язык яростного красного пламени не взметнулся на двадцать футов в высоту; тогда резким, судорожным движением, он выплеснул пылающее масло прямо в толпу сидящих зрителей. Вот огненная пелена понеслась в сторону зала, но зрителей омыл лишь дождь роз и камелий, и было их больше, чем могла вместить всякая телега. Перевернув курильницу кверху дном, он около минуты вращал ее на кончике своего длинного ногтя большого пальца,

а после небрежно отбросил ее в сторону публики. Она ударилась о камень с металлическим лязгом, отскочила и поднялась, нежданно раскрыв крылья.

Кричащий орел,

испуганный, силящийся выпорхнуть из-под купола. Старик на мгновение посмотрел вверх; а затем, переведя взгляд на треножник, он раздвинул его опоры и, дрожащей рукой распрямил их о колено и запустил, подобно дротикам, в сторону орла. Они метнулись к нему, словно молнии, и тотчас орел пал среди нас, и три кобры опутали его мертвое тело, и раздувались их капюшоны, и ярость пылала в их блестящих глазах. Завывания музыки становились все необузданнее, и кобры слились в ритмичном танце, подняв орла над головами и — вуаля! Промеж нас снова стоял треножник, пламя пылало и его ароматное дыхание по-прежнему наполняло воздух. Лучшей иллюзии мне не случалось видеть. «Это Нородом», — прошептал мне на ухо Вун-Теджак. На сцену же вышел новый актер, в котором я узнал высокого атлета Тепаду. За ним шел человек ростом пониже и, как указал Вун-Теджак, звали его Минман, а мальчика, вероятно не старше двенадцати лет, Цин-Ки. Вчетвером они устроили наиболее удивительное атлетическое представление, которое только можно вообразить.

Невозможно поверить,

пока не увидишь все своими глазами, что эти люди могут вытворять с человеческими мускулами. Не желая возбуждать недоверия читателя, я не стану описывать большую часть номеров. Но в одном из них Тепада ухватил Нородома за его длинную бороду и, удерживая на расстоянии вытянутой руки, раскручивал старика до тех пор, пока ноги того не коснулись его плеч. Они продолжили крутиться

с быстротой дервишей, и тогда Минман в прыжке ухватился за ноги Нородома и поднялся вверх его продолжением, и стоило ему утвердиться на плечах старца, мальчик, Цин-Ки, ухватился уже за его ноги, после чего высокий атлет, напрягши все свои мышцы, продолжил вращать эту человеческую цепь. Наконец, Тепада подтянул руки так, чтобы борода старика касалась его тела; мгновение, и руки атлетов вытянулись перпендикулярно телам, а голова Нородома оказалась на голове Тепады, голова Минмана уперлась в ноги Нородома, а голова Цин-Ки коснулась стоп Минмана. Переведя дыхание, вся колонна взметнулась в воздух и — вуаля! Голова Тепады уперлась в землю, его ноги поддерживали ноги Нородома, а на голове старика стоял Минман, на котором, в свою очередь, стоял Цин-ки. Каждый выполнил сальто, не разорвав при этом колонны!

Метаморфозы

Один из фокусов, исполненных Минманом, был улучшенной версией известного трюка с манговым деревом индийских жонглеров. Он разрезал апельсин, выпустив из него змею, и вместе с ней прошествовал вглубь зала, где позаимствовал у одного из зрителей белое облачение. Отрезав змее голову, он накрыл тело тканью. Когда же облачение поднялось вновь, на месте змеи оказалась лисица. И голова ее также была отрезана. Тогда он одолжил еще пару одежд, и когда после убрал их с тела, там лежал погибший от меча волк. Прodelав то же с тремя одеяниями, он явил нам тело прокаженного, пронзенного дротиком. Под четырьмя одеждами оказался дикий буйвол, зарубленный топором. Пять одежд смогли лишь частично скрыть могучего слона, который, когда на него направили меч, обхватил шею Минмана своим хоботом и с силой подбросил его вверх. Тот же, сперва коснувшись колонны ногами, силой одних лишь пальцев добрался до капители. Теперь уже Тепада прямо со сцены запрыгнул на загривок слона

и с силой обрушил короткий клинок прямо ему на голову. Огромный зверь со стоном пал на подогнутые задние ноги и обвил хоботом одну из колонн, после чего попытался будто бы забраться на нее, обернув свое тело вокруг массивной каменной опоры. Дикая музыка грянула вновь, и Нородом запустил что-то вроде фейерверка, заставившего слона тут же исчезнуть, а Тепаду, держащего за ноги Минмана, опуститься на сцену с обвившим его гигантским питоном.

За те три часа, что продолжалось представления, фокусы подобного рода, один удивительнее другого, безостановочно следовали друг за другом. Не откажу себе в удовольствии описать и то чудо, что завершило это потрясающее увеселение.

Прекрасная Луан Прабана

Прекрасно сложенная и в высшей степени привлекательная танцовщица выпрыгнула на сцену, и была встречена возгласами восхищения, каждый выкрикивал ее имя, Луан Прабана, словно это было какое-то заклинание. Единственной одеждой на ней была пестрая юбка из перьев. Венок из роз обвил ее нежные короткие черные волосы, шею украшало жемчужное ожерелье, а на запястьях и лодыжках красовались широкие золотые браслеты. С блистательной улыбкой она в течение нескольких минут весьма искусно танцевала под пение единственной дудочки, после чего пала на колени и опустила голову на колени Нородома. Мальчик обмахивал ее веером из папоротниковых листьев, а Минман тем временем приготовил золотой кубок в форме лотоса, куда Тепада опорожнил причудливого вида бутыл с зеленоватой жидкостью. Старик Нородом, так похожий на йогина, принял кубок и выдохнул в него, что заставило жидкость запылать бледным синим пламенем. Его в свою очередь задул Тепада, когда Нородом поднес кубок к губам Луан Прабаны, и тогда она, охнув, осушила сосуд. Словно сбитая с толку, она вскочила на

ноги, странно просияв лицом, и завертелась на месте. Сперва мальчик, а затем Минман и Тепада, попытались удержать ее, но касание девушки словно пропускало через них электрический разряд. Не прекращая вращения, девушка соскочила со сцены и двинулась вглубь зала, мимо колонн, преследуемая Цин-Ки, Минманом и Тепадой. Они носились среди толпы, и Тепаде удалось ухватить ее венок, тот распался, и во все стороны разлетелись цветы роз. Не было зрелища прекраснее. Но последовавшее за тем было еще более удивительно. У края зала трое преградили ей путь, и тогда она, не переставая кружиться, медленно поднялась в воздух и неспешно пролетела над нашими головами обратно к сцене, не переставая рассыпать розы вокруг. У края сцены она легко взмахнула руками, словно крыльями, и взлетела под купол. Неожиданно старец Нородом выхватил лук и выстрелил в нее. Раздался дикий вопль, послушался звук падения, и она обрушилась на ткань, устилающую помост, так и оставшись на ней кровавым месивом. Музыка перешла в безумное завывание, и хор старух бросился к ней, подняв девушку на руках.

То было чудо?

Вот из-за кулис явилась дюжина крепких мужчин, неся на плечах тяжелый запечатанный свинцом ящик, который они водрузили посреди сцены. Когда они удалились, старухи поднесли низкое ложе, изукрашенное цветами и обшитое золотом, на котором покоилась Луан Прабана, облаченная в свадебные одежды и спящая сладким сном. Ложе вместе с девушкой молча опустили на сцену, где и оставили, пока Нородом и Тепада с помощью раскаленных ломов пытались вскрыть ящик. «Это гроб Стун-Тяня, — прошептал мне Вун, — святой древности, он покойся там уже более полутысячи лет».

Быстро и, как мне показалось, не без удовольствия, мужчины разобрались со металлическими скрепами, и ближайшая к зрителям стенка отпала, явив нам гроб

из тикового дерева. Его вскрыли с помощью небольшого ломика и изъяли оттуда нечто, показавшееся мне нанковым свертком.

Тепада с Нородомом принялись разматывать ткань, обернутую, надо сказать, довольно туго. Ярд за ярдом она отделялась и откладывалась в сторону руками Минмана, и наконец, после по меньшей мере тысячи ярдов обмоток, показалась сухая, скрюченная мумия маленького старичка с закрытыми глазами, иссушенной, окоченевшей плотью, тверже копченого лосося. Нородом обстучал тело ломиком, что вызвало глухой, словно исходящий от дерева, звук. Тепада подбросил его вверх, и оно приземлилось ему в руки, словно полено. Тогда он положил мумию на колени к Нородому и извлек фляги с маслом и вином, а также курильницу, чадающую чем-то пряным. Нородом же достал из своей шевелюры коробок с мазью и, отвергнув мумии рот зубилом, продемонстрировал, как со скрипом ходит по глотке сухой язык. Он заполнил рот мазью и прикрыл его, а после смазал веки, ноздри и уши. Затем, вместе с Тепадой, смешал масло с вином и тщательно растер им тело. Они легли и сообща уместили горящую курильницу на груди мумии и отодвинулись на некоторое расстояние, а барабаны, кимвалы и гонги все стучали и грохотали, и скрипучий гул женского хора все нарастал.

Подобно Лазарю

Все затаили дыхание, пауза длится минуту, другую, третью — мумия дрогнула, и вдруг задергалась, словно силясь затушить пламя курильницы. Мгновение, и она садится, осматривается с безразличием, моргает — скорченный старик, челюсти ходят ходуном, грудь и живот сотрясаются, дрожат белые волоски на его подбородке и темени. Тепада с почтением приближается к нему, опускается на колени с подносом, на котором приготовлено вино и выпечка. Старик его словно не замечает, но ест и пьет, что-то бор-

мочет, склонившись над своими стопами, самая хлипкая и дряхлая развалина из тех, что когда-либо ступали по земле. Тут он замечает танцовщицу, спящую на своем ложе; ковыляет к ней, не переставая бормотать, склоняется, будто бы затем, чтобы дать своим затуманенным глазам получше рассмотреть ее. И с радостным криком дева пробуждается, заключает его в объятьях, притягивает к груди и целует. Невообразимая магия! Он более не выживший из ума старик, а полнокровный, пышущий здоровьем юноша, отвечающий поцелуем на ее поцелуй. Не представляю, как произошло превращение, но оно состоялось у меня на глазах. Музыка становится нежной, трогательной, выступает хор стариц и с удивительными фаллическими песнопениями и танцами увлекает их за собой, словно новобрачных.

Я не тшусь более увидеть подобного чудесного превращения, которое, стоит отметить, мой друг-иезуит, которому я его описал, назвал чистым символическим действием. Его толкование было до крайности обширным и изощренным, чтобы приводить его здесь, но он связал эту церемонию с древнейшим мифом о Венере и Адонисе, охарактеризовав все это формой солнечного культа.

Назад в могилу

Действо продолжалось еще некоторое время, богатое любопытнейшими фокусами. И через час фаллическая процессия возвратилась, на этот раз ведомая Баядерой, чей взгляд был полон необъяснимого триумфа при виде молодых, опускающихся на ложе и отходящих ко сну. Хор срыгается в какофонию, а молодость стремительно покидает юношу — он снова тот же дрожащий старик; последний вздох, и он остается бездыханным. В печали, Луан Прабана удаляется; Народом и Тепада оборачивают тело бесчисленными покрывалами, возвращают его в гроб, и тот уносят прочь. Актеры поднимаются, чтобы затушить светильники, и на моих глазах вновь оказывается повязка. И вот, я сно-

ва стою у дверей храма меж своих друзей — мистическая церемония в джутийском храме завершилась, и не повториться еще многие годы.

Возможно ли более прямое подтверждение написанному в этой книге, чем то, что мы видим в приведенной статье на 11 апреля 1874, несколькими месяцами позже, чем была закончена сама книга? А ведь они занимают всего страницу-другую. И не нужно отправляться в дальний Сиам, чтобы увидеть описанные чудеса, или узнать о принципах их работы, ибо мне довелось быть свидетелем Высшей магии, творимой и в нашей стране, не менее удивительной, пусть и отличной от описанной выше, и самому мне приходилось исполнять заклинание огня, едва не закончившееся гибелью женщины, помогавшей мне в ритуале, ее спасли лишь быстрое и отчаянное вмешательство доктора Чарльза Мейна из Бостона, иначе огонь, вызванный из воздушных пространств известным мне способом немедленно бы ее уничтожил. Эту женщину я искал пятнадцать лет — обладающую нужными чертами, европейскую или американскую Луан Прабану [чистую и девственную заклинательницу] — до марта 1874, но ее своеволие и нерешительность ее деверя [ученика Братства] вынудили меня продолжить поиски лучшей кандидатуры, и во второй раз я встретил ее в своем собственном круге. Все мистерии осуществляются через принципы Фаллоса, Диска и Йони в их безупречной чистоте, через высшее и наиболее благородное служение из известных человеку. Серьезнейшей проблемой всех, чье обучение в этой стране мне не удалось завершить, было то, что они не видели ничего благороднее, чем возможность быстрой и безопасной наживы и удовлетворения своих влечений. Именно потому я и отказался от их обучения. Ведь вся невероятная магия, описанная в вышеприведенном фрагменте в совокупности с чудесами Египта, Японии, Татари, Китая, Индии и Негритянских стран — едва лишь приоткрываются в испытаниях огнем, материализациях

и тому подобном, как видно из случая с Юмом, балтиморским негром и прочими, проявляющими способности к левитации, в том числе и со мной — все это неплохо, когда речь идет о практическом применении, но не идет ни в какое сравнение с возвышенными системами Дальнего востока, что позволяют человеку заглянуть за грань бытия и созерцать инобытие. Пристальному рассмотрению этой трансцендентной фазы высшей магии я и отвожу последнюю часть своей книги, надеясь, что записанное здесь не будет развеяно по ветру и не послужит интересам похоти и доллара; ибо ничто мне не противно так, как приспешники Мамоны и Приапа. В чем я уверен наверняка, так это в следующем: никто не достигнет успехов ни в какой из ветвей высшей магии, покуда мотивы и цели его подобны тем, что я описал выше; но успех обязательно увенчает труды прилежного ученика, что стремится к благодати и обретению силы, способной послужить благородным целям. Веками люди искали способов прорвать или хотя бы приподнять завесу, что отделяет наш мир от мира первопричин. В этих целях применяли весь спектр средств, от наркотиков, таких, как опиум, каннабин, камфора, до месмеризма, «психологии», дисков, магнитов, голоданий, а в поздние времена и круги, а также множество других, с позволения сказать, чудесных методов; все они в итоге показали себя неудовлетворительными, лишь углублявшими и положение исследователя. Не всякому дано с их помощью открыть внутренне зрение, поскольку и не все обладают необходимыми органическими атрибутами или конституционной предрасположенностью к тому. Для таких людей есть и более надежная, удобная и безопасная дорога, и имя ей — саморазвитие, методами, абсолютно доступными каждому, находящимися в пределах возможностей любого человека. Для того потребуются лишь Время, Терпение, Упорство, Усердие и постоянные усилия к достижению если не полного успеха в обретении духовного зрения, то хотя бы в тех качествах, способностях и свойствах, определяющих всякого достойного человека.

А поможет в том спиритическое стекло, линза — не «Урим и Туммим», металлический нагрудник для прорицания, носимый жрецами, как то описано в Библии, и не позднейшие камни или кристаллы, но точнейшие духовидящие зеркала из материалов с Востока, обработанные и подогнанные в Париже.

Есть два основных вида и, помимо того, множество различных градаций по размеру, чувствительности, фокусной силе и магнетическим свойствам — ведь всякие зеркала изготавливаются для конкретного предназначения, и те, что хороши в одном случае, непригодны в другом.

Первый вид: самые обыкновенные, примерно семь на восемь дюймов, настоящие аэтические зеркала, пригодные для таких целей, как сообщение с мертвыми; а также схожих функций, для которых они использовались на протяжении веков. Разница между ними и полноценными спиритическими зеркалами, если говорить о материалах и методах изготовления, подобна той, что отличает золотые часы с репетиром от обычных, с цилиндрическим спуском. И те, и другие отмеряют время, но первые превосходят вторые во много крат. Так и материалы двух видов зеркал существенно разнятся; невообразимы и трудозатраты при изготовлении описываемого здесь вида — для их создания требуется прорва кропотливого труда, полировки, прокали, химической обработки и магнетических процедур, что делает их крайне ценными и позволяет выполнять те функции, для которых они и создавались в древности. Я встречал весьма миниатюрное хрустальное зеркальце, весом менее фунта, за которое владелец запросил \$ 4 000 золотом, и даже за эту цену не особенно торопился с ним расстаться.

Второй вид: зеркала большего размера и более деликатные в изготовлении, сущностно близкие к первым, но куда мощнее, качественнее, с лучшим магнетическим потенциалом и широкой областью применения. Раньше в этом классе зеркал по размеру выделяли пять градаций, но лишь две из них сколько-нибудь надежны, остальные же слишком

ломки вследствие перепадов температур, столь характерных для климата Западной Европы и Северной Америки. Они признаны более подходящими для начинающих видящих, нежели для профессионалов, особенно тех, что не обеспокоены узостью функционала обыкновенных линз, но стремятся обладать совершенным высокочувствительным инструментом с безупречным фокусом и магнетической настройкой, а помимо того и вместительным аэтическим или магнитным резервуаром, не уступающим другим подобным приборам; потому к 1874 году они были полностью вытеснены своими более совершенными собратьями, овальными поляризованными магнетическими зеркалами, сильно вогнутыми, с четко обозначенным дном, почти безупречными: безупречные овоиды, чья градация, размер и спектр напрямую определяют их блистательную силу.

В январе 1874 из Парижа мне прислали несколько таких зеркал, которые я повесил на стену, дабы подстроить их под будущего владельца, одну леди, и так они провисели до утра восьмого февраля, когда их поверхность озарилась, и не было вида более запоминающегося, чем они явили в то утро; ибо тогда целые галактики, системы вращающихся миров в туманностях, бессчетные скопления созвездий, далекие города со всех уголков земли и сцены, никогда ранее невиданные на свете явились в таком великом и удивительном изобилии, что Душа содрогнулась под тяжестью этой трансцендентной фантограммы*.

Такие зеркала — владей я ими! — если не использовать их по пустякам и хранить бережно, а применять же

* Всякое из них, от плоских зеркалец, до оправленных в золото сокровищ или огромных, приличествующих Ложе сорокадюймовых зеркал, будучи способны производить видения корректно и ко времени, стоят целых состояний! Приведу описание необычайного способа проверки такого зеркала, правдивость которого я торжественно подтверждаю: беременная леди — а они всегда преуспевают во всяком направлении небесной магии — обозначенным ранее утром, 8 февраля 1874 года, взглянула в одно из зеркал и потребовала явить ей пол ее не рожденного еще дитя. И ответ пришел мгновенно: «Мальчик! И какой! Великая Душа! Царь над всеми видящими пяти тысячелетий!», и так оно и вышло, по крайней мере, касательно пола; и я не сомневаюсь и в остальном. Ведь эта самая леди была единственным подлинным мистиком среди своего пола, которого я встречал в Америке. Она была лучшей в работе с зеркалами на всей Земле, и обладала — да и поныне обладает — всеми наиболее достойными образцами на континенте. Благодаря ей мне в руки попадали столь редкие и ценные зеркала, что расставаться с ними было все равно, что потерять собственный правый глаз.

лишь по назначению, способны совершить больше чудес психического толка, чем могли бы все месмеристы на планете! Но зеркал такого качества ввозится крайне мало, лишь по особому заказу; риск повредить их в транспортировке сушей или морем слишком велик для организации крупных поставок, даже если бы таковые и были возможны, а это исключено.

Наиболее полные указания по использованию зеркал и уходу за ними даны в предыдущей части книги. Но когда речь заходит о наиболее выдающихся образцах, необходимо дать некоторые уточнения, касающиеся обращения с ними.

Если зеркало не используется, оно должно храниться в темноте лицевой стороной к стене, либо закрываться доской или специальной пластиной (такие обычно поставляются вместе с самими зеркалами), чтобы исключить любой контакт со светом. Примерно раз в месяц их следует открывать солнечному свету, по крайней мере на час; также стоит открывать поверхность лунному свету, уже на более длительное время, что только увеличивает силу зеркала и часто наделяет его новыми возможностями. Зеркала большого размера могут применяться при скоплении людей, будучи надежно закреплены; зрителям же следует расположиться так, чтобы каждый из них мог наблюдать темный поток, протекающий по отражающей поверхности.

Никто кроме самого владельца не должен касаться зеркала, а также приближаться к нему более, чем на семь футов, и как только сеанс начат, не должно произноситься никакому слову и производиться никакому движению; открывать же зеркало следует с молитвой, обращенной ко Всевышнему, добавляя по необходимости, в зависимости от ситуации, инвокации к иным, меньшим разума.

Все зеркала, ныне находящиеся в этой стране, имеют свои особые черты и сила их уникальна; их светозарная поверхность попросту не знает равных, а подлинная заостренная овоидная форма и габариты заслуживают вы-

сочайших оценок от истинных мистиков и видящих, ибо она многократно превосходит все аналоги со времен магов из долин Халдеи!

Невероятных усилий стоит и изготовление стекол, что защищают материальную основу зеркала, ведь именно материал, метод его изготовления, выдержки и нанесения, а также сопутствующие магнетические манипуляции, а вовсе не самих стекол, полностью определяют окончательную прелесть зеркала; однако, и изготовление этой защиты есть великое искусство, равно как и создание рам, в которые оправляются зеркала. *Глифэ-Бхаттан* или собственно Зеркало — истинный, высшей пробы бхатт из Индии, единственного места, откуда он поставляется в Мистическое Братство Парижа, где происходит оправка зеркал в рамы.

Бережное обращение необходимо, ведь зеркала, как и детей, следует держать в чистоте; а первым шагом к тому будет нанесение мелкой мыльной стружки и теплой воды с помощью мягкой шелковой или фланелевой тряпицы; затем следует обработать поверхность одеколоном или обрызгнуть ее алкоголем, предварительно набрав в рот, что имеет под собой, во-первых, основания практические, во-вторых, учитывает соображения индивидуального магнетизма, и в-третьих, наполняет символическим смыслом весь ритуал, что очевидно и в дальнейших разъяснениях не нуждается. Меня спросят: «Но являются ли эти черные овоиды в какой бы то ни было степени магнетическими и магическими? И если да, что не можем ли мы производить подобные им в Западной Европе или Америке?», ответ же будет таков: не можете! Потому что вы ничего не знаете ни о том, как смешать материалы — даже если они вам известны, а это не так — что составляют загадочную чувствительную субстанцию, заключенную между стеклами, из которой единственно и формируется магнетическая или магическая пленка, для которой вулканическое стекло и рама служат всего-навсего защитными оболочками. К тому же, люди Запада

(Европы и Америки) не способны на крайние степени страсти (сексуальной), в отличие от обитателей Востока, а потому им недоступны ни крайности вселяемого ей напряжения, ни ее тяготы, они более тяготеют к мозгу, нежели к полу, вследствие чего не наделены тем пылом и той силой влечения, которыми отмечены их темнокожие братья и сестры из далеких восточных стран. Как правило, с некоторыми лишь исключениями, они не способны столь же легко овладеть духовным зрением и магическими силами, что легко удастся меднокожим почитателям Шахти или Шайвы, именно потому, что не способны к достижению страстного экстаза, являющегося определяющим для успеха инвокации и во всякой работе, связанной с Силами⁷³, а также наделении зеркал отражающей силой небесной природы, что является главным их атрибутом. Здесь я сошлюсь также на то, что изготовление зеркал покрыто тайной, доступной только посвященным, но намек на нее есть в нижеприведенной цитате — пусть дураки и невежды смеются, но возвышенные Души отнесутся к ней с приязнью и почтением.

Слово полковнику Стивену Фрэзеру, что в своем великолепном труде, носящем название «Двенадцать лет в Индии», чудеснейшей книге, которую любезно одолжил мне мистер В. Г. Палгрейв из Лондона, позвонившего мне в августе 1873-го через Сан-Франциско, тогда как сам он путешествовал по Китаю. Мы познакомились за пятнадцать лет до того, и я знал его безупречным джентльменом и одним из серьезнейших мистиков на земном шаре, если не брать в расчет Восток: «Мы впятером, офицеры ее Величества, с радостью отправились по поручению провести военную инспекцию, ведь тяготы пути наверняка были бы вознаграждены возможностью лицезреть танец озарения, исполняемый *Мантра-Валлахами* или практикующими магию брахманами, чьи удивительные чудеса, судя по всему, основывались на трех компонентах: Баттаса (рис), Гукал

⁷³ Общий термин, применяемый в поздней розенкрейцерской литературе, иерархии Братства.

(красный порошок), и, самое загадочное, овальные зеркала или кристаллы, черные, словно ночь, в которых, как говорят, виделось просто невероятное. Мы были готовы к тому, чтобы наблюдать искусные фокусы, коими славятся мастера Муттры, и намеревались разузнать, представится ли такая возможность, каким образом они выполняются, отмечая, разумеется, все сверхъестественное или лежащее за гранью понимания смертных и интересуясь лишь стоящими за явлением принципами. <...>

Все основывается на чистом мастерстве, но подобных высот не удалось достигнуть ни одному европейцу. Однако, как же спящей девушке удалось назвать наши имена, возраст и места рождения, а помимо того и полсотни иных фактов, если она никогда прежде не видела нас — пыль Джабалпура еще не оставила нашей одежды, и в Муттре⁷⁴ мы не пробыли и дня — это была непростая задачка. Это называют Сном Сиалам, и она будто бы способна входить в него, глядя в темное зеркало.

Прочтя историю Лейна о магическом зеркале в его Современных египтянах, свидетельства де Саси из его знаменитого «Exposition de la religion des Druses», упоминания о том в Истории мамлюков Макризи, статью Катафаго и Дефремини из «Journale Asiatique», получив подтверждение истинности этих явлений из «Путешествий по Сирии» Поттера, «Revue d'Orient» Виктора Ланглуа, Карла Риттера, доктора Е. Смита, ван Хаммера в «Histoire Des Sasseins», В. Г. Тейлора и его «Ночей с магами Востока», «Gesta Magici» Леспаньолы, «Lettres Edifiantes et curieuses», а также «Исследования магических искусств» Ютта и множество иных неопровержимых свидетельств, мне было еще сложнее поверить в существование некоторой оккультной провидческой силы, ко-

74 Муттра, город в провинции Агра, Индия, на западном берегу реки Джамма 27 гр. 31 мин. северной широты и 77 гр. 33 мин. восточной долготы; место, знаменитое изготавливаемыми там магическими приспособлениями, одно из двух мест на Земле, где готовятся паранашфалиновые смолы, которыми адепты покрывают заднюю поверхность зеркал, столь высоко оцененных многими упомянутыми в тексте авторитетными людьми. «Twelve Years in India». Vol. 2, p. 286.

торой наделены работающие с зеркалами, вне зависимости от пола, возраста и разницы культур; проще списать это на шарлатанство и удачные догадки.

<...>

«Сахиб, это правда», — сказал наш валлах на следующее утро, когда речь зашла о вчерашнем выступлении; «Не сомневаюсь, тебе самому стоило бы сходить и посмотреть на танец Сабайи» [свадебный фестиваль прославленного братства мистиков, магов и философов]. Что ж, пойти решили все сразу, и после трехчасового перехода оказались на плато среди ущелья, образованного вершинами Чоки. Мы не сильно задержались, и нам достались места с хорошим обзором, любезно предложенные Шейхом, мужчиной по меньшей мере 125 лет от роду, если судить по тому, что его внуки уже были седы, а бороды их спускались до пояса.

<...>

Две из невест вошли в круг, сопровождаемые двумя женихами, каждый из четверых нес по крупному глиняному горшку, наполненному вязким черным веществом, напоминающим деготь, добываемой, как мы узнали от Шейха, на вулканических источниках у холмов Махади, что в провинции Гондвана, на плато Декан; оно выходит на поверхность только в июне, всего на месяц, и собирается девственными мальчиками и девочками, не вошедшими в пору созревания, и готовится до истечения последующих сорока девяти дней девушками и юношами, собирающимися вступить в брак, что придает веществу определенные свойства магической природы. Я же, разумеется, со своим западным образом мысли и европейским образованием, мог только посмеяться над тем, что тогда показалось мне убогим и отвратительным суеверием; тем страннее то, что после выраженных мной сомнений, Шейх лишь посмеялся, покачал головой и передал мне два куска скорлупы большого ореха, попросив наполнить одну неподготовленным веществом, а вторую — тем, что уже прошло обработку. Заполнив первую, я приготовил уже вторую, сперва как следует обмотав обе своих руки повязкой.

<...>

В центре круга находилась груда камней, на которой ярко горели угли, и над огнем — Вечным Огнем Гарунов, которому, к слову, не дозволено переходить из одного года в другой — к треноге был подвешен грубый глиняный горшок, в который те две пары, что ожидали церемонии, опорожнили по четверти уже упомянутых сосудов; пока я находился среди всего этого шума, грохота там-тамов, туземных барабанов, бряцания кимвалов и дикого, подобного трубному гласу, воя самой странной, душераздирающей музыки, подобной которой мне не приводилось слышать ранее и едва не лишившей меня, благоразумного британца, мужества!

Когда все было сделано, слуги Шейха воздвигли рядом с костром шест, вокруг которого обвились набитые кожи чудовищных индийских змей с капюшонами, ужасных Наг или кобр; на вершине его находилась перевернутая кокосовая скорлупа, и еще две лежали у основания — посвященный увидел бы в этом символ Лингама, олицетворяющего мужское начало и творящий принцип Божества, тогда как подвешенный над костром сосуд представлял собой Йони, женское начало, а треножник служил знаком тройственных сил или качеств Брахм — Творение, Сохранение и Увековечение, а огонь относился к Любви или Неиссякаемому Пламени, которое есть сама Жизнь!

<...>

И вот начался странный, невероятный танец под дикое пение сотни почитателей этой удивительной фаллической или сексуальной религии, смешанное с нежными голосами звонких флейт, бой тамбуринов, бречание разнообразных струнных инструментов, перемежаемое спонтанным зиралитом, ликующим воплем, срывающимся с губ девочек и женщин, полных неукротимого пыла, дававших волю зверской пляске своих изящных гибких тел и издававших крики, что были слышны за мили отсюда, словно небесные голоса, отзывающиеся эхом в самом Космосе!

<...>

Сближаясь медленными, чувственными и ритмичными шагами, двигая не только ногами, но всем телом, от пальцев ног до макушки, девочки лет пятнадцати, смуглые, как смоковницы, ловкие, как антилопы, грациозные, словно гавели, притягательные в своей варварской красоте, словно безупречные арабские гурии, они гнулись, раскачивались, петляя, невыразимо изгибаясь и резко припадая к земле, движениями самой поэзии, самой страсти, более Душой, чем телом, с проникновенными лицами и влажно блестящими очами, они двигались к возвышающемуся знаку, вокруг которого медленно танцевали, кружась и помешивая темное варево серебряными черпаками в несомых ими сосудах.

В то же время двое юношей, несущих схожие сосуды, совершали ответные движения вокруг горшка, символизировавшего Природу в ее порождающем аспекте — мы же, пятеро европейцев, забылись, застыв в восхищении перед видом того, как человеческое тело, не прибегая к словам, способно передать, более красноречиво и осмысленно, то, на что не хватило бы и тысячи языков: поразительные высоты, глубины, оттенки страсти, свободной от всякой вульгарности и непристойности, чище океанских валов, лобзающих друг друга, рождая смертоносный циклон!

<...>

Заметив мое удивление, старик Шейх тронул меня за руку, и на чистейшем бенгальском проговорил: «Сахиб, Вселенная объята жаром! Нет в мире силы, благой или злой, но лишь Страсть в основе всего. Она одна начало всякого человеческого действия, равно отец и мать добра и зла на Земле! Это золотой ключ к Тайне, источник слабости и силы; и лишь в ее сиянии человек может ощутить невыразимую суть Божественного! Вещество в сосудах полнится жизнью — самой сутью человеческой души, магической силой божественной, небесной природы! Ибо, Сахиб, лишь похоть и гнев затмевают взор Души! И в кристаллах, что мы облекаем в содержимое пяти этих сосудов, ищущий объемлет не только то, что есть на Земле, но и все сущее на иных планетах, в самих Божествен-

ных *Саквалах!* — и они есть единственная истинная Баб (Дверь)», — «Но, — возразил я, — на Западе мы вводим людей в магнетический сон, и в нем они говорят нам дивные вещи», — «Ложь! — прервал он меня. — Всякий из них говорит свое, и всякому видится разное! И почему? Потому что им ведомы царства Фантазии, но не *Факта*, и они лишь рассказывают вам сказки, что рождают воображение и их больные фантазии, не говоря о том, что действительно лежит Вовне!» — «Помедли!» — воскликнул я и обратился к танцам Альвахи, что двигались все быстрее и быстрее, нагнетая напряжение под все более дикую, фантастическую музыку.

<...>

Трое танцоров уже начали помешивать содержимое большого горшка, в который они уже опорожнили свои сосуды, в то же время выдавая загадочные фразы своих фаллических песнопений; и вот четвертая, самая высокая из танцоров, сорвала с себя одежды и осталась нагой выше пояса и ниже колен, ее длинные волосы цвета воронова крыла окутали едва уловимые формы — столь превосходным был ее силуэт, пропорции, нежная персиковая кожа и прекрасные округлости, что я устыдился несовершенства породившей меня расы! Не было ни яростного сотрясения рук или ног, никакой натянутости и наигранности, ни единого гадкого жеста, что на Западе, на сцене ли или вне ее, силятся разогреть застойную кровь полусонных зрителей. Нет, то были изящные движения, нежная дрожь, отчасти боязливая, отчасти призывное, трепетное, то жаждущее, а то неохотное колыхание рук, груди и всего тела, даже глаз — порывистое перетекание в высшей мере сладостных колыханий и трепета самой Души, отдающегося в теле, столь чудесного, столь блистательного, что всякий бы возжелал умереть на месте, посули ему вечность в руках гурий седьмого — да что там! — даже первого из небес Гилим с блистательными царицами брахманической Вальхаллы. И тем не менее, не было ничего двусмысленного, мерзкого, по-животному похотливого в этой запредельной мелодии

чуткого тела; наоборот, всякому казалось, что обхватив ее за талию и обнажив меч, он смог бы встать против всего света и спуститься в самый ад, лишь бы не расставаться с ней, не тревожить ее небесного — как то назвать? — нет, у меня не найдется имени!

Теперь уже обе девушки кружились в мистическом магически чувственном танце, и вдруг одна из них схватила меня за руку и увлекла к сосуду в центре площадки со словами: «Смотри, Сахиб, смотри же!» И я повиновался, но вместо кипящей смолистой массы в горшке вздувалась пена самого прекрасного алого оттенка, который только можно вообразить, и покуда я стоял там, дивясь одному этому феномену — всякий из пузырей принимал форму цветка, то лотоса, то амаранта, фиалки, лилии или Розы! — старик Шейх приблизился и произнес: «Время пришло, Сахиб!», — указывая на мои скорлупки, одну пустую и другую, заполненную до половины. Повинуясь, я протянул пустую плошку, в которую девушка плеснула около четверти пинты содержимого горшка, в то время, как Шейх достал две безупречных овоидных пластины, куда и пролилось содержимое обеих скорлуп, а после подержал их над огнем с минуту, пока содержимое не подсохло, а затем передал их мне, сказав: «Взгляни, ожидая и *Желая* видеть то, что ближе всего твоему сердцу, и что ему всего дороже!» Про себя я усмехнулся, но он поднес сосуды, и я полминуты всматривался в стекло — танец между тем не прекращался — наполненное веществом, что было дано мне первым, желая увидеть свой дом и семью на далеком Альбионе. Но не увидел ничего. Старик же улыбнулся: «Теперь посмотри в другую, с истинным Бхаттом, что полнится божественным светом и великой силой, и ты...» — прежде, чем он закончил, я заглянул в другой сосуд. Я храню слабую надежду, что западный читатель припишет последующее чему-либо, кроме моего разыгравшегося воображения, сверх меры распаленного сладостной атмосферой, в которой я находился, и тем не менее, я заявляю, как английский джентльмен безупречной чести и полковник ее Величества,

что тотчас же увидел волну слабого белого света, накрывшую, словно тень от облака, поверхность загадочного диска, и посреди этого света разглядел пейзаж из деревьев, домов, полей, пасущегося скота и человеческих силуэтов, и во всем я узнавал вещи, знакомые мне с детства и той поры юности, когда, влекомый амбициями, я не устремился в сторону Индии. Я различил образ возлюбленной сестры, что была здорова на момент моего отбытия, но ныне выглядела крайне больной, окруженной врачами, сиделками, слугами и собравшимися вокруг нее друзьями; она умирала! Умерла! Вот я увидел похоронную процессию, что двигалась к кладбищу, и удивился, когда она пересекла железную дорогу, ведь когда я уезжал, ее и в помине не было в моем родном городе. А затем мне показалась серебряная табличка на ее гробе, и со всей ясностью я различил надпись с фамилией, о которой я никогда ранее не слышал! Я посмотрел на Шейха, увлеченно и с интересом следящего за мной, я же жаждал объяснений; но он снова повторил одно лишь слово: «Смотри!» И я тут же обратился к овоиду, а вместе со мной туда заглянули и трое друзей, и к моему изумлению на поверхности явился призрак, точная моя копия, стоящая у края колодца на нашем участке. И я рыдал так, словно сердце мое вот-вот готово было разорваться, а у моих ног лежал мой старший брат, умиравший от пули, пробившей промежность — глупая случайность, приключившаяся с ним, когда он потянулся напиться из ведра! Но самым поразительным было то, что явилось после, и все трое, вместе со мной наблюдавших за образами, разразились возгласами удивления и нескрываемого потрясения, ибо все увиденное лежало далеко за гранью каких бы то ни было фокусов или игры воображения. Так, одному явились силуэты его мертвых отца, сестры и дяди, и последний указывал на запечатанный конверт со следующей надписью: «Мертвы — завещание — 11 окт. — Возвращайся!». Затем показалась гостиная, с ее обитателями, собравшимися вокруг стола, на котором лежала большая груда золотых монет, на которой также находилась надпись: «Вы-

игрыш Джема и Дэвида: Лотерея: Париж: 18 июня: 10 000 фунтов!». Третий же из собравшихся увидел разгоревшееся в Пенджабе сражение, и своего командира, сраженного выстрелом в бок, что открывало для него самого возможность к скорейшему повышению». В этом дьявольском наваждении нам виделось многое, и впоследствии я изложу их в подробностях. Тогда же встала необходимость уделить внимание иным делам, и мы проследовали за Шейхом к его шатру, где праздновалась свадьба, и там он поведал мне тайны, касающиеся приготовления материала, что образует отражающие поверхности этих Бхаттов, которые, являются до крайней степени мощными и эффективными в руках молодых людей и полезными в их делах, природа которых столь деликатно, что мне не стоило бы развивать тему далее на этих страницах; природа их священна, но ряд заблуждений, свойственных цивилизованным тевтонской, англо-саксонской и латинской расам вызовет либо необоснованную стыдливость, либо неуместные смешки*.

<...>

Семь долгих месяцев минуло с тех памятных событий, я расстался со своими товарищами и, в компании двух новых спутников, поднялся на борт одного из пароходов «Messageries Imperiales», держащего курс из Бомбея к родным берегам. Перед отбытием я наблюдал, как один из моих друзей продал свой чин⁷⁵, чтобы вступить во владение имением, доставшимся ему в наследство от дяди, скончавшегося в Англии 10 октября, а вовсе не 11-го, как указал овоид! Он учел разницу в долготах, с точностью до часов! Второй из моих друзей по прибытии в Англию также подтвердил правдивость зеркала, когда Фейн, а не «Джем», как показало зеркало, и Дэвидсон, а не Дэвид, его кузены, действительно выиграли в лотерею около десяти тысяч рупий в пересчете на индийские деньги! Другой же офицер получил повышение из-за гибели вышестоящего пол-

* Именно по этой причине мне и не удалось ни найти хотя бы одного настоящего адепта в США или распространить там это учение. — П.Б.Р.

75 Практика, распространенная в британской армии XIX века — прим. перев.

ковника-лейтенанта в Пенджабе, причиной которой стало ранение в поясницу, а не в бок. Я же, вернувшись домой, застал всех в глубоком трауре по своей младшей сестре, овдовевшей после непродолжительного брака с капитаном Г. Флота ее Величества, с которым она познакомилась за несколько месяцев до того, я же отбыл в Индию пятью годами ранее и лишь слышал о муже своей сестры, но никогда не встречал его. Он вышел в море на одном из новых первоклассных броненосцев на пробном рейсе. Вскоре до сестры дошли скорбные вести, вследствие чего она погибла, будучи на сносях. Похоронили ее в склепе на склоне холма, что опоясывала железная дорога, проложенная месяцем-двумя ранее крушения корабля, в котором погиб ее муж! И наконец, в течение восьми месяцев, следовавших за моим возвращением, я остался единственным наследником всего имения — то было следствием смерти моего брата, не от пули в промежность, как то показало зеркало, но от заряда дроби, полностью вошедшего в живот, когда он перелезал через забор, чтобы напиться из ручья, а не из колодца, как то увидел я. Всякое событие, показанное зеркалом, таинственным образом сбылось, пусть и не с точностью до мельчайших деталей. Перед тем, как покинуть загадочную брачную церемонию, я задал старому Шейху несколько вопросов; так я узнал, что материал, нанесенный на прозрачную поверхность, в которой нам являлись те странные видения, был приготовлен не до конца, и мои читатели могли заключить это из ранее написанного; и лишь тот, что он поместил на стекло перед самым моим уходом был полностью готов и прошел через процесс, держащийся в тайне и проводимый новобрачными — оно-то не допустило ни единой ошибки, что бы я ни спросил. Признаюсь, я лишился его по глупости своего слуги, что решил похвалиться им перед каким-то цыганом, той же ночью и похитившим зеркало самым ловким и искусным образом из тех, о которых мне когда-либо приходилось слышать или читать. Утрата эта, однако, не была необратимой, потому как спустя некоторое время мне стало известно, что эти

диговинные Мантра-валлахи, как их презрительно именуют их исламские недруги в Карнатике (люди же более сведущие называют их настоящими Магами), имеют братьев и союзников едва ли не в каждой стране на земном шаре — в Бразилии, Китае, Японии, в Вене и даже у нас в Лондоне, а также постоянную Ложу в Париже, в которой некоторые из Посвященных, а порой даже и несведущие могут порой приобрести не только должным образом заряженные и отполированные Бхатты, но и целую бутылку Мульвэ-Бхатта, той загадочной субстанции, что создает особую поверхность на стекле, как то делает ртуть в случае обычного зеркала; они очень похожи во всем, кроме того момента, что последнее отражает материальное и живое, а первое — пусть и не всегда, и не для всех обычных людей, но постоянно для видящих — духовное и мертвое, а также то, что не умирает никогда! Да хранят Небеса того, кто заслужил ненависть Мантра-валлаха! Равно как и любовь, если она не взаимна; в первом случае колдун найдет на объект ненависти собственную тень, и необъяснимый ужас будет преследовать жертву, во втором же — что ж, произойдут странные вещи, только и могу сказать».

Вот такие вот сведения. Всякому, читавшему труды Мундта, Харгрейва Дженнингса, Лоури, Палгрейва, Морье и Лейна не стоит напоминать о том, что эти Бхатты часто копировались, но без особого успеха⁷⁶; ведь если зеркало не настоящее, в нем не увидеть ни единого пятна. Есть и еще один секрет, касающийся их, и раскрыт он может быть лишь тем, кто владеет и использует такое зеркало, но не ранее, чем они покажут себя достойными такого знания.

Тут я должен заметить, что некоторых всерьез разочаровало то, что все тайны небесные, все золото недр земных, ну или хотя бы все денежные тайники не раскрылись перед ними разом.

Сам я подобным никогда не занимался, а просто сидел перед зеркалом, терпеливо ожидая того, что явят мне видения или фантомы. Ведь это все же негативное,

⁷⁶ Практика, распространенная в британской армии XIX века — прим. перев.

самое низкое из возможных применений зеркал. Высшее же в том, чтобы просто смотреть в него до тех пор, пока сам не придешь в столь возвышенные и самоуглубленные состояния, достигнув сверхъясного видения, и лишь тогда, *только тогда*, столь огромное множество великолепных вещей откроется взору Души, что все короли и королевы не будут стоять и мизинца видящего, и он сможет посмеяться над всем миром, всем бытием с его склоками и бедами, неизмеримо малыми в своем ничтожестве, щелчком пальцев преодолеть и жизнь, и смерть, и связующую их цепь следствий и причин. Вот в этом и есть позитивное применение Бхаттов.

Явления психовидения, месмерической ясности, сомнамбулического зрения или ясновидения, как их ни назови, в наше время столь часты, очевидны и достоверны, что не могут подвергаться сомнению. Животный магнетизм прошлых времен и порождаемые им чудеса дали жизнь тому, что именовалось «электропсихологией», а позже на ее место пришел и так называемый «медиумизм», но все они отступают перед куда более совершенным методом развития внутреннего видения. В наши дни эта цель достигается скорейшим путем, без всяких задержек, опасностей и какой-либо неопределенности, позволяя достигнуть того самого духовного видения, проявления которого не раз впечатляли весь мир. Но сейчас человечеству необходимы более высокие, всеобъемлющие и глубокие формы видения, превосходящие все то, что может предложить эта сволочная шайка полусумасшедших фанатиков, эта гребущая деньги орда «гадалок», наводнившая собой все сколько-нибудь крупные города, «биологи», «психологи» и прочие того же рода и племени. Все новое устаревает, а старое возвращается вновь, и наилучший из способов саморазвития найден в возрожденных практиках, применяемых совокупно или по отдельности.

В Индии, Китае, Японии, Сиаме, Верхнем Египте, Аравии, в центре Негритянских земель или на бескрайних просторах Татарии и Тибета, старые традиции продол-

жают жить; и видящие там способны прорицать с помощью раковин, кристаллов, алмазов, изумрудов, или более доступных темных овоидных зеркал, превосходящих по силе хваленое французское, английское и американское ясновидение и родственные ему феномены, хотя и часто используются они не по назначению, ради одной лишь наживы — как, например, отслеживание курса драгоценных металлов по восходящим и нисходящим серебряным и золотым пятнам; вычисление взлетов и падений цен на шерсть по колыханию руна; прогнозирование позиции зерна на рынке по движению снопов или вязанок в зеркале, иногда на многие недели вперед — но нередко и для более высоких целей, дабы достигнуть более глубоких, возвышенных и расширенных состояний человеческого ума.

Безусловно, это древнее средство позволяет входить в контакт с мертвыми и вступать в сообщение с мистическими мирами, лежащими над нами, под нами и вокруг с куда большей эффективностью, нежели современные спиритические «круги», так же, как и золото красотой своей затмевает грубое железо. Потому все исследующие и изучающие мистическую сторону человеческой Души, покуда они стремятся отворить запертые двери загадочных новых миров и осознают ужасную ущербность сегодняшнего нашего бытия должны развиваться, а не просто «прогрессировать». И для них процесс самовоспитания видится мне совершенно необходимым и для жаждущей, стремящейся к свету души куда более ценным, чем все эти «круги» и прочие магнетисты всех континентов, ведь развитой мужчина или женщина приобретают *Характер*, а «прогрессирующие» — лишь развивают память и такт. И стать Самодостаточным Видящим — значит стать абсолютной Силой в масштабах мира! Потому как все формы автоматизма, магнетического или какого еще, есть лишь виды служения и порабощения себя силами неведомыми, и оттого вдвойне опасными!

Но многие задаются вопросом: «Любой ли может успешно пользоваться Бхаттами?» И ответ на то: «Нет!

Да!» Не всякому дано что-либо увидеть в них, но всякий может с их помощью развить восемь качеств, характеризующих идеального мужчину и идеальную женщину: *Волю, Внимание, Концентрацию, Упорство, Самоконтроль, Постоянство, Магнетическую силу и Страсть*, используя их лишь по часу в день, и тем развивая свою Душу, а значит, накапливая силу, чтобы с ней пережить смерть и выдержать Бессмертие. Я придерживаюсь мнения, что те, кто вовсе ничего не способен в них увидеть или хотя бы добиться возникновения пятен или иных магнетических эффектов, взявшись за то всерьез, могут быть уверены, что для Бессмертия им не достает самого важного, и покуда они не воспитают свою Душу и не положат на то все силы, смерть, придя за ними и уведя их в могилу, тем низринет их внутреннее я обратно в Ничто.

Иные же могут видеть, если не постоянно, то периодами от шести недель до года, и для них чем медленнее развитие, тем выше будет та сила, которой они достигнут, непрестанно работая над собой. Среди таких я наблюдал не так много полных неудач, и количество успешных случаев во много раз их превосходит, примерно в соотношении пятьсот к одному.

Работая в одиночку, можно смотреть прямо в зеркало, но прекрасный вид на поверхность открывается, если слегка повернуть зеркало ребром к себе или разместить под наклоном. В ложе группу, сколько бы человек в ней не находилось, следует усадить полукругом и прислонить зеркало к стене, направив на него сфокусированный свет фонаря. Пусть все притихнут и замрут, тщательно подмечая результат.

В заключение

Я не одобряю применения зеркал для магнетизирования противоположного пола, это не так уж сложно совершить, но мне кажется, что любви, вызванной таким образом, не стоит и переживать по причине того, что слишком уж она пылка и часто носит характер страсти, что недостаточно для полного удовлетворения человеческой Души; но я верю, что зеркало помогает излечить больного, если размешать лекарство пальцем на дне овоида, поскольку таким образом ему передается вчетверо больше любовных, а потому божественных и целительных сил невероятной человеческой Души.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ

Многие подумают, что в нашем истинном имени — *Братство Эвлеса*, мы отсылаем к Элевсину, и они не сильно ошибутся. Элевсинские Философы (у которых, как говорят, обучался и Иисус) были философами Секса; и таковы же были элевсинские мистерии, как считал автор тех строк и как он всегда учил с тех пор, как научился думать, и за что не раз ему приходилось пострадать, этому неоперившемуся «Философу» своего века, такого, среди которых только и можно найти человека истинно мыслящего.

Сквозь тьму времен лампа Эвлеса освещала наш путь и помогала неизвестным братьям озарять мир. Еще до Пифагора, Платона, Гермеса и Будды были мы! И когда их учения рассыплются в пыль, мы пребудем в вечной юности, ибо черпаем из источника жизни живой. Посредством восстановленного в своей чистоте, здорового секса мы стремимся достичь Целостности, Силы и Возвышения, а не их губительных противоположностей, как то делает внешний мир с его бледным подобием истинной науки. И до публикаций на этом континенте мы, разумеется, держались тайно, ибо не было ведомо тем, что зовутся розенкрейцерами философии глубже и проще. И настанет час время открыть миру новые доктрины, ибо мир уже созрел. Я — Мы — более не воздвигнем преград, но двинемся навстречу всем, кто мыслит достаточно широко, чтобы принять Истину, в каких бы одеждах она не пришла. Но до тех пор мы закрыты для мира, и открываемся лишь ищущим.

Мы готовы учить тайным доктринам Аэт⁷⁷ и принять всех достойных, посвятить их и дать им силу наставлять, обучать и инициировать других, создавая ложи, если они того пожелают.

77 Философия, доктрины и практики, передаваемые Жречеством Аэт, третьим и наивысшим орденом среди Тайных Школ.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.

ЯСНОВИДЕНИЕ, ИЛИ ДУХОВНОЕ ЗРЕНИЕ.

ПРЕДВИДЕНИЕ, ИЛИ ЗРЕНИЕ СОМНАМБУЛИЧЕСКОЕ.. 3

ГЛАВА II.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. МАГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 47

ГЛАВА III.

МАГИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА. ИЗГОТОВЛЕНИЕ

МАГИЧЕСКИХ ЗЕРКАЛ 123

В храме Джутии..... 124

Призванный 124

«Тепада!» 125

Странная сцена 126

Вступление..... 127

Кричащий орел,..... 128

Невозможно поверить, 128

Метаморфозы..... 129

Прекрасная Луан Прабана 130

То было чудо? 131

Подобно Лазарю 132

Назад в могилу 133

В заключение 154

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ 155

Перед вами книга Паскаля Беверли Рэндольфа, путешественника, писателя и мистика девятнадцатого века. Верховный магистр розенкрейцерского ордена на американском континенте, обладатель феноменального ясновидческого дара, человек, чьи способности высоко оценили такие выдающиеся современники, как Наполеон III, Элифас Леви и Александр Дюма. Помимо «Ясновидения», своего рода *opus magnum* доктора Рэндольфа, на подготовку и написание которого он потратил более двадцати лет, под этой обложкой вы найдете практические указания по работе с магическими зеркалами и инструкции по изготовлению собственного черного зеркала. Эта книга станет достойным пополнением любой коллекции и будет особенно интересна читателям, интересующимся практической стороной оккультизма позапрошлого века.

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ
WWW.MAGIC-KNIGA.RU
8(499) 703-18-18

ISBN 978-5-9909536-3-5

9 785990 953635

